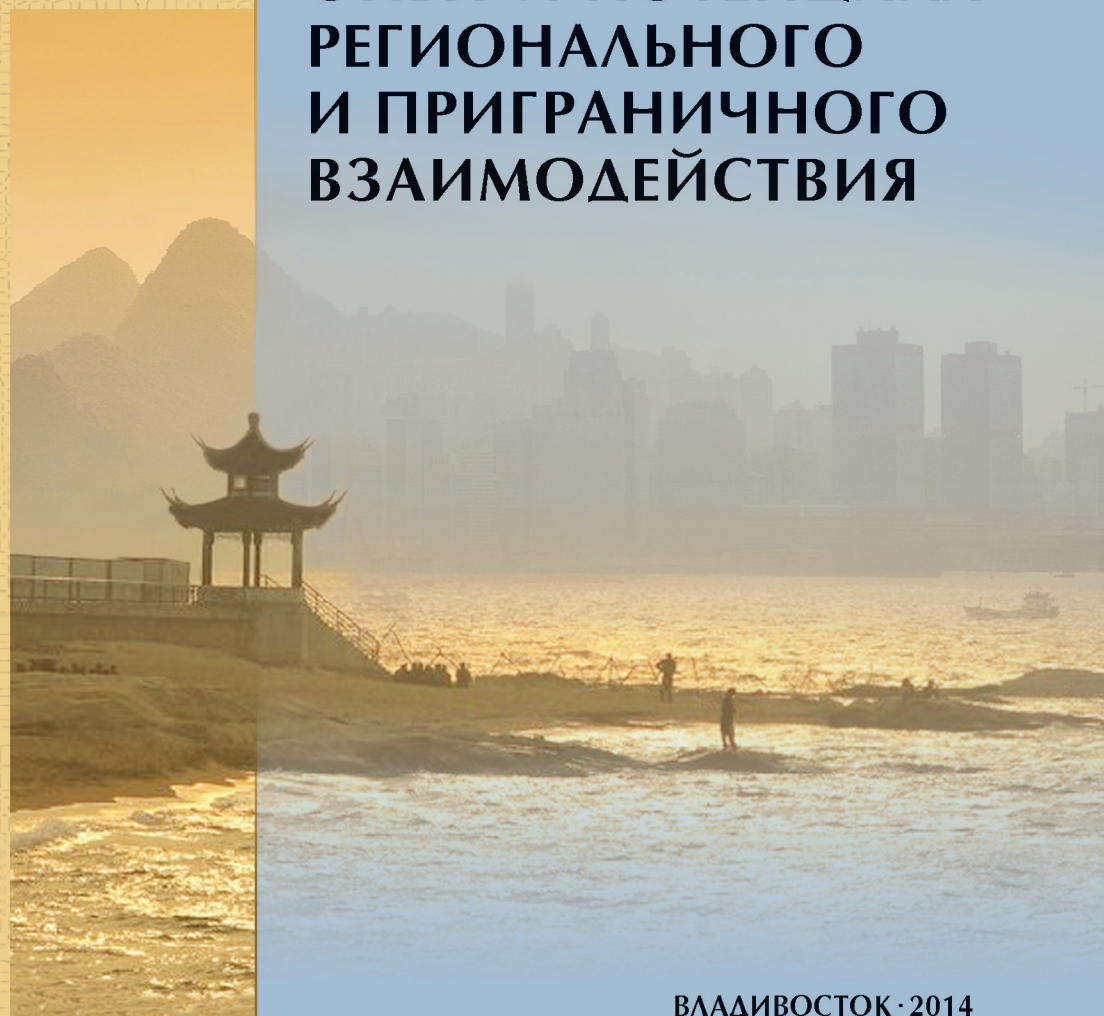

РОССИЯ И КИТАЙ ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО И ПРИГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ВЛАДИВОСТОК · 2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

**РОССИЯ И КИТАЙ:
ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО
И ПРИГРАНИЧНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
FAR EASTERN BRANCH
INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE PEOPLES OF THE FAR EAST

**RUSSIA AND CHINA:
EXPERIENCE AND POTENTIAL
OF REGIONAL AND CROSS-
BORDER INTERACTIONS**

Vladivostok
Dalnauka
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

**РОССИЯ И КИТАЙ:
ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО
И ПРИГРАНИЧНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Владивосток
Дальнаука
2014

ББК*880*4*7 +
УДК 549*692+ 549*732+

Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – 207 с.

В исследовании представлены материалы, являющиеся результатом научных изысканий специалистов и историков ИИАЭ ДВО РАН, а также китайских учёных. Научные материалы разбиты на разделы, объединенные общей тематической направленностью. Проанализированы экономические, природные и гуманитарные ресурсы трансграничных территорий двух стран. Особое внимание уделено перспективам российско-китайского политического, социально-экономического и культурного взаимодействия, проблемам безопасности. Данное исследование актуализирует укрепление российско-китайского регионального и приграничного сотрудничества в контексте современных геополитических реалий. Книга предназначена для специалистов-международников, востоковедов, практических работников, аспирантов и студентов, обучающихся по специальностям междуна-

Ключевые слова: Россия, Китай, внешняя политика, двусторонние отношения, приграничное и региональное взаимодействие, международные коммуникации, национальные интересы, безопасность.

Twukc'tpf 'Ej lpc<gzr gt kpeg'tpf 't qvpc'clqht gi kpcrc't pf 'et qu/dqt f gt 'lpvgt cevqpu06''
Хитф ккитчкпк"Ф срсвкк."423606"429"т0

The monograph contains the results of scientific research made by IIAE FEB RAS specialists and historians, as well as Chinese scholars. Research materials are divided into several sections, united by a common thematic focus. The economic, natural and human resources of transboundary territories of the two countries had been analyzed. Particular attention is paid to the prospects of Russian-Chinese political, socio-economic and cultural interaction, security problems. This study updates the strengthening of Russian-Chinese regional and cross-border cooperation in the context of current geopolitical realities.

The book is intended for specialists in international relations, orientalists, practitioners and students studying in the field of international relations, geography and regional studies.

Key words: Russia, China, foreign policy, bilateral relations, regional and border-line interaction, international communications, national interest, security.

Главный редактор д.и.н., проф. *В.Л. Ларин*

Ответственные редакторы: к.и.н. *Г.П. Белоглазов, Г.В. Кондратенко*

Рецензенты: д.и.н. *И.А. Толстоулаков, к.и.н. В.В. Кожевников*

Утверждено к печати Ученым советом Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда,
проект №14-18-00161 «Дальневосточный ресурс интеграции России в АТР:
опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия»

© ИИАЭ ДВО РАН, 2014

© Редакционно-издательское
оформление. Дальнаука, 2014

ISBP ; 9: /7/: 266/3728/;

СОДЕРЖАНИЕ

Р а з д е л I. Россия и Китай: двусторонние отношения в контексте глобальных и региональных проблем

<i>В.Л. Ларин.</i> Реалии нового мира и российско-китайские отношения	9
<i>Ли Синь, Лю Сяоинь.</i> Иностранные инвестиции Китая и России: сравнительный анализ.....	20
<i>Н.П. Рябченко.</i> Россия, Китай и глобальная цивилизация	37
<i>Ма Юцзюнь.</i> Повышение уровня торгово-экономического сотрудничества и расширение масштаба научно-экономического сотрудничества между Россией и Китаем.....	47
<i>Л.И. Галлямова.</i> Россия и Китай в контексте исторического опыта	54
<i>Г.П. Белоглазов.</i> Россия в Китае и Китай в России: исторические аспекты этнокультурного взаимодействия	63

Р а з д е л II. Россия и Китай в условиях трансформации и модернизации

<i>Си Чи Юй.</i> Самокитаизация. Микромеханизм политической стабильности в многоликом Китае	79
<i>А.Е. Савченко, С.А. Иванов.</i> Почему децентрализация не всегда эффективна: сравнительный анализ российского и китайского опыта....	102
<i>Г.В. Кондратенко.</i> Социальная компонента Плана возрождения Северо-Востока Китая на современном этапе.....	111
<i>Л.Е. Козлов.</i> Развитие Тихоокеанской России в структуре национальных интересов РФ	117
<i>С.Б. Белоглазова.</i> Использование зарубежного опыта в модернизации традиционной системы образования в Северо-Восточном Китае (конец XIX – начало XX в.).....	121

Р а з д е л III. Межгосударственные, региональные и приграничные отношения

<i>Ли Цзяньминь.</i> О Арктики и китайско-российское экономическое сотрудничество.....	145
--	-----

<i>Тао Ли.</i> Проблема влияния логистики провинции Цзилинь на развитие пограничного пункта с Россией	153
<i>Ма Кэ.</i> Анализ взаимодействия и стыковки стратегии района Чанцзиту Китая со стратегией развития Дальнего Востока России в новой обстановке.....	160
<i>Ян Сюэфэн.</i> Сотрудничество в сфере ресурсов между провинцией Цзилинь КНР и восточными регионами России	168
<i>Д.А. Владимирова.</i> Китайский стиль в российской культурной среде.....	177
<i>И.Ю. Зуенко.</i> Русскоязычная диаспора в Китае на современном этапе.....	188
Summary	198
Об авторах.....	203

Contents

Chapter I. Russia and China: bilateral relations in the context of global and regional problems

Larin V.L. The reality of the new world and the Russian-Chinese relations.....	9
Li Xin, Liu Xiaoyin. Foreign investment in China and Russia: a Comparative Analysis.....	20
Ryabchenko N.P. Russia, China and the global civilization.....	37
Ma Youjun. Increasing the level of trade and economic cooperation and the expansion of the scale of scientific-technical cooperation between Russia and China.....	47
Gallyamova L.I. Russia and China in context of historical experience.	54
Beloglazov G.P. Russia in China and China in Russia: Historical aspects of Ethno-cultural interaction.	63

Chapter II. Russia and China in the context of transformation and modernization

Chih-yu Shih. Self-Sinicization? Micro-Mechanisms of Political Stability in Multi-sited China	79
Ivanov S.A., Savchenko A.E. Why is decentralization not always effective: comparative study of Russian and Chinese experience	102
Kondratenko G.V. Social component of the Northeast China Revitalization Plan at the present stage.....	111
Kozlov L.E. The Development of Pacific Russia in the Structure of Russian national interests	117
Beloglazova S.B. The use of foreign experience in the modernization of the traditional education system in Northeast China (end of XIX – beginning of XX century).....	121

Chapter III. Interstate, regional and cross-border relations

Li Jianmin. Arctic exploration and the Sino-Russian economic cooperation.	145
Tao Li. The problem of influence of logistics Jilin province on the development of border crossing with Russia.....	153

Ma Ke. The analysis of interaction and docking strategies district Chanjitu with the development strategy of the Far East of Russia in the new environment.....	160
Yang Xuefeng. Cooperation in resources between Jilin Province of China and eastern parts of Russia.....	168
Vladimirova D.A. Chinoiseriein the Russian Cultural Environment	177
Zuyenko I.U. Russian-speaking diaspora in China at the present stage	188
Summary	198
Contributors	203

РАЗДЕЛ I. РОССИЯ И КИТАЙ: ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Виктор Лаврентьевич Ларин

Реалии нового мира и российско-китайские отношения

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики, подписанное 20 мая 2014 г. в Шанхае во время визита В. Путина в Китай, объявило о «новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» между двумя государствами [10]. При этом российский президент с удовлетворением констатировал «принципиально новый уровень» этого партнёрства [4], а председатель КНР Си Цзиньпин призвал поднять его «на ещё более высокий уровень» [9].

Являются ли эти заявления привычной для последних лет политической риторикой, или за ними стоят реальные действия? Является ли декларация о ещё большем сближении России и Китая реакцией Москвы и Пекина на события в мире, или всё же следствием внутренней логики развития двусторонних отношений? Какие конкретные шаги должны быть сделаны, чтобы «принципиально новый уровень» отношений ощутили на себе – желательно с положительной стороны – рядовые граждане двух государств? И каким образом эти решения отразятся на судьбе Тихоокеанской России, о развитии которой в последние годы много говорится и в этом направлении, вроде бы, немало делается, но до превращения территории в процветающий и привлекательный для жизни край ещё очень и очень далеко?

Основные составляющие «нового этапа»

Начнем с того, что поиски новой модели российско-китайских отношений, основанной на структурных особенностях российской и китайской экономик, ведутся с середины 2000-х годов. В 2009–2010 гг. были заложены несколько базовых блоков в фундамент этой модели, на основе которых происходит развитие отношений сегодня.

Первый блок – энергетический. 21 апреля 2009 г. было подписано и 20 августа вступило в силу межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, в соответствии с которым компании «Роснефть» и «Транснефть» обязались поставлять Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) 15 млн т нефти в год в течение 20 лет. 27 апреля 2009 г. «Транснефть» приступила к строительству объектов нефтепровода «Сковородино – граница с КНР» на российской территории, 18 мая началось строительство его китайской части по маршруту «Сковородино – Дацин», а 1 января 2011 г. по нефтепроводу пошла в Китай нефть.

Вторым блоком должно было стать приграничное взаимодействие. 23 сентября 2010 г. в Нью-Йорке Президент РФ Д.А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе короткой встречи одобрили «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на период до 2018 г.». Целью программы была названа «координация усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая и действий по осуществлению федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» и «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая»*.

Наконец, 27 сентября уже в Пекине главы двух государств анонсировали идею создания в АТР «открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на

---

* Принципиальная договоренность о координации стратегии развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири со стратегией возрождения старых промышленных баз СВК достигнута между В. Путиным и Ху Цзиньтао ещё в 2007 г. на встречах в Москве (26 марта) и Хайлигендамме (8 июня). Доступно из URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/e8d26afd64e>; http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm

---

принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех сторон» [11], обозначив третий элемент новой конструкции отношений: строительство нового мирового порядка и новой системы глобальной и региональной безопасности. Твёрдое намерение России идти по этому пути было зафиксировано в последней «Концепции внешней политики РФ», утвержденной в феврале 2013 г. [5]

Два элемента модели – энергетический и внешнеполитический – получили активное оформление и развитие к концу 2014 г. Третий – попытка положить в её основу программу соразвития соседних территорий двух государств – не принес ожидаемых результатов [3], прежде всего потому, что в отличие от энергетических проектов оказался слабо подготовленным и проработанным с экономической и финансовой точек зрения. В результате нынешнее «обновление» стратегического партнерства пока проходит на двух основах: расширении взаимодействия в области глобальной политики и безопасности, с одной стороны, и длительном, сложном, но перспективном выстраивании сотрудничества России и КНР в энергетической сфере – с другой.

В течение 2010–2013 г. формат долгосрочного энергетического сотрудничества России и Китая постепенно наполнялся конкретным содержанием. Самым знаменательным событием этого периода стало подписание в 2013 г. Роснефтью и CNPC ещё одного контракта на поставку нефти в Китай: 363 млн т в течение 25 лет (14,4 млн т в год). 21 мая 2014 г. после долгих дискуссий о цене поставок он получил газовую составляющую: «Газпром» и CNPC подписали долгосрочный контракт о поставках газа в Китай по восточному маршруту**. Почти законченный вид он должен приобрести осенью 2014 г., когда предполагается подписать контракт на поставки газа в Китай по западному маршруту. В начале сентября этого года Китаю также было предложено войти в качестве акционера в Ванкорский нефтегазовый кластер в Красноярском крае.

Внешнеполитическая часть новой модели российско-китайского партнёрства также обрела своё выражение в мае 2014 г. в Шанхае. Встреча глав двух государств состоялась в преддверии четвёртого

** Контракт предусматривает поставку в КНР российского газа в течение 30 лет в объеме 38 млрд м³ ежегодно, на общую сумму 400 млрд долл.

саммита Конференции по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), в повестке дня которого стоял вопрос о создании новой архитектуры безопасности и сотрудничества в этом регионе мира. Эта организация, созданная ещё два десятилетия назад по инициативе президента Казахстана Н. Назарбаева*, в предшествующие годы не особо «светилась» в мировом информационном пространстве, однако переход кресла её председателя к Китаю и намерение Пекина воспользоваться этим обстоятельством для активного продвижения собственного видения нового мирового порядка и архитектуры безопасности в Азии, как и очевидная поддержка этих инициатив со стороны России и других членов СВМДА, кардинально меняют картину. Выступая с заглавной речью на совещании, председатель КНР озвучил несколько принципиальных позиций, которые Пекин намерен отстаивать в период своего председательствования: превращение СВМДА в «платформу для диалога по вопросам безопасности и сотрудничества» в регионе, акцент на соразвитие государств и территорий, «равенство безопасности» для всех, уважение суверенитета и невмешательства в дела других государств. Си Цзиньпин произнес знаменательную фразу: «Азиатские проблемы в конечном итоге должны решать народы Азии» [8].

Отнесена ли Россия к этим самым «народам Азии»? В нынешнем китайском понимании – да. Россия является одним из создателей Совещания, фактическим соавтором идеи создания «новой архитектуры безопасности в Азии», в российско-китайском заявлении от 20 мая 2014 г. СВМДА названа «эффективным механизмом диалога по вопросам обеспечения мира и безопасности в регионе», а президент России подтвердил, что у Москвы и Пекина «общие приоритеты и в глобальном, и в региональном масштабе» [4].

Встречи в Шанхае и принятые там политические решения стали закономерной реакцией России и некоторых государств Азии на события, свидетельствующие о разрушении старой архитектуры мира, возникшей на руинах Второй мировой, а потом холодной войны. Нарастание украинского кризиса и заметное обострение отношений между Россией и Западом стали частью этих процессов. Его проявлениями в

---

* Идею о создании организации Н. Назарбаев высказал в 1992 г., а первый саммит состоялся в Алма-Ате в 2002 г.

Азии стали новый шпионский скандал между Пекином и Вашингтоном, инициированный последним, антикитайские погромы во Вьетнаме, в которых Пекин также усмотрел руку США, ожесточение территориальных споров. Вовсю заработала пропагандистская машина либеральных демократий. Антироссийская риторика западной прессы даже потеснила антикитайскую, которая в последнее десятилетие регулярно трубила о растущей китайской угрозе всему «свободному миру». Американские политики даже попытались вовлечь Китай в борьбу с Россией**, будто забыв, как сами активно пытались душить эту страну с помощью санкций и эмбарго в 50-е и 90-е гг. XX в.

Закономерно, что в условиях мощного внешнего давления на Россию и Китай их сближение смещается в сферу обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития экономик и социальных сфер двух государств. Для обеих стран энергетика является гарантом такого устойчивого развития, а создание нового мирового порядка и равной для всех архитектуры безопасности – основой поддержания стабильного мира по периметру своих границ.

Однако для стабильного поддержания и развития двусторонних отношений этого явно недостаточно. Остаются нерешенные проблемы, прежде всего в сфере экономических связей и национальной психологии («уровень взаимного доверия»), которые требуют если не сиюминутного, то не столь отдаленного к ним обращения и поступательного решения.

Что необходимо для укрепления конструкции двусторонних отношений

Энергетический альянс прочно и надолго закрепил статус России (поставщик сырья) и Китая (экспортёр промышленных товаров) в их экономическом взаимодействии***. Многократные заявления на

** О попытках вести переговоры на эту тему с руководством КНР сообщил 21 августа 2014 г. литовским СМИ координатор госдепартамента США по вопросам санкций посол Д. Фрид. Доступно из URL: http://alfa.lt/straipsnis/593153/kiek-rusijai-kainuos-vakaru-sankcijos-del-agresijos-pries-ukraina#.VAjKfv1_uap.

*** Достаточно сказать, что в 2013 г. по статье «машины и оборудование» Россия экспортировала в Китай товаров на 1,2 млрд долл., а импортировала на сумму в 20 раз большую (24 млрд долл.). Доступно из URL: <http://www.gsk.ru>.

высшем уровне о необходимости изменить характер экономических связей ни к чему не привели: сама по себе структура российской экономики разрушает все иллюзии на возможность даже не прорыва, а хотя бы подвижек в этой области. Определённые надежды могут навевать зафиксированные в майском 2014 г. «Совместном заявлении» намерения сторон «налаживать тесное взаимодействие в финансовой сфере», «стимулировать существенный рост взаимных капиталовложений», «повышать эффективность кооперации в высокотехнологичных секторах», «углублять связи в области науки и техники», «реализовать проекты взаимовыгодной производственной кооперации» и др., но за всем этим не проглядывают конкретные проекты, за исключением совместного создания широкофюзеляжного самолёта и тяжёлого гражданского вертолёта, о которых сообщил президент России [4].

Правительство России никак не может найти способы, с помощью которых можно было бы эффективно встроить уже достаточно прочные интеграционные связи между соседними территориями двух стран в общую концепцию российско-китайских отношений. «Совместное заявление» дежурно призывает «активно развивать межрегиональное сотрудничество», призывает «усилить работу по развитию трансграничной транспортной инфраструктуры... улучшить условия для транзита китайских грузов через сеть российских железных дорог, порты Дальнего Востока России, а также по Северному морскому пути» [10], но все благие пожелания ограничиваются пока декларациями и редко доходят до конкретных действий.

Причины фактического игнорирования региональных и приграничных связей в российской столице неоднородны. Среди них – непонимание того, как включить китайскую тематику в решение задач по развитию Дальнего Востока и Забайкалья. Сказывается, видимо, скромный вес восточных районов России в общем объёме российско-китайских экономических связей*. Существуют опасения чрезмерно прочной связи между соседними территориями двух стран (призрак «дальневосточного сепаратизма»). В конечном счё-

---

* В 2013 г. на долю Дальневосточного федерального округа пришлось 13% объёма российско-китайской торговли (11,2 из 89 млрд долл.), а на пять приграничных с Китаем территорий (Приморский, Хабаровский и Забайкальский края, Амурская и Еврейская автономная области) – 10% (8,8 млрд долл.).

те, у Москвы вообще отсутствует внятное представление о роли и месте Китая в развитии России (помимо энергетической и внешнеполитической составляющих), а отсюда проистекает неумение или нежелание чётко сформулировать и выразить принципиальную мысль: для чего России нужен Китай и как можно воспользоваться его гигантским рыночным потенциалом. На приграничных с Китаем территориях понимания такого, очевидно, больше, но двойственное восприятие Китая доминирует и во власти, и среди населения. Об этом свидетельствуют и результаты последнего опроса населения на юге Тихоокеанской России, проведенного группой изучения общественного мнения ИИАЭ летом 2013 г.: 43% респондентов отметили «рост экономической и военной мощи Китая» среди главных угроз безопасности России и её дальневосточным территориям, и в то же время 59% оценивает перспективы отношений с КНР как «хорошие», а 68% считают, что в первую очередь их территории надо развивать отношения именно с Китаем [6, с. 11–14].

Сказываются и регулярные предостережения «пророков» в России и за её пределами о том, что рост экономической и военной мощи Китая угрожает глобальной стабильности и региональной безопасности, интересам России и соседних государств. Подобные страшилки стабильно подпитывают подсознательный страх населения и политиков перед «китайской угрозой» в её различных проявлениях (демографическая, территориальная, военная, экологическая и др.) и создают психологический барьер как для принятия необходимых решений, так и реализации достигнутых договорённостей. В результате разумное понимание важности и безальтернативности тесного взаимодействия с Китаем сталкивается с безотчетным страхом, подозрительностью и нерешительностью людей, даже нацеленных на сотрудничество.

В то же время для специалистов, кто понимает суть и тенденции современного развития Китая, внутренние механизмы формирования китайской внешней политики понятно, что куда большей угрозой для России, особенно её приграничных с Китаем территорий, является как раз прекращение роста Китая, следствием чего неизбежно станет социальная и политическая нестабильность в стране с непредсказуемыми сегодня последствиями. Поэтому, оставляя за скобками страх

перед подъемом Китая, который начал культивироваться* и прочно укореняться в сознании россиян ещё в начале 1990-х годов, необходимо выявлять и оценивать положительные результаты этого подъема для России. В конечном итоге должен быть дан ответ на вопрос: «*Какой Китай по объективным основаниям России необходим, выгоден, интересен?*».

С.Ю. Витте, который активнейшим образом занимался восточной политикой России и отношениями с Китаем в конце XIX в., позднее писал, что уже тогда он пришел «к заключению, которого держался все время, а именно, что России наиболее выгодно иметь около себя соседом своим – сильный, но неподвижный Китай, что в этом заключается залог спокойствия России со стороны Востока, а, следовательно, и будущего благоденствия Российской Империи» [2, с. 38–39]. По ряду объективных причин России нынешней также нужен и полезен сильный Китай.

Во-первых, сильный Китай выгоден России с политической точки зрения. Последние события вокруг Украины наглядно показали, что с разрушением биполярной системы мира противостояние России и США не ушло в прошлое. И дело не только в инерции мышления, наличии «ястребов» в политических кругах этих государств. Дело в несовпадающих взглядах на мир, которые исповедуют славянская и англо-саксонская культуры и которые проявляются уже на протяжении более чем четырех столетий.

Ослабленная Россия нуждается в сильных союзниках для отстаивания своих принципов мироустройства, и таким союзником является Китай. Нынешнее стратегическое партнерство – это политический союз двух государств, основанный на общности их взглядов по вопросам мировой и внутренней политики и схожести интересов внутреннего развития. Это союз не «против» кого-то, а «за» общие интересы, и сегодня он демонстрирует тенденции к трансформации в военно-политический союз. Но вот сложится ли военный союз, союз «против» – это в значительной степени зависит от действий оппонентов России и Китая на мировой арене – США и их ближайших союзников.

---

* К примеру, ещё в 1994 г. один из ведущих российских специалистов в области безопасности А. Арбатов предупреждал, что самую опасную внешнюю угрозу для России в течение ближайших 5–10 лет может представлять Китай (1, с. 14–15).

Во-вторых, сильный Китай выгоден России с экономической точки зрения. Сегодня он является для России торговым партнером №1 и по объему торговли, и по перспективам развития отношений. Это особенно важно в условиях нарастающего кризиса Европы и охватившей её антироссийской истерии. Для России важно, что КНР – это партнер достаточно понятный, прагматичный, последовательный, притом не отказывающийся учитывать интересы России.

В-третьих, сильный Китай необходим России для её продвижения в АТР. Пекин не только поддерживает ее политические и дипломатические усилия на этом направлении. Он реально заинтересован – исходя из собственных интересов по развитию северо-восточных провинций – в экономическом освоении дальневосточных территорий России, в их транспортной инфраструктуре. Сегодня наряду с Японией и Южной Кореей Китай является одним из трех главных экономических партнеров ДФО, а импорт из КНР в 2013 г. составил 47% всего импорта региона. Для ряда приграничных территорий России (Амурская область, ЕВА, Забайкалье) соседство с Китаем является гарантией их экономического благосостояния**.

Китай – это «окно в мир» для россиян, инструмент для столь необходимой современной России самоидентификации, понимания самих себя и своего места в современном мире. По данным социологических опросов последних лет, как минимум половина взрослых жителей южной части Тихоокеанской России хотя бы раз в жизни бывала в КНР. Китайская статистика зафиксировала 2,3 млн россиян, посетивших в 2012 г. приграничные с Россией пров. Хэйлунцзян, Цзилинь и автономный район Внутренняя Монголия [12, с. 430; 13, с. 515; 14, с. 424]. Китай – это очевидное «не я», непонятное, немного подозрительное, но не враждебное. Одновременно это и пример, и напоминание россиянам о скромных достижениях собственного государства, особо заметных на фоне бурно развивающегося соседа.

** Китайское направление занимает доминирующий сегмент во внешнеэкономических связях Забайкалья (86,5% в 2012 г. и 81% в 2013 г.), Амурской (90 и 86,7%) и Еврейской автономной (98,7 и 82,3%) областей, заметную – во внешней торговле Приморского (49,8 и 52,2%) и Хабаровского (43,3 и 46,4%) краев. Доступно из URL: <http://dvtu.customs.ru>; http://минмсвэст.зabayкальскийкрай.пф/f_economic_relations/statistics_trade.html.

Наконец, внешние факторы также толкают Россию в объятия Китая. В числе этих факторов – стремление США «построить» Россию (как и весь остальной мир – в одну шеренгу); постоянные поучения со стороны Европы, которая регулярно пытается подчеркивать неполноценность и «варварскую природу» России; непрекращающаяся турбулентность на южных рубежах (где логичнее и эффективнее всего действовать в кооперации с Китаем); события на Корейском полуострове и др.

Очевидно, что в современных российско-китайских отношениях ведущим и более активным их участником, особенно в экономической сфере, является Китай. Главные инициативы исходят от Пекина. Существующей проблемой для России и тормозом в развитии отношений с Китаем является раздвоение сознания, присущее как большей части рядового населения, так и представителям власти, политической и деловой элит России. С одной стороны, Китай для них остается угрозой. Но за два десятилетия, в течение которых в России мустируется тезис о «китайской угрозе», пользы от этого «опасного соседа» Россия приобрела значительно больше, чем вреда. И продолжает использовать, пусть очень неэффективно, его громадный потенциал. И поэтому все чаще смотрит на него с надеждой. Но такая двойственность породила и продолжает поддерживать невнятный характер китайской политики России.

И всё же главной тенденцией в этом направлении является не рост страхов россиян перед Китаем, даже несмотря на укрепление его военного потенциала, а их надежды на соразвитие. 1 сентября 2014 г. на церемонии, которая была посвящена соединению первого звена магистрального газопровода «Сила Сибири», предназначенного, в том числе, и для поставки газа в КНР по западному маршруту, президент России Путин, предлагая Китаю войти в качестве акционера в разработку Ванкорских нефтегазовых месторождений, произнёс знаменательную фразу: «Мы в целом очень аккуратно подходим к допуску наших иностранных партнёров, но, конечно, для наших китайских друзей ограничений нет» [7].

Очевидно, что за этим может стоять превращение Китая в главного партнёра России в освоении богатств Арктики, обустрой-

---

стве Северного морского пути и превращении тихоокеанской части России в территорию ускоренного социального и экономического развития.

Литература и источники

1. Арбатов А. Россия: национальная безопасность в 90-е гг. // *Мировая экономика и международные отношения*, 1994. №8–9. С. 14–15.
2. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922. Т. I. 510 с.
3. Изотов Д.А. Программа регионального сотрудничества между востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее. // *Пространственная экономика*. Хабаровск, 2014. №2. С. 149–176.
4. Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Доступно из URL: <http://kremlin.ru/news/21047>.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Доступно из URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
6. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Восточная Азия в общественном мнении Тихоокеанской России (по итогам опроса 2013 г.). // *Россия и АТР*, 2014. №2. С. 5–19.
7. Путин В.В. Беседа с Заместителем Премьера Государственного Совета Китая Чжан Гаоли. 1 сентября 2014 г. Доступно из URL: <http://kremlin.ru/news/46530>.
8. Си Цзиньпин. Активно формировать новый взгляд на безопасность в Азии, совместно создавать новую ситуацию в сфере сотрудничества в области безопасности (积极树立亚洲安全观 共创安全合作新局面). Доступно из URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1158070.shtml.
9. Си Цзиньпин провёл переговоры с Президентом России Путиным (习近平同俄罗斯总统普京举行会谈). Доступно из URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1157753.shtml.
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Доступно из URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642.
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 2010. 27 сент. Доступно из URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719.
12. Статистический ежегодник автономного района Внутренняя Монголия (内蒙古统计年鉴). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2013. 789 с.
13. Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян (黑龙江古统计年鉴). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2013. 681 с.
14. Статистический ежегодник провинции Цзилинь (吉林古统计年鉴). Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2013. 617 с.

Иностранные инвестиции Китая и России: сравнительный анализ

После финансового кризиса выявилась уязвимость процессов восстановления мировой экономики, наблюдается неустойчивый рост прямых иностранных инвестиций в мире, но доля развивающихся стран в их привлечении постоянно растет. В 2012 г. сумма мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составила 1,35 трлн долл. США, что на 18% меньше предыдущего года. Объем ПИИ в развивающиеся страны впервые превысил развитые страны, доля развивающихся стран составила 52% от количества глобальных потоков ПИИ, достигнув 703 млрд долл. В 2012 г. в топ-20 крупнейших в мире стран-получателей вошли девять развивающихся стран, что отражает изменение всемирных инвестиционных потоков.

Китай и Россия, две крупные развивающиеся страны, имеют общий исторический фон плановой экономики, осуществляют процесс экономических преобразований, и в обеих странах рассматривается привлечение иностранных инвестиций в качестве важной меры для развития национальной экономики. Таким образом, исследование характеристик, структуры и надлежащего результата привлечения двумя странами иностранного капитала имеет для этих стран все большее значение.

1. Сравнение притока и резервов иностранных инвестиций в Китае и России

Китай – крупнейшая развивающаяся страна по притоку ПИИ, занимает второе место в мире, уступая только США. В последние годы он модернизирует промышленность, поэтому поток прямых иностранных инвестиций в трудоемкие отрасли и низший ценовой сегмент рынка также корректируются. Хотя объем привлеченных иностранных инвестиций уменьшился, но в течение последних пяти лет Китай сохраняет ежегодный прирост в 7%. В пятерке крупнейших стран-реципиентов инвестиций транснациональных корпораций, он

занимает первое место и является наиболее предпочтительным местом инвестиций ТНК. Прямые иностранные инвестиции Китая в 2012 г. составили 111,72 млрд долл., что на 3,7% меньше по сравнению с 2011 г., в последние три года в первый раз возник спад; количество вновь созданных предприятий с зарубежным капиталом составило 24 925, что на 10,1% меньше по сравнению с предыдущим годом.

Использование Россией иностранного капитала с каждым годом повышается, но еще не достигло докризисного уровня. В 2009–2011 гг. привлеченные иностранные инвестиции России составили соответственно \$81,9 млрд, 114,7 млрд и 190,6 млрд долл., в 2010 и 2011 гг. прирост по сравнению с предшествующими годами составил до 40,1% и 66,1%. В 2012 г. прирост ППИ в Россию составил 1,4% по сравнению с 2011 г., в сумме 18,666 млрд, 12,1% от общего объема инвестиций. Если говорить о глобальном сравнении в горизонтальной перспективе, то Россия по привлечению иностранных инвестиций, особенно прямых инвестиций, отстает от других развивающихся стран и развивающихся рынков.

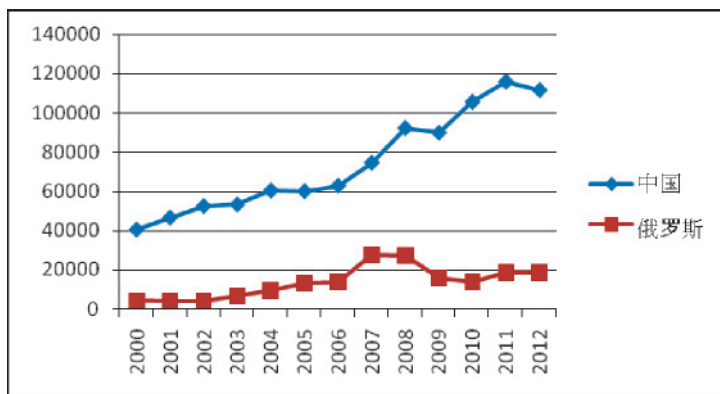

Рис. 1. Приток прямых иностранных инвестиций в Китай и Россию в 2000–2012 гг. (млн долл. США). Данные подготовлены в соответствии с Китайским экономическим ежегодником и Росстатом

Общее количество ПИИ в двух странах постоянно увеличивается, но в Китае их больше, чем в России (рис. 2). Рост цен на нефть привел к увеличению иностранных инвестиций в Россию, только в

2007 г. они возросли в 1,5 раза, и Россия заняла 7-е место среди стран по привлечению прямых иностранных инвестиций, однако финансовый кризис 2008 г. серьезно повлиял на вложения иностранных компаний в России.

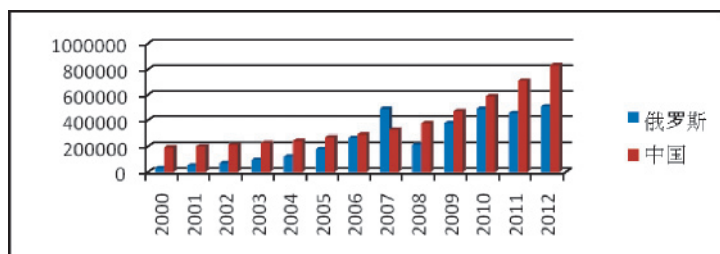

Рис. 2. Внутренние и внешние ПИИ Китая и России в 2000–2012 гг. (млн долл. США). Данные собраны из ЮНКТАД

2. Сравнение промышленной структуры иностранных инвестиций Китая и России

1. Изменения в структуре прямых иностранных инвестиций в Китае

Использование Китаем иностранных инвестиций долгое время было сосредоточено только в сфере производства, иностранные инвестиции в сфере услуг составляли менее 30%. Тем не менее вслед за урегулированием производственной структуры и промышленной модернизацией Китая, увеличились и масштабы иностранных инвестиций особенно в высокотехнологичное производство, сферу услуг и другие области. На сферу услуг теперь приходится больше ППИ, чем на производственную (рис. 3).

Данные обработаны в соответствии со Статистическим ежегодником Китая

В 2012 г. объем прямых иностранных инвестиций в сферу услуг составил 53,84 млрд долл., что на 2,6% меньше по сравнению с 2011 г., и составило 48,2% от их общего числа, на 4,5 процентных пункта больше, чем в производственной сфере. Внутренняя структура иностранных инвестиций в сферу услуг была оптимизирована: сфера недвижимости, услуги по распределению товаров (приходится

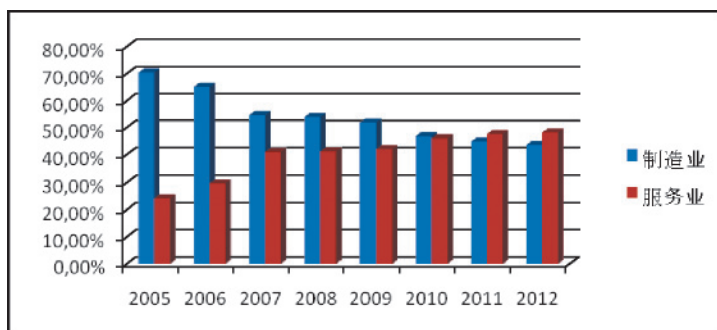

Рис. 3. Доля производственной сферы и сферы услуг в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Китае в 2005–2012 гг.

13,25%), транспортные услуги (5,78%), услуги в сфере компьютерных приложений (4,82%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (3,83%), финансовые услуги (3,46%).

В 2012 г. прямые иностранные инвестиции в производственную отрасль составили 48,87 млрд долл., что на 6,2% меньше по сравнению с предшествующим периодом, это составляет 43,7% от общего объема ПИИ в Китае; по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. снизился на 1,2 процентного пункта. Первые пять отраслей в производственном секторе по объему прямых иностранных инвестиций: производство средств связи, компьютеров и другого электронного оборудования (приходится 14,03% от общего объема ПИИ), производство электрических машин и оборудования (на них приходится 10,51%), производство транспортного оборудования (что составляет 7,32%), специального оборудования (на них приходится 7,31%), производство химического сырья и химикатов (на них приходится 7,17%).

По причине слабости экспортных рынков, увеличения внутренних издержек производства и других факторов компании с иностранным капиталом, сосредоточенные в трудоемких производствах низшего сегмента, таких как производство одежды, обуви и др., постепенно переносят свои производственные базы в страны Юго-Восточной Азии с низким уровнем дохода. В противовес этому наблюдается быстрый рост иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли и производства высокой ценовой категории. Общее число

Таблица 1. Прямые иностранные инвестиции в нефинансовые секторы и темпы их роста в 2012 г.

Отрасль производства	Количество предприятий (шт.)	Прирост по сравнению с прошлым годом, %	Сумма ПИИ (млрд долл. США)	Прирост по сравнению с 2011 годом, %
Итого	24925	-10,1	111,72	-3,7
В том числе: сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыболовство	882	2,0	2,06	2,7
Производственный сектор	8970	-19,3	48,87	-6,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	187	-12,6	1,64	-22,6
Транспортные услуги, услуги хранения и почтовые услуги	397	-3,9	3,47	8,9
Телекоммуникационные услуги, компьютерные услуги и отрасль программного обеспечения	926	-6,8	3,36	24,4
Оптовая и розничная торговля	7029	-3,2	9,46	12,3
Недвижимость	472	1,3	24,12	-10,3
Лизинг и деловые услуги	3229	-8,2	8,21	-2,0
Услуги населению и другие услуги	192	-9,4	1,16	-38,2

Источники: Статистический бюллетень социально-экономического развития Китая в 2012 г.

иностранных высокотехнологичных научно-исследовательских центров в последние пять лет удвоилось, и в конце 2012 г. достигло примерно 1800. Наблюдается довольно быстрый рост вложений капитала в некоторые производства высшей ценовой категории, в производства оборудования общего назначения и транспортного оборудования (увеличились соответственно на 31,8% и 17,2%).

2. Перемещение иностранных инвестиций России из энергетического сектора в финансовый сектор и сектор обрабатывающей промышленности

В течение длительного времени основной поток прямых иностранных инвестиций в Россию шел в энергетический сектор, большинство ПИИ было в нефтяной и газовой промышленности (в том

числе китайские кредиты Роснефти). По сравнению с нефтяной и газовой промышленностью горная является третьей отраслью по величине иностранных инвестиций в России. Накопленные прямые иностранные инвестиции в данной отрасли значительно ниже по сравнению с нефтяной и газовой, в течение 5 лет размер привлеченных капиталов в данную отрасль составил около 1 млрд долл. Кроме того, промышленность, коммерция и отрасль общественного питания, металлургическая промышленность, радио и телевидение являются основными отраслями привлечения иностранных инвестиций в России. В последние годы наблюдалось активное участие иностранных инвестиций в средних предприятиях, торговых сетях, в несырьевых промышленных отраслях, потребительских отраслях России. Между тем финансовая сфера и перерабатывающая промышленность также стали привлекать иностранные инвестиции в России, иностранные инвестиции постепенно переходят от оптового и розничного сектора в финансовую и обрабатывающую промышленность. В 2010 и 2011 гг. рост привлеченных иностранных инвестиций в финансовый сектор и обрабатывающую промышленность стал более очевидным, составив 62,0% и 67,1% от общего числа привлеченного иностранного капитала в России. Основная причина роста ППИ в финансовый сектор заключается в том, что увеличилась сумма иностранных займов России.

В 2012 г. основные направления иностранных инвестиций в России таковы: обрабатывающая промышленность – 49,23 млрд; финансовый сектор – 43,39 млрд долл.; оптовая и розничная торговля и ремонт транспортных средств и другие отрасли сферы услуг – 25,38 млрд долл.; разработка месторождений полезных ископаемых – 18,15 млрд долл.; сделки с недвижимостью, аренда и предоставление услуг – 10,04 млрд долл.; транспорт и связь – 4,62 млрд долл.; производство и распределение воды, электричества, газа – 1,82 млрд долл.; строительство – 0,85 млрд долл.; сельское хозяйство, лесное хозяйство – 0,62 млрд долл.

3. Сравнительный анализ видов и каналов инвестиций Китая и России

1. С точки зрения вида иностранных инвестиций, в Китае иностранный капитал в основном приходит в виде ППИ, в то время как доля прямых иностранных инвестиций в России значительно меньше, чем других видов инвестиций.

Таблица 2. Промышленная структура иностранных инвестиций в России (млн долл. США)

	2012 г.			Сумма к концу 2012 г.	
	приток	отток	другие	Сумма	Удельный вес (100%)
Итого	154570	136555	-693	362366	100
Сельское и лесное хозяйство	624	312	18	2585	0,7
Рыболовство	65	66	3	84	0,0
Горная промышленность	18150	14027	-28	61855	17,1
Обработывающая промышленность	49230	41467	-1684	114438	31,6
Гидроэнергетика	1821	267	238	8505	2,3
Строительная промышленность	850	4440	26	10311	2,8
Оптовая и розничная торговля, ремонтная отрасль	25379	19303	260	66514	18,4
Гостиницы и рестораны	76	144	14	793	0,2
Транспорт, связь	4622	5718	382	31086	8,6
Финансовый сектор	43395	42495	30	23856	6,6

Данные собраны в соответствии с Росстатом

Таблица 3. Разделение по видам иностранных инвестиций в Китае в 2005–2011 гг. (100 млн долл. США)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Итого	638,05	670,76	783,39	952,53	918,04	1088,21	1176,98
Прямые инвестиции	603,25	630,21	747,68	923,95	900,33	1057,35	1160,11
Предприятия со смешанным капиталом	146,14	143,78	155,96	173,18	172,73	224,98	214,15
Кооперативные предприятия	18,31	19,40	14,16	19,03	20,34	16,16	17,57
Предприятия с иностранным капиталом	429,61	462,81	572,64	723,15	686,82	809,75	912,05
Акционерные общества с иностранным капиталом	9,18	4,22	4,92	8,59	20,44	6,46	16,34
Совместное освоение							
Другие							
Другие виды инвестиций	34,08	40,55	35,72	28,58	17,71	30,86	16,87
Выпуск акций	1,60	13,55	4,02	0,77	1,62	16,64	9,39
Международный лизинг	1,08	0,36	1,80	1,44	2,30	3	
Компенсационная торговля	0,16	0,21	0,18	0,52	0,13	0,45	0,54
Обработывающая промышленность и сборочное производство	31,96	26,43	29,72	25,85	13,66	10,78	6,94

Источники: Китайские экономические ежегодники

Прямые иностранные инвестиции составляют большую долю в инвестициях в Китае, большинство инвестиций приходится на предприятия со смешанным капиталом, кооперативные предприятия и предприятия с иностранным капиталом. Применение ППИ стимулировало китайский экспорт и развитие внешней торговли, а также компенсировало недостаток внутреннего капитала, привлекло передовые методы управления, достижения науки и техники, повысило уровень занятости и оказало влияние на другие аспекты, а также содействовало развитию китайской экономики открытого типа.

Таблица 4. Разделение по видам иностранных инвестиций в России в 2005–2011 гг. (100 млн долл. США)

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Итого	536,51	551,09	1209,41	1037,69	819,27	1147,46	1906,43	1545,70
Прямые инвестиции	130,72	136,78	277,97	270,27	159,06	138,10	184,15	186,66
В том числе:								
капиталовложение	103,60	87,69	147,94	158,83	79,97	77,00	90,80	92,48
кредиты иностранных организаций	21,65	39,87	116,64	97,81	64,40	46,10	74,95	76,71
другие прямые иностранные инвестиции	5,47	9,22	13,39	13,63	14,69	15,00	18,40	17,47
портфельные инвестиции	4,53	31,82	41,94	14,15	8,82	10,76	8,05	18,16
В том числе:								
Акции	3,28	28,88	40,57	11,26	3,78	3,44	5,77	15,33
Ценные бумаги	1,25	2,94	1,28	2,86	4,96	6,80	2,19	2,82
Другие виды инвестиций	401,26	382,49	889,50	753,27	651,39	998,60	1714,23	1340,88
В том числе:								
Коммерческий кредит	60,25	92,58	140,12	161,68	139,41	175,94	277,75	280,49
Другие займы	337,45	284,58	737,65	578,95	508,30	791,46	1399,31	974,73
Другие	3,56	5,33	11,73	12,64	3,68	31,20	37,17	85,66

Доля прямых иностранных инвестиций в России очень мала, большая часть иностранного капитала приходится на другие виды инвестиций, основная причина – большое количество международных займов России. По причине компенсационного характера таких инвестиций, они препятствуют развитию экономики.

2. Китай преобразовывает политику инвестиций в новые производства, развивает международные слияния и поглощения, но на тенденции развития влияют внешние факторы.

С 90-х гг. XX в. как для развитых, так и для развивающихся стран, трансграничные слияния и поглощения по-прежнему являются основной формой привлечения иностранных инвестиций. Тем не менее в силу исторических причин, политической и правовой среды и других ограничений, трансграничные слияния и поглощения Китая развиваются очень медленно. Иностранные инвестиции в Китае все время являются инвестициями с нулевого цикла, инвестиции во вновь созданные заводы, доля иностранных слияний и поглощений низкая, в 2010 г. составила всего 3,1%. Что сильно отличается от доли слияний и поглощений в мировом объеме международных инвестиций (27%).

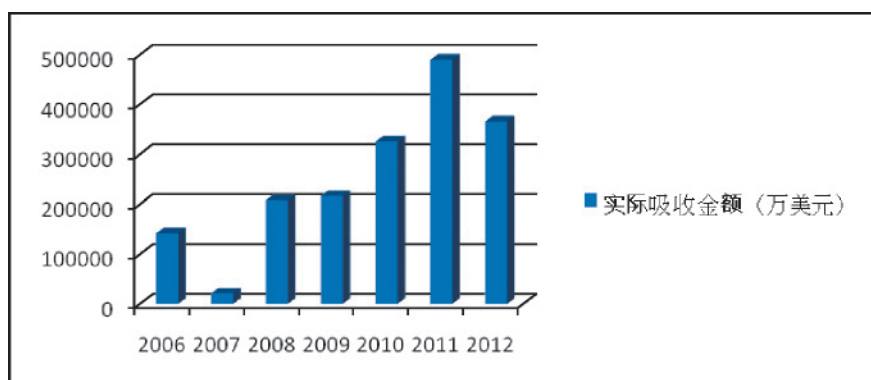

Рис. 4. Сумма прямых иностранных инвестиций в виде слияний и поглощений в Китае в 2006–2011 гг. (10 тыс. долл.)

Общее количество утвержденных в Китае иностранных приобретений в 2011 г. составило 1340, увеличившись на 18,17% по сравнению с предыдущим периодом, это 4,84% от общего количества вновь созданных предприятий с зарубежным капиталом; фактически используемый иностранный капитал составил 4899 млн долл., увеличившись на 50,53% по сравнению с предыдущим периодом, и составил 4,22% от общего количества фактически используемого иностранного капитала, доля увеличилась на 1,14 процентного пункта по сравнению с прошлым годом. Количество объектов слияний и поглощений в Восточном Китае составило 78,06% от общего количества,

---

прямые иностранные инвестиции составили 68,71%; сумма прямых иностранных инвестиций в Западном Китае составила 24,28%, доля возросла на 7,27 процентных пункта по сравнению с прошлым годом. В 2012 г. довольно явная отрицательная тенденция в сфере иностранных поглощений и слияний, сумма составила 3658 млн долл., значительно снизившись в сравнении с 2011 г. Основная причина заключается в том, что в 2012 г. наметилась тенденция на снижение внутренних слияний и поглощений. Количество и сумма зарубежных слияний и поглощений достигли новых высот, средняя их сумма достигла \$ 339 млн; в то время как внутренние слияния и поглощения не только уменьшились в плане активности, но и сильно сократилась сумма сделок, средняя сумма составила 22,4111 млн долл., что меньше одной десятой части зарубежных слияний и поглощений. Таким образом, растет влияние зарубежных слияний и поглощений на данный рынок в Китае, его эффект в дальнейшем будет еще более значительным.

3. Расширяется сфера M&A в России, однако правительство с осторожностью относится к слияниям и поглощениям в стратегических отраслях.

Западная Европа является крупнейшим источником иностранных слияний и поглощений в России. Если смотреть по распределению источников иностранных слияний и поглощений, в 2005–2010 гг. на страны Западной Европы приходится наибольшее количество M&A операций в России, более 70%, страны Западной Европы являются крупнейшей приобретающей стороной российских предприятий. Среди них самую большую долю имеет Великобритания, в 2010 г. ее доля составила 35,5% от числа иностранных инвестиций в России.

В отношении количества сделок, иностранный капитал в России по-прежнему предпочитает мелкие приобретения, но по сумме сделок доля крупномасштабных слияний и поглощений значительно превышает долю мелких M&A сделок. Это говорит о небольшом количестве крупных слияний и поглощений, однако объем каждой сделки очень велик.

В 2012 г. сумма слияний и поглощений с участием иностранного капитала составила \$ 17,1 млрд, по сравнению с 2011 г. увеличилась на 24%. Страны, оказывающие наибольшее влияние на рынок M&A России – это США Великобритания, Китай и Япония, компании этих

стран были вовлечены в 22 объекта слияний и поглощений, на общую сумму 2,4 млрд долл.

Правительство России относится очень осторожно к иностранным инвестициям, хотя позволяет иностранному капиталу проводить слияние и поглощение местных компаний, но при этом существует четкое правовое ограничение доли слияний и поглощений стратегических предприятий, не допускается полное открытие для иностранных инвесторов стратегических отраслей полезных ископаемых. Предприятия с запасами нефти более 50 млн тонн определены в качестве стратегических, имеются строгие ограничения иностранного капитала в области разведки и разработки энергетических ресурсов. В предприятиях, принадлежащих национальным стратегическим отраслям промышленности, иностранные инвесторы не могут занимать более 50% акций.

4. Сравнение источников иностранных инвестиций Китая и России

1. Рост инвестиций США, Японии, отдельных стран Европейского Союза в Китае, рост инвестиций из азиатских стран замедлился.

2. Однообразие источников иностранных инвестиций в России, часть которых сосредоточена в оффшорных финансовых центрах.

Таблица 5. Доля инвестиций иностранных государств в России в 2010–2012 гг. (в %)

	2010	2011	2012
Весь мир	100	100	100
В том числе:			
Развитые страны	48,9	50,4	41,9
ЕС	25,9	27,4	21,9
США	14,3	14,1	11,2
Развивающиеся страны	45,7	43,8	51,9
В том числе:			
Африка	3,1	2,7	3,5
Латинская Америка	13,6	13,5	17,7
Азия	28,8	27,5	30,4
Страны с переходной экономикой	5,4	5,8	6,2

Источники: веб-сайт Федеральной службы государственной статистики России

Часть источников иностранных инвестиций в России сосредоточена в оффшорных финансовых центрах, большая часть которых приходится на инвестиции российских предприятий, зарегистрированных за границей, такой вид инвестиций, по существу, не является ни экспортом инвестиций, ни привлечением их, и на деле лишь существует на бумаге, в результате чего страна частично теряет экономический суверенитет и право налогообложения.

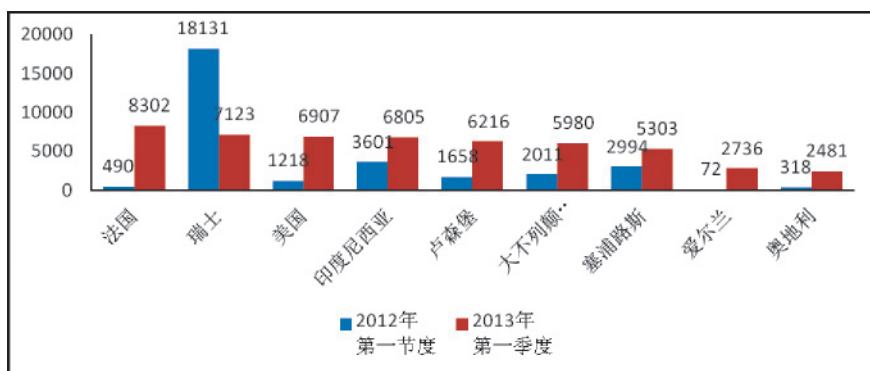

Рис. 5. Размер инвестиций крупнейших инвесторов в России (первый квартал 2012 и первый квартал 2013 г.). Источник: Федеральная служба государственной статистики России

5. Сравнение региональной структуры иностранных инвестиций в Китае и России

1. Изменилось региональное распределение иностранных инвестиций Китая: с восточных районов на центральные и западные районы. По мере увеличения затрат производства в восточной части Китая ряд инвестиций и производственных предприятий переносят свою деятельность из прибрежных районов в Континентальный Китай, доля привлеченных прямых иностранных инвестиций Центрального и Западного Китая в общем количестве инвестиций увеличилась (с 12% в 2008 г. до 17% в 2012 г.).

2. В России иностранные инвестиции распределены очень неравномерно, прежде всего в регионах с процветающей экономикой, удобным транспортным сообщением и наличием энергоресурсов.

В основном же они сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах, а также на Сахалине, в Тюмени, Татарстане и других областях, богатых энергетическим сырьем.

В целях более активного привлечения иностранных инвестиций правительство России специально создало свободные экономические зоны с налоговыми и другими стимулами, но они не достигли цели. Таким образом, просто создание свободных экономических зон не имеет практического эффекта привлечения инвестиций, иностранный капитал обращает большее внимание на комплексный инвестиционный климат, включая правовую систему.

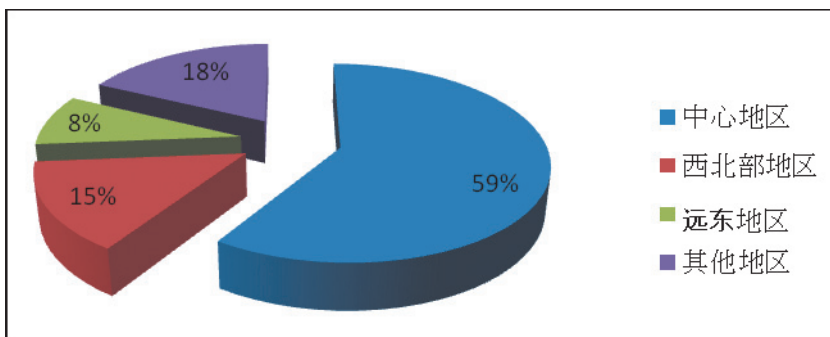

Рис. 6. Распределение иностранных инвестиций в России в 2012 г. Источник: сайт Росстата

6. Опыт Китая по развитию иностранных инвестиций и существующие проблемы России

В конце 1970-х гг. Китай начал проводить политику реформ и открытости, с 1980 г. начал создавать первую партию свободных экономических зон. Благодаря освобождению от налогов, сокращению таможенного контроля и другим льготным мерам начал привлекать большие объемы иностранных инвестиций. С середины 1990-х гг. по сумме привлеченного иностранного капитала он занимает первое место среди развивающихся стран. После вступления Китая в ВТО в 2000 г., к нему увеличилось доверие иностранных инвесторов, в Постепенное исполнение своих обязательств в рамках ВТО и дальнейшая либерализация в различных отраслях промышленности, рас-

---

ширили диапазон иностранных инвестиций. В 2003 г. Китай обогнал США, став крупнейшим в мире получателем ПИИ.

Китайские прямые иностранные инвестиции в основном растут за счет более дешевой рабочей силы и обширного потребительского рынка. Между тем ПИИ компенсировали недостаточность фонда экономического развития; внедрение передовых технологий с передовым опытом управления повысило производительность труда; конкуренция и вертикальные или горизонтальные связи между предприятиями содействовали промышленному развитию, привели к повышению международной конкурентоспособности страны-реципиента. В то же время большое количество прямых иностранных инвестиций в Китае имело расхождения с промышленным и стратегическим планированием, что привело к неравномерности промышленного развития, загрязнению окружающей среды и другим проблемам.

Доля прочих видов инвестиций в общем объеме ПИИ в России слишком велика, особенно доля иностранных займов создает дисбаланс в общей структуре инвестиций, хотя внешние заимствования могут компенсировать недостаточность денежных средств для внутреннего экономического развития. Кроме того, заимствованные средства обладают высокой степенью свободы, что устраивает правительство, проводящее реструктуризацию промышленности и продвигает стратегию экономического развития.

Однако недостатком является то, что это создает определенное количество долговой нагрузки, используемые средства превышают внутренний капитал, оказывая влияние на сбалансированность международных платежей. Главная причина небольшого объема прямых инвестиций в Россию заключается в том, что в России плохой инвестиционный климат, и она относится к странам с высоким риском инвестиций. Экономика России сильно зависит от энергоресурсов и других природных ресурсов, но она не в состоянии контролировать международные рыночные цены на энергоресурсы и природные ресурсы, а это огромный риск для экономики. В России существует серьезная и широко распространенная коррупция, хотя правительство Путина активизировало усилия по урегулированию данной ситуации, но коррупция глубоко укоренилась, и это по-прежнему отражается на инвестициях. В последние годы Россия увеличила активность в сфере иностранных инвестиций, ослабила ограничения, но сущест-

---

вующее большое количество ограничений в отношении ПИИ влияет на масштабные инвестиции иностранного капитала в наиболее привлекательные секторы.

Хотелось бы добавить, что «Теория китайской угрозы» также препятствует инвестиционному сотрудничеству Китая и России.

7. Статус-кво и рекомендации в отношении взаимных инвестиций между Китаем и Россией

1. Существующая обстановка

В течение долгого времени "прямые инвестиции Китая в "слишком" незначительными, и в основном "они "идут в бизнес. В 2010 г. ПИИ составили лишь 3,4% от инвестиций в России. Другие виды инвестиций составили 96,6%. В 2011 г. прямые инвестиции Китая в Россию – \$568 млн, по сравнению с 2010 г. увеличились на 63%, что эквивалентно 8,4% прямых инвестиций в страны Европы. Количество компаний с китайским капиталом в России составляет 8000, на предприятиях с китайским капиталом работает около 120 тыс. граждан России. В 2012 г. сумма китайских инвестиций в Россию составила 660 млн, увеличившись на 116,3%. В начале 2013 г., общая сумма китайских инвестиций в Россию составила 3581 млн юаней, увеличившись на 22,59%.

Китайские прямые инвестиции в промышленность России больше концентрируются в лесном хозяйстве, сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности, торговле, сфере услуг, перерабатывающей промышленности, строительстве и других областях. С 2009 г. Китай стал одним из десяти крупнейших стран-инвесторов России, порядок стран по объему инвестиций в Россию таков: Нидерланды, Кипр, Люксембург, Великобритания, Германия и так далее. Великобритания, Кипр, Люксембург, будучи финансовыми центрами, в большинстве являются транзитными пунктами российского капитала. Можно говорить, что Китай фактически третья страна по величине инвестиций после Нидерландов и Германии.

Китай придает большое значение крупным инвестиционным проектам в России и по возможности старается подписывать межправительственные соглашения, что в большой мере обеспечивает успешность осуществления проекта. В инвестиционных проектах китайская сторона уделяет большое внимание использованию китайской рабочей силы и закупу китайского оборудования. Россия в неко-

---

торых областях сотрудничества, несмотря на то, что оно называется «двусторонним», полностью полагается на реализацию проектов силами Китая. Особенно это касается объектов строительства инфраструктуры в приграничных районах. К началу 2013 г., количество китайцев работающих в России, составило 18822 чел., они в основном сосредоточены в отраслях сельского хозяйства, строительстве и деревообработке на Дальнем Востоке и в Сибири.

В 2012 г. инвестиции России в Китай упали на 3,6%, составив 29,92 млн долл., количество вновь зарегистрированных совместных объектов с российским капиталом всего 73, эти объекты в основном сосредоточены в обрабатывающей промышленности, строительстве и транспортной сфере.

Существует большой разрыв между суммами инвестиций Китая и России, уровень инвестиций не стабилен, китайское и российское правительства также активно принимает меры для урегулирования данной ситуации. В 2009 г. китайское и российское правительства подписали «План китайско-российского инвестиционного сотрудничества», чтобы путем создания межправительственных механизмов, обеспечить более удобную и эффективную систему обеспечения безопасности инвестиций и стимулировать развитие двустороннего инвестиционного сотрудничества. В октябре 2011 г. был создан «Китайско-российский инвестиционный фонд», в основном используемый в крупных проектах двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией, а также в двусторонних торговых проектах, связанных с приватизацией и интернационализацией в России.

2. Предложения по стимулированию иностранных инвестиций Китая и России

Китай и Россия, являясь двумя великими державами с переходной экономикой, в процессе развития сталкиваются с одинаковыми и различными проблемами. В настоящее время в Китае растет стоимость рабочей силы, быстро уменьшается количество земельных и других ресурсов, есть трудности с финансированием и много других факторов, оказывающих влияние на расширение инвестиций в Китае иностранных предприятий. В то время как в России – постоянно изменяющаяся политика, чрезмерная бюрократия, плохая общественная инфраструктура, несовершенство транспортно-логистической системы, нехватка рабочей силы, высокие издержки и другие пробле-

---

мы, и они также оказывают влияние на привлечение иностранных инвестиций в Россию.

Для развития ПИИ, улучшения инвестиционного климата, автор рекомендует следующее:

(1) Китай и Россия как две соседствующие геополитические силы должны использовать инновационные методы инвестиций для повышения профессионального уровня инвестиций. Сохраняется взаимодополняемость китайской и российской экономик, Россия обладает энергоресурсами и технологическими преимуществами, Китай имеет капитал и рыночные преимущества. Необходимо, используя сильные стороны двух стран, отойти от торгового сотрудничества, укрепить инвестиционное сотрудничество, а также повысить экономическое доверие. Особый акцент необходимо сделать на крупные проекты сотрудничества между двумя странами, на развитие производств с высокой добавленной стоимостью и проекты инвестиций в сфере услуг, а в таких аспектах, как ресурсы, технологии и мощности, заимствовать положительный опыт друг друга. Необходимо создать предприятия глубокой переработки ресурсного типа, а также содействовать сотрудничеству в сфере основного оборудования, инфраструктуры и других областях, продолжать углублять сотрудничество и инновации в нефтегазовой и угольной промышленности, атомной энергетике и других энергетических отраслях, укреплять производственное сотрудничество в сфере технологий и оборудования, глубокой переработки и других аспектах. Следует использовать крупномасштабные инвестиции для укрепления экономической взаимозависимости двух стран, укрепить взаимное экономическое влияние, стимулировать развитие геополитики двух стран.

(2) Китаю и России необходимо укрепить слабые звенья в области инвестиций, создать более благоприятный инвестиционный климат. Вслед за перестройкой производственной структуры необходимо активно развивать инвестиционное сотрудничество в областях высоких технологий, производства высококачественного оборудования, энергосбережения и охраны окружающей среды, биомедицины, информационных технологий и в других областях, в то же время нужно проводить реформы финансового сектора, способствовать аккумуляции средств в финансовых учреждениях, укреплять финансовые услуги, увеличивать финансовое сотрудничество для того, чтобы про-

---

двигать развитие реальной экономики. В соответствующей степени необходимо проводить либерализацию стандартов доступа иностранных инвестиций в стратегические отрасли энергетического сектора, снизить человеческий фактор. Следует расширить и увеличить объем, повысить качество иностранных инвестиций.

(3) Китай и Россия должны уделять внимание проблеме регионального дисбаланса иностранных инвестиций, в обеих странах существует дисбаланс регионального развития: в Китае слаборазвиты в экономическом плане центральные и западные регионы, в России – Восток и Север. Эти регионы из-за плохого сообщения, недостаточной инфраструктуры, несовершенства местной инвестиционной политики, слабой экономической основы и других факторов, препятствуют развитию иностранных инвестиций. В то же время иностранные инвестиции, собранные в относительно развитых регионах, одновременно со стимулированием экономического роста, все больше и больше способствуют дисбалансу регионального развития. Поэтому правительства должны уделить внимание созданию новых стимулирующих мер для этих регионов, увеличить степень их открытости, использовать передовой опыт управления, привлеченный совместно с иностранными инвестициями.

Николай Павлович Рябченко

Россия, Китай и глобальная цивилизация

В истории человечества можно насчитать несколько десятков цивилизаций. В настоящее время их значительно меньше. Учитывая обусловленное глобализацией все более тесное взаимодействие народов, можно предположить, что в будущем возникнет единая мировая цивилизация. Каким образом это может произойти?

А. Тойнби справедливо критиковал распространенную среди западных ученых идею о том, что экономическая и политическая экспансия Запада приведет к полной унификации мира, единой цивилизации, и обращал внимание на то, что это не устранил культурных

различий народов [8, с. 81–82]. Это действительно так. То есть проблема формирования глобальной цивилизации является сложной, и она не может быть решена только путем усиления влияния экономических и политических факторов.

Культурные различия, в конечном счете, обусловлены природной средой, в которой сформировались народы, и их исторически сложившимися психофизическими особенностями. Какие бы проблемы мы не рассматривали, всегда следует помнить, что человек неотделим от природы, и это фундаментальным образом влияет на все аспекты его существования. Сама культура – это все многообразие прямых и косвенных связей и отношений человека и природы, проявленные в деятельности, мышлении, языке, поведении [9, с. 48–49]. Идущие отсюда глубокие различия народов, кажется, делают бесперспективными поиски мирового единства. Но при всей устойчивости культурных барьеров развитие человеческой цивилизации позволяет более оптимистично смотреть на проблему единства.

Цивилизация – это уровень развития культуры, на котором человеческие сообщества, а в конце концов и все человечество, начинают выступать как субъекты по отношению к природе, пытаются выделиться из нее и занять по отношению к ней самостоятельную, осознанную позицию [9, с. 50]. Цивилизации делят мир на крупные блоки, перекрывающие пестроту культурных различий народов и позволяющее говорить о возможности их дальнейшего сближения. Каждый народ, достигший уровня цивилизации, делает это по-своему. При этом очень сильно отличаются друг от друга народы Запада и Востока, особенно Западной Европы и Восточной Азии, представляющие собой два полюса, два культурно-цивилизационных ядра. Все другие народы, если внимательно присмотреться, являются переходными, несущими в себе черты, как Запада, так и Востока обычно с преобладанием тех или других. Здесь выделяются такие крупные переходные цивилизации как российская, иберо-американская, индийская, исламская. Африканская еще находится в процессе формирования.

Российская цивилизация граничит со многими странами Востока и непосредственно соприкасается с восточноазиатским культурно-цивилизационным ядром. Хотя Россия возникла как европейское государство, но восточное влияние на нее оказалось очень сильным.

В наше время это сказывается и является серьезным препятствием для ее интеграции в европейские структуры. Запад, на словах выступая за такую интеграцию, на уровне массового сознания не воспринимает Россию как близкое ему по духу общество [2, с. 320]. Россия получает идущие от Запада импульсы, и в определенной мере является проводником западного влияния в мире, но основной его фронт идет из Европы через Северную Америку и Тихий океан к Восточной Азии. Япония, Южная Корея, Тайвань подверглись его наиболее сильному воздействию. Сейчас вестернизация все сильнее проникает в материковый Китай. Влияние Востока в западном направлении имеет идущую с древности богатую историю, что облегчает его современную экспансию. Это хорошо видно в Центральной Азии, где проходил Великий шелковый путь, и отчасти в России. То есть, в исторически сложившемся в мире кольце взаимовлияний преобладает их направленность с востока на запад, что необходимо учитывать при рассмотрении цивилизационных процессов.

Цивилизация в своем развитии связана с растущим влиянием разумной деятельности человека, благодаря которой множатся и становятся все более весомыми его достижения. Однако связь человека с природой сохраняется, и, более того, выработанные эволюцией структуры и механизмы развития оказывают фундаментальное влияние на всю его деятельность. Так, бинарная восточно-западная структура человечества, вероятно, вовсе не является случайной, а повторяет существующие в природе связи, будь то двойная спираль ДНК или разделение живых существ на мужской и женский пол. Кстати, важный момент, характеризующий Запад и Восток, – их ярко выраженная особенность как представителей мужского и соответственно женского начала, проявляющаяся в стремлении к переменам у одних и поддержанию существующего положения у других. В сущности, это действие изменчивости и устойчивости, вместе составляющих процесс развития. Будучи тесно связанными, периоды изменчивости и устойчивости чередуются друг с другом. В истории человечества это проявляется в восточно-западной динамике. Сначала долгое время ведущую роль играл Восток. Последние несколько веков – Запад, создавший индустриальную цивилизацию. Сейчас, когда особенно актуальными становятся задачи упорядочения мира, устойчивости его развития, вперед опять выходит Восток.

Проблема формирования глобальной цивилизации заключается в становлении человечества как субъекта по отношению к природе. Однако здесь с самого начала возникает вопрос: только ли объектом является природа? Конечно, она не обладает свободой воли, не может, как человек ставить перед собой цели и добиваться их осуществления. Но она имеет свои законы, составляющие ту матрицу, которая определяет пределы возможного для человека. В тех случаях, когда человек стремится выйти за пределы своих возможностей, что особенно хорошо видно в попытках осуществления утопических проектов, природа его поправляет, противопоставляя произволу естественный закон. Поэтому, вероятно, следует углубить понимание глобальной цивилизации, рассматривать ее как взаимодействие двух субъектов: человека и природы. Здесь можно вспомнить, что само понятие «субъект» (subjectus) в переводе с латинского означает «лежащий под». Как раз природа «лежит под» деятельностью человека, дает ей твердые основания, и, если обратиться к первоначальному смыслу слова, подходит под понятие «субъект». Такого рода понимание природы уже существовало в период античности (Аристотель) и в средние века [3]. В наше время оно вновь становится актуальным. Технический термин матрица сейчас очень популярен, в том числе в научной литературе. Но матрица в механике всегда связана с пуансоном – активным элементом, технически необходимым при ее использовании. Подобным образом и человек как активная сила связан с природой, задающей формы и пределы его деятельности.

Представляя собой сложный субъект, человечество даже при достижении самой высокой степени единства сохранит восточный и западный полюса. Это необходимо для поддержания внутренней динамики развития человечества как сочетания изменчивости и устойчивости. Сохранятся и переходные цивилизационные зоны в пространстве, разделяющего полюса. В глобальной цивилизации все предпринимаемые человечеством шаги, как и в наши дни, будут проходить проверку практикой. Сверяться с его возможностями и с возможностями природы, ее законами. Интересный оборот примут события, когда человек основательно углубится в космос. Тогда возникнет соблазн не особенно считаться с земной практикой и действовать произвольно. Однако и тут природа всегда напомнит о своих фундаментальных законах и заставит им следовать. Хотя к тому вре-

---

мени их познание продвинется так далеко, что подобные коллизии станут редким исключением.

Таким образом, глобальная цивилизация будет представлять собой систему, в которой на протяжении длительного времени сохранятся локальные цивилизации. Нас в данном случае интересует вопрос, каков потенциал взаимодействия, и каковы тенденции отношений России и Китая в рамках формирующейся глобальной цивилизации? Для этого необходимы оценка положения двух стран в мире на обозримую перспективу и понимание характера их собственных устремлений.

Объективно ситуация такова, что Китай находится на подъеме и выступает локомотивом всего восточноазиатского культурно-цивилизационного ядра. Этот подъем запрограммирован китайским руководством до середины нынешнего века, и не вызывает сомнений, что он будет успешно продолжаться все это время. Россия, напротив, переживает период упадка, и не может даже преодолеть рубежей, достигнутых в советское время. Реставрация капитализма в России одним из своих следствий имела то, что она тесно сблизилась с Западом, частично уравновесившая растущую мощь Китая и тем самым выполняя свою историческую миссию балансира между Западом и Востоком. Но, как уже отмечалось, она не может полностью стать на сторону Запада, превратиться в его часть. Поэтому восточное влияние на нее не только сохраняется, но и усиливается в процессе дальнейшего развития отношений с соседями на Востоке. Особенно заметно растет влияние Китая, и оно позитивное. Россия и Китай совместно выступают в ООН как сила, способствующая стабилизации международной обстановки. Развиваются добрососедские, взаимовыгодные отношения между двумя странами. В восточных районах России среди населения китайская культура, особенно кухня, изучение китайского языка, приобретает все большую популярность.

В условиях глобализации, направленной на унификацию мира, усиливается стремление народов сохранить свою самобытность, культурную и цивилизационную идентичность. В России после распада Советского Союза это связано еще и со сменой государственности. Россия была в СССР самой большой советской республикой, но так как акцент делался на равенство всех республик, то ее потребностям и национальным интересам уделялось сравнительно мало вни-

---

мания. В постсоветский период России предстояло вновь определить свое место среди других народов. Сначала была сделана неудачная попытка тесно сблизиться с Западом. Потом, уже в начале XXI в, пришло понимание уникальности России как евразийского государства.

Китай после образования КНР прошел сложный путь самоутверждения. Сначала был активным поборником мировой революции. Потом сосредоточил усилия на строительстве социализма с китайской спецификой. Быстро растущая в годы реформ мощь страны требовала по-новому оценивать положение Китая в мире. Были выдвинуты идеи мирного развития Китая, гармоничного общества, гармоничного мира и другие. Сейчас главный лозунг – китайская мечта, обобщающий устремления народа в будущее. Это мечта о великом возрождении китайской нации[4].

При всей актуальности для каждой страны ее национальных интересов и задач в условиях глобализирующегося мира общие цели человечества становятся все более значимыми. Вместе они составляют желаемый образ будущего и могут быть выражены в глобальной идее. Представляется, что она должна быть такой: единство, гармония, прогресс. Единство означает не только все более тесное сплочение современного мира, но также и растущее осознание всеми людьми изначального единства человеческого рода, закрепление его в мировоззрении как позитивного фактора мирового развития. Гармония связана с соблюдением меры, оптимальных пропорций. Следование ей придает устойчивость развитию, чего особенно не хватает современному миру. Прогресс при всех его издержках, главная из которых растущее отчуждение человека от природы, не утратил своего значения и сохранит его в будущем. Представление о нем меняется. Это уже не стремление человека к покорению природы, а готовность тесно взаимодействовать с ней, что само по себе является прогрессом в его мировоззрении и практической деятельности.

Взаимодействие локальных цивилизаций внутри формирующейся глобальной цивилизации представляет собой сложную проблему. На глубинном уровне она связана с различиями характера субъектности народов в отношении природы. Причем различия обусловлены их естественными особенностями. Большой активностью правого полушария головного мозга у восточного человека и левого – у западного и значительной вариативностью данных показателей у предста-

---

вителей других народов. Проявляется это в их восприятии внешнего мира, деятельности и поведении [6]. Западный человек экстравертен, склонен к активной деятельности, привычен к изменениям. Восточный человек, наоборот, интровертен, стремится сохранить достигнутое, ориентируется на целостное восприятие мира. Здесь видны черты, характерные для мужчин и женщин, а Запад и Восток выступают как воплощение мужского и женского начала. Как уже было сказано, в структуре человечества такое разделение выполняет роль механизма саморазвития, сочетающего изменчивость и устойчивость. В отношениях с природой данный механизм взаимодействует с природными тенденциями и факторами изменчивости и устойчивости. В результате общая картина человеческого бытия усложняется. Все это получает отражение в общественных отношениях, в процессе их изменений и достигнутых результатах. В локальных цивилизациях они сильно различаются, но все равно мир всегда развивался как единое целое, пусть не так тесно связанное, как в наше время. И в нем просматриваются общеисторические тенденции. Одна из основных связана с динамикой отношений Востока и Запада. Вторая, не менее важная, – с ведущей ролью женского начала (матриархат) и мужского (патриархат).

Представляется, что нынешний не утихающий кризис современного мира и те социальные катаклизмы, которые пережило человечество за последние сто лет, свидетельствует о более глубокой проблеме – кризисе патриархата. Сюда же относятся и те международные кризисы и конфликты, главным образом между Западом и исламским миром, которые принято относить к столкновению цивилизаций. Суть здесь в том, что исламские страны противостоят Западу в своем стремлении сохранить старые патриархальные отношения. Не составляет большого труда увидеть, что главным в них является приниженное и зависимое положение женщины. И все-таки здесь имеет место конфликт цивилизаций. Запад в своем развитии ушел далеко вперед. Сосуществование таких разных миров в становящемся все более тесным глобализирующемся мире неизбежно вызывает трения между ними, которые усугубляются активным стремлением Запада навязать свои идеи, представления и порядки другим народам. Конечно, на характер и протекание конфликтов цивилизаций влияет изменение соотношения сил в мире. Восток крепнет, тогда как Запад постепенно

слабеет. Еще пятьдесят лет назад нельзя было себе представить, что исламский мир сможет так активно противостоять Западу.

Усиление роли и влияния женщин в обществе, которое мы наблюдаем сегодня, заставляет нас предположить, что будущий мир будет существенно отличаться от нынешнего. А, учитывая, что одновременно происходит быстрый подъем Востока, можно заключить: он станет более восточным и более женским.

Российская и китайская цивилизации сильно отличаются друг от друга. Российская, в отличие от китайской, сравнительно молодая и переходная, находящаяся между Западом и Востоком. Следовательно, потенциал изменчивости у нее достаточно велик. И, учитывая тенденцию к усилению Востока, а также некоторую «женственность» культуры и характера россиян, сближающую их с восточными народами, его влияние на Россию будет расти. В первую очередь влияние Китая как соседней и самой мощной восточной цивилизации. Однако следует учитывать диалектику исторических процессов. Россия, являясь балансиrom между Востоком и Западом, при чрезмерном усилении одного из них может начать поддерживать другого, как это уже было в прошлом. Может быть не во всем, но по каким-то вопросам выступать оппонентом более сильной и влиятельной стороны, поддерживая мировой баланс. Такие разногласия возможны с обоими мировыми полюсами. Но высокий уровень цивилизации будущего позволит находить конструктивные решения любых возникающих трудностей.

Здесь возникает вопрос: что может служить регулятором отношений внутри формирующейся глобальной цивилизации? Доминирующие сегодня сила и экономические интересы постепенно уходят в прошлое. Как и в отношениях между людьми, на первый план выходит мораль. Несмотря на различия в моральных кодексах народов их объединяет общий подход или золотое правило морали: не делать другому того, чего не желаешь себе. Также продуктивной представляется идея так называемой негативной этики, предложенная академиком А.А. Гусейновым [1]. Ее суть в ориентации на моральные запреты, исключая деструктивное поведение. Позитивным фактором совершенствования отношений между народами, безусловно, является следование идеалам гуманизма. Вместе с тем следует избегать морального экстремизма, когда ради утверждения тех или иных норм ущемляются права и достоинство людей.

Китай как непрерывно существующая с глубокой древности цивилизация имеет, пожалуй, наиболее развитую систему этических учений и богатую практику их реализации. Многое из этого арсенала может быть почерпнуто для глобальной цивилизации. Русские, не обладая столь богатым историческим наследием, как китайцы, тем не менее, всегда стремилась к идеалам добра и справедливости. По своему душевному складу они очень человечны, всегда с сочувствием относятся к другим людям. Принцип гуманности также является главным в китайской этике. Это способствует духовной общности двух народов и является существенным фактором укрепления мирового единства на гуманистической основе.

Глобальную цивилизацию еще только предстоит построить. Но будущее закладывается уже сегодня. Как это проявляется в отношениях России и Китая? Прежде всего, отчетливо видно, что отношения двух стран тесно связаны с восточно-западной динамикой. Сегодня ситуация такова, что влияние Запада на Россию слабеет, а Востока в лице Китая усиливается. Это соответствует общему направлению в кольце взаимодействия Востока и Запада. В этом движении надо учитывать не только современную, но и историческую Россию – ту территорию, которая раньше была сначала царской, потом Советской Россией. Здесь картина несколько иная. Финляндия и Польша, бывшие частями Российской империи, уже давно вошли в Европейский Союз и вполне успешно там освоилась. Украина все больше склоняется к ассоциации с ЕС. Но при этом она испытывает противоречивые чувства: западная часть страны за присоединение к ЕС, восточная – за тесное сотрудничество с Россией. Фактически сегодня граница между Западом и Востоком проходит по Украине. После ее возможного вступления в ЕС она пройдет по украинско-российской границе, и к востоку от нее западное влияние будет сравнительно слабым. В то же время Россия все увереннее чувствует себя в качестве самостоятельной геополитической силы, вокруг которой спланивается часть бывших советских республик.

В последние годы хорошо видно как меняется положение России в мире: слабеют или находятся в застое ее связи с Западом и крепнут с Китаем. Кроме объективных причин, обусловленных изменением соотношения сил в пользу Китая, значительное влияние оказывают субъективные факторы. Запад одержим мессианской идеей преобра-

---

зования мира в соответствии со своими взглядами и представлениями. К России он подходит с такими же мерками, стремится влиять не только на нее внешнюю, но и внутреннюю политику. Убеждается, что не в силах сделать Россию своим послушным сторонником, и это ведет к охлаждению отношений с ней [5]. Совершенно по-другому складываются российско-китайские отношения. Здесь никто никого не пытается учить, а тем более вмешиваться во внутреннюю политику. После того как был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 г. и был окончательно закрыт вопрос о границе сотрудничество двух стран стало приобретать характер стратегического взаимодействия и все более тесного партнерства в самых разных областях. Можно сказать, что отношения России и Китая в настоящее время являются образцовыми, а их уровень приближается к союзническим. В недавнем Совместном заявлении РФ и КНР говорится о приоритетных направлениях «взаимодействия по повышению совокупной государственной мощи двух стран и их международной конкурентоспособности» как будто речь идет о союзниках [7, с. 4]. На самом деле данное положение относится к обеим странам, каждой в отдельности, так как их мощь и конкурентоспособность в настоящее время не являются общими. Но как тенденция и намек Западу на будущее такая трактовка не далека от истины.

Литература и источники

1. Гусейнов А.А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия, 2009. №6. С. 3–20.
2. Концепции и оценки развития России (XX – начало XXI в.) в зарубежных исследованиях / РАН ИНИОН. М., 2010. 320 с.
3. Лекторский В.А. Субъект (философ.). Доступно из URL: <http://slovari.yandex.ru/субъект/БСЭ/Субъект%20%28философ.%29/> (дата обращения: 28.01.2014)
4. Ломанов А., Борох О. Первые шаги нового руководства Китая. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С. 15–32.
5. Майстер Ш. Россия и Германия: размежевавшиеся партнеры. // Мировая экономика и международные отношения, 2013. №7. С. 22–28.
6. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур. // Вопросы философии, 1984. №4. С. 78–86.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлюще-

---

го партнерства и стратегического взаимодействия. // Проблемы Дальнего Востока, 2013. №3. С. 3–7.

8. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 81–82.

9. Н.П. 里亚勃钦科 (Н.П. Рябченко)。对文化学的新理解 = дуй вэньхуасюэ дэ синь лицзе К новому пониманию культурологи // 文化学刊 = вэньхуасюэ кань Журнал культурологии, 2011, 第1期 (№1) , 48–52页 (с.)。

Ма Юцзюнь

Повышение уровня торгово-экономического сотрудничества и расширение масштаба научно-технического взаимодействия между Россией и Китаем

С 1991 г., после распада СССР, торгово-экономические отношения между Россией и Китаем прошли этапы зарождения, роста и процветания. Несмотря на маломасштабность торговли в целом, наблюдался очень быстрый темп развития. До 2012 г. объем товарооборота между Россией и Китаем вырос в 22 раза (для сравнения: за этот же период между Китаем и Японией лишь в 15 раз). Китай стал самым крупным торговым партнёром России, но в настоящее время Россия находится на восьмой строчке в списке крупнейших торговых партнеров Китая. Двухсторонняя торговля в экономическом развитии обеих стран, все-таки увеличивается, но более медленными темпами, чем раньше.

1. Текущая торгово-экономическая ситуация между Россией и Китаем, тенденции развития

Руководством двух стран на 2020 г. определена цель – достичь объема товарооборота в 200 млрд долл. США; сегодня он составляет 88,1 млрд долл., это лишь 1/9 часть товарооборота между Китаем и Европой, 1/6 – между Китаем и США, 1/4 – между Китаем и Японией, около 1/3 – между Китаем и Южной Кореей. В настоящее время,

---

товарооборот между Россией и Китаем равнозначен товарообороту между Китаем и Италией, но потенциальные возможности для его быстрого развития есть. Для достижения показателя товарооборота в 200 млрд долл. остается 8 лет (до 2020 г.), его среднегодовой рост должен составлять 14 млрд долл.

В 2012 г. общий объем внешней торговли с Россией достиг 21,3 млрд долл., что составляет 56,3% от общего объема внешней торговли северо-восточной пров. Хэйлунцзян. Россия продолжает оставаться ее крупнейшим торговым партнером, её товарооборот с пров. Хэйлунцзян – это 24,2% от всей торговли Китая с Россией. Импорт из России также значителен – примерно 16,1 млрд долл., т.е. 75,8% от общего объема внешней торговли пров. Хэйлунцзян. Общий объем экспорта в Россию составляет 5,16 млрд долл., или 24,2% от общего объема торговли провинции.

Главная проблема пров. Хэйлунцзян в торговом сотрудничестве с Россией заключается в снижении экспорта и увеличении импорта: объем экспорта в три раза превышает объем импорта. В 2007 и 2008 гг. была обратная ситуация, когда объем импорта превышал объем экспорта в два-три раза. За исключением экономического кризиса 2008–2009 гг., импорт пров. Хэйлунцзян в 2011–2012 гг. являлся самым медленным по росту развития. С 2001 по 2012 гг. экспорт вырос в среднем на 41,5%, в 2011 г. – на 1,4%, а в 2012 г. – на 18%, коэффициент роста в среднем сократился на 22%.

В будущем сотрудничестве между двумя странами не должно ограничиваться только торгово-экономическими областями. Иными словами, уделяя внимание сотрудничеству в области энергоресурсов, не нужно рассматривать Россию только как поставщика энергоресурсов. Необходимо укреплять связи в более широком смысле, в т.ч. в научно-технической сфере. Только таким образом можно создать крепкий фундамент сотрудничества между обеими странами, продвигая стратегические партнерские отношения.

Как расширить масштаб торговли с Россией и при этом повысить его уровень, не включая сюда энергоресурсы – этот вопрос привлекает пристальное внимание всех заинтересованных сторон. Можно сказать, что пока не найден четкий ответ. Здесь сказывается недостаточная поддержка больших торговых проектов между Китаем и Россией. Проблема иррациональной структуры торговли также затрудняет со-

---

трудничество, кроме того, развитие научно-экономических связей наблюдается только в отдельных провинциях и регионах. Руководства двух стран осознают эту проблему.

Во время официального визита в Россию Си Цзиньпин говорил об укреплении научно-технического сотрудничества. Владимир Путин поддержал китайского руководителя и предложил начать тесное сотрудничество с высокотехнологичных областей, включающих космонавтику, информационные технологии и авиастроение. Таким образом, обе страны осознают эту проблему. Укрепление научно-технических связей между Россией и Китаем не только обеспечит рост технологичных производств в обеих странах, но также создаст возможность маневрирования для наших государств при ведении дел с Западом, особенно в настоящее время, в период глобализации мировой экономики, науки и техники. Опираясь на стимулирование экономики на основе инновации науки и техники и других аспектов, Россия и Китай имеют большое преимущество в плане общих интересов и взаимодополняемости. Научно-технические связи как важная составная часть стратегических отношений двух стран в будущем займут более важное место во всестороннем сотрудничестве двух стран.

Необходимо отметить, что по мере развития торгово-экономического взаимодействия Китая с Россией научно-технические связи все-таки развиваются. Харбин, Яньтай и другие регионы уже стали важными пунктами в этой области. В Харбинском районе планируется строительство производственного парка. Сегодня в состав парка уже вошли 23 предприятия, занимающиеся научно-техническим сотрудничеством и экспортом с Россией. В основном они работают в области электронной информации, оптических систем, механики и электроники, биоинженерии и новых лекарственных препаратов, космонавтики и авиации, в производстве новых материалов и в др. С 1998 г. после создания образцовой базы ноу-хау технологии, принятой Министерством науки и техники Китая, г. Яньтай активно продвигает научно-техническое сотрудничество с Россией и странами СНГ. В 2011 г. было проведено «Всекитайское союзное заседание базы научно-технического сотрудничества с Россией» в г. Яньтай, после которого начали осуществляться проекты сотрудничества на более высоком уровне, повышаются инновационные технологии и вообще промышленное развитие пров. Шаньдун. Создана мощная

научно-техническая поддержка для перехода к новой модели хозяйствования и регулирования экономической структуры.

2. Возможности китайских предприятий и научно-технического мира, появившиеся со вступлением России в ВТО и план развития Дальнего Востока

Апрель 2012 г. в России стал точкой отсчета новой эры Путина. Он понимает, что развитие российского государства невозможно без развития регионов Дальнего Востока и Сибири, обладающих изобильными ресурсами. Ранее, в силу ряда причин (ограничений условий в советский период), план освоения и развития Дальнего Востока не был осуществлен, да и в последние годы развитие Дальнего Востока также оставляет желать лучшего.

После вступления России в ВТО устраняются преграды выхода её на рынок, это пойдет на пользу расширению товарного экспорта и китайским предприятиям. Во-первых, российские таможенные ставки на импорт всегда были относительно высокими, но после вступления РФ в ВТО, таможенные пошлины должны снижаться до стандартного уровня – 5% в соответствии с требованиями ВТО. В январе 2001 г. российское правительство уже внесло поправки в каталог импортируемых товаров для последующей их регулировки и снижения тарифа импортной таможенной пошлины. Всё это предоставляет благоприятную возможность для снижения стоимости импорта, увеличения экспортного потенциала и повышения доли российского рынка в области китайских традиционно доминирующих товаров.

Во-вторых, с целью привлечения иностранных капиталовложений в последние годы Россия непрерывно улучшает рыночную среду, совершенствует действующее законодательство, приводя его в соответствие с международными требованиями и правилами рыночного механизма. Китайские предприятия, занимаясь торгово-экономической деятельностью, в свою очередь, должны придерживаться правовых норм в своей работе и стремиться к улучшению имиджа китайских компаний, во избежание таких явлений, как конфискация товара на рынке «Черкизовский» в 2009 г.

В-третьих, членство РФ в ВТО принесет пользу развитию научно-технического сотрудничества российских и китайских предпринимателей. Но это *событие* создаст не только большие возможности, но и вызовы, особенно *остро они проявятся* в области экономики и торговли.

До сих пор остаются последствия вреда, нанесенного в 90-ые г. прошлого века поставкой в Россию поддельного и низкосортного товара. По отношению к товарам китайского производства у россиян по-прежнему возникают сомнения. Это значит, что благоприятные условия для торговли на российский рынок будут у других стран. Следовательно, только повышая качество товаров, укрепляя научно-техническое сотрудничество, предприниматели двух стран могут быть застрахованы от неудачи.

(1) Расширение научно-технического сотрудничества китайских предприятий с Россией будет способствовать развитию Дальнего Востока.

В марте 2013 г. российское правительство провело заседание по стратегии развития Дальнего Востока до 2025 года в г. Якутск, на котором было принято решение в последующие десять лет инвестировать в программу сумму в размере 10 трлн руб., при этом 1/3 от общей суммы должна поступить от федерального правительства. Это план колоссального значения, госпрограмма развития дальневосточного региона является уникальной в истории России и безусловно предоставляет огромный коммерческий шанс китайским предприятиям в сфере научно-технического сотрудничества с российскими компаниями.

Программа развития Дальнего Востока РФ касается 11 краев и областей. Общие инвестиции в дальневосточном регионе РФ составят 10 трлн руб., из федерального бюджета будет выделено лишь 3,8 трлн руб., 3 трлн дотируются из местного бюджета, а остальная денежная сумма будет набрана из привлечённого капитала, в т.ч. и средств китайских инвесторов. Тенденция будущего развития китайско-российского сотрудничества состоит в том, что с развитием торговли будет осознанно расширяться и область научно-технического сотрудничества. Это не только желание российских предприятий, но

и потребности будущего развития китайских предприятий. Ежегодно достижения российской мировой техники составляют не менее 6%, но некоторые проекты невозможно внедрить (*индустриализировать*) по причине недостатка денежных средств у российской стороны, что даёт нам хорошую возможность сотрудничать в данном направлении.

(2) Возможности для укрепления научно-технического сотрудничества между китайскими и российскими предприятиями, преобразованиям в китайско-российской производственной сфере.

В силу дисбаланса экономической структуры России, базис экономического развития страны в настоящее время в основном зависит от экспорта энергоресурсов. Однако в перспективе Россия не желает оставаться энергетической базой и сырьевым придатком для других стран, это ясно проявляется в стратегии развития России в целом и её дальневосточного региона в частности. Уже определено, что экономическое будущее РФ зависит от инновационной стратегии. В таком случае китайским предприятиям, опирающимся на собственную научно-техническую мощь, предоставляется уникальная возможность расширить своё сотрудничество с Россией в таких перспективных областях, как космическая техника, биотехнологии, информационная техника и техника связи, ядерная энергетика и другие энергоресурсы, создание материалов нового типа, химическая промышленность, лазерная техника, системы автоматизации, электромеханическая интеграция, военная техника и гражданское машиностроение и т.д. Китай и Россия имеют свои достоинства, взаимные потребности. Внедряя новейшие высокие технологии, российская сторона имеет техническое преимущество, а китайская сторона располагает благоприятными условиями индустриализации.

У КНР и РФ есть преимущество во взаимодополняемости в отмеченных областях. Обе стороны должны выработать действующий конкретный рабочий механизм, который обязан непрерывно совершенствоваться. На Северо-Востоке Китая необходимо ускорить создание и совершенствование различных инкубаторов, индустриальных парков и баз по научно-техническим связям КНР и РФ, это является эффективной моделью, которая ускорит продвижение индустриализации научно-технического сотрудничества двух стран.

---

(3) Стратегические возможности сотрудничества деловых кругов Китая и России, рост инвестиций Китая в Россию.

Для развития и освоения дальневосточного региона РФ требуются крупные капиталовложения, однако для России это трудно осуществить, полагаясь исключительно на свои силы. В стратегии развития дальневосточного региона РФ отмечено, что в ходе экономической модернизации данного района новейшая высокотехнологичная техника будет играть огромную роль.

Нужна техническая модернизация и диверсификация в научно-исследовательских центрах и на производственных предприятиях. Стимулируя внедрение иностранных передовых технологий, в то же время необходимо разрабатывать и развивать отечественные технологии. По сравнению с другими регионами России, Китай инвестирует относительно небольшой объём средств в российский Дальний Восток. На сегодняшний день Китай находится на десятом месте в списке крупнейших инвесторов в дальневосточном регионе РФ, после Японии и Южной Кореи.

Общая сумма инвестиций Китая на территории России составила лишь 0,6% от общего объёма капиталовложений за рубежом, эта сумма далека от требований экономической взаимодополняемости между КНР и РФ. В будущем совместная работа по крупномасштабным объектам, связанным с новейшими высокими технологиями, между Китаем и Россией, особенно в дальневосточном регионе, станет важной «движущей силой», торгово-экономического сотрудничества между КНР и РФ, что соответствует также желанию китайского и российского народов.

В июне 2013 г. в Харбине был проведен Шестой форум регионального сотрудничества и развития Северо-Восточной Азии, на котором председатель ассоциации российско-китайской дружбы академик С.Л. Титаренко выступил с призывом «укреплять научно-техническое сотрудничество между КНР и РФ». По его словам, обе стороны должны создать китайско-российское инвестиционное сотрудничество нового периода, как в 50-ых гг. прошлого столетия, когда СССР с храбростью, знаниями и мощью поддержали строительство 156 китайских объектов, заложив прочный фундамент обоюдных связей. Сегодня, укрепляя базу экономического сотрудничества между КНР и РФ, можно углубить отношения стратегического партнерства наших стран.

Россия и Китай в контексте исторического опыта

В настоящее время научное осмысление развития российско-китайских связей, освещение различных аспектов их экономических отношений, а также политическое прогнозирование, касающееся в той или иной степени России и Китая, приобрели чрезвычайную актуальность. Как справедливо выразился академик В.С. Мясников, размеры наших двух стран таковы, что «модели их развития и внешнеполитического поведения влияют на всемирно-исторический процесс» [11]. В свою очередь, понимание крупных перемен, происходящих в сегодняшней демократической России и в новом Китае, невозможно без изучения истории взаимоотношений наших стран, без анализа исторического опыта взаимодействия России и Китая.

История российско-китайских отношений уникальна. Для России, две трети территории которой расположены в Азии, Китай является единственным соседом, имеющим с ней столь протяжённую границу. Именно географическая общность предопределила неизбежность развития взаимоотношений между двумя странами, формируя условия, при которых они были вынуждены искать пути решения вопросов, затрагивавших их интересы.

Российско-китайские контакты имели место еще в эпоху расцвета сухопутной торговли между Европой и Азией вдоль Великого шёлкового пути. Но начало взаимодействию России и Китая на межгосударственном уровне было положено лишь на рубеже XVI–XVII вв. К моменту установления связей с Русским государством Китай представлял собою крупную феодальную империю, доминировавшую на огромных просторах Восточной Азии. В середине XVII в. Китай был захвачен завоевателями маньчжурами, создавшими на его основе мощную многонациональную азиатскую деспотию – империю Цин. Столкновение двух колониционных волн – российской и китайской – на Амуре привело к вооружённому конфликту, завершившемуся подписанием первого договора между Россией и Китаем 29 августа 1689 г. – Нерчинского договора, который был направлен на урегулирование приграничных конфликтов между Цинским Китаем

и Московской Русью. Фактически Нерчинский договор зафиксировал крупное поражение России на Дальнем Востоке, так как лишил ее значительных территорий в Приамурье и фактически блокировал широкий выход к Тихому океану [4, с. 73–90].

Россия, стремясь поддерживать добрососедские отношения с империей Цин, на протяжении двух с половиной столетий (до середины XIX в.) направила в Китай 18 дипломатических миссий различных уровней – от дипломатических агентов до великих и полномочных послов в ранге министра. Из этих дипломатических контактов лишь один принес несомненный успех русской стороне – посольство С. Владиславича-Рагузинского, заключившего в 1727 г. Кяхтинский трактат. Этот договор фиксировал равноправные отношения двух империй. Тем не менее до середины XIX в. в Пекине рассматривали связи с Россией как отношения с одним из «подчинившихся» соседей [9, с. 233–234]. В ответ на дипломатическую активность России Цинская империя направила в русские пределы всего четыре миссии: одну в XVII в. и три – в XVIII в. [10, с. 449].

Дальнейшее развитие отношений между нашими государствами относится к середине XIX в. В этот период Цинская империя потерпела поражение в борьбе с западными державами – Англией, Францией, США, которые путем колониальных войн начали вовлекать Китай в мировые политические и хозяйственные связи. В результате Опиумных войн (1839–1842, 1858–1860) Китай стал полуколонией европейских держав. С другой стороны, в ходе Крымской войны, которую Россия проиграла, европейские государства (Англия, Франция) проявили повышенную активность вблизи дальневосточных территорий, что вызвало глубокую озабоченность в правящих кругах России.

В Российской империи многие политические деятели того времени рассматривали оба государства (Россию и Китай) как естественных союзников в противостоянии натиску капиталистических держав Запада. Сближение между Россией и Китаем предопределило мирное решение вопросов размежевания неразграниченных территорий и установление договорного режима на смежных границах. В 1858 г. был заключен Айгуньский договор, зафиксировавший русско-китайскую границу по реке Амур, а в 1860 г. – Пекинский дополнительный договор, определявший последний участок дальневосточной русско-китайской границы – от устья реки Уссури до моря [2, с. 352–353].

На основе Пекинского договора в 1864 г. был заключен Чугучакский протокол, установивший русско-китайскую границу в Центральной и Средней Азии; Санкт-Петербургским договором 1881 г. было произведено окончательное оформление границы на западном участке [2, с. 375–378].

Борясь за влияние в Китае, Россия стремилась не уступать своим соперникам и союзникам. Когда японское правительство предъявило Китаю, потерпевшему поражение в японо-китайской войне 1894–1895 гг., тягостные условия, выступление России против чрезмерных притязаний Японии принудило последнюю отказаться от идеи отчуждения территории Южной Маньчжурии. В отношениях между Россией и Китаем сложилась благоприятная ситуация, и в 1896 г. они заключили новый договор. По союзному русско-китайскому договору от 22 мая 1896 г. Россия получила согласие Китая на постройку железной дороги через Маньчжурию на Владивосток (КВЖД) с правом перевозки по ней русских войск [2, с. 485–486]. В том же году 27 августа цинское правительство подписало с Русско-Китайским банком контракт, по которому для сооружения железнодорожного пути через Маньчжурию создавалось особое Общество Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [13, с. 180–181; 9, с. 352–354].

Россия сосредоточила внимание на Маньчжурии (Северном Китае). В 1897 г. началась прокладка КВЖД, строительство которой осуществлялось при большой помощи русских железных дорог и многочисленных заводов всей России, по техническим параметрам она соответствовала условиям, принятым на Сибирской железной дороге. Вдоль дороги строились станции, был заложен город Харбин, сооружались угольные копи, предприятия лесобрабатывающей, строительной и других отраслей промышленности. Значительно укрепились российско-китайские экономические связи. В частности, сооружение КВЖД способствовало росту объема российско-китайской торговли: с 1902 по 1916 г. товарооборот России с Китаем увеличился с 61,4 до 175,6 млн руб., т.е. почти в 3 раза. Усилился приток переселенцев на российский Дальний Восток, но ещё более – в Северо-Восточную Маньчжурию и т.п. [1, с. 18–19; 9, с. 356–357; 14, с. 66].

Октябрьская революция 1917 г. привела к эпохальным изменениям в русско-китайских отношениях. Следует отметить, что в декларациях 1919 и 1920 гг. советское правительство заявило об аннули-

---

ровании тайных договоров с Японией, Китаем и другими странами, касавшихся закабаления Китая [16, с. 43–45, 51–53; 15, с. 9]. Эти заявления имели мощный политический эффект, ибо впервые бывшая колониальная держава заявила о добровольной ликвидации своей имперской сферы влияния и особых прав и преимуществ на китайской территории.

Именно под влиянием советских заявлений Китаю удалось добиться определенных успехов в отстаивании своих интересов на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Договор девяти держав по Китаю (с участием США, Великобритании, Франции, Японии, Италии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китая), подписанный по результатам Вашингтонской конференции, провозглашал уважение державами суверенитета, независимости, территориальной и административной целостности Китая; содержал их обязательства придерживаться принципа «открытых дверей», т.е. равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая, а также воздерживаться от создания сфер влияния и приобретения специальных прав и преимуществ для себя в каком-либо районе Китая в ущерб другим странам [15, с. 10].

Однако с приходом к власти в Китае правонационалистических сил от партии Гоминьдан 31 мая 1924 г. было подписано Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Советским Союзом и Китайской Республикой. Соглашение предусматривало установление нормальных дипломатических и консульских отношений между Советским Союзом и Китаем. СССР отказался от всех специальных прав и привилегий, приобретенных царским правительством в силу различных конвенций, договоров, соглашений и т. д., от русской части «боксерской» контрибуции, от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции. Что касается КВЖД, то она становилась чисто коммерческим предприятием, управление которым было основано на принципах полного равноправия, были подтверждены права Китая на восстановление суверенитета в зоне отчуждения дороги в полном объеме [3, с. 208–209; 16, с. 82–85]. Советско-китайское соглашение от 31 мая 1924 г. явилось первым за сто лет договором Китая с великой державой, построенным на основе равноправия, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела, положив начало применению новых принципов в отношениях держав с Китаем.

Во главе с генералом Чан Кайши китайское правительство стало последовательно проводить линию на уменьшение советского присутствия в стране, была развернута широкая кампания, направленная на срыв начавшегося сотрудничества СССР и Китая. 17 июля 1929 г. произошёл разрыв дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем [16, с. 18]. К осени 1929 г. советско-китайские отношения обострились до предела, что привело к вооружённому столкновению, в ходе которого китайская армия была разгромлена. Военный конфликт на КВЖД был урегулирован к концу года, а 22 декабря 1929 г. в Хабаровске был подписан протокол, в соответствии с которым на КВЖД был восстановлен статус-кво, на границе установилось мирное положение [16, с. 18–19, 145–146].

В 1931 г. Япония осуществила аннексию Маньчжурии, которую советское правительство осудило, однако, не желая обострения отношений с Японией, оно вынуждено было согласиться на продажу КВЖД, подписав соглашение об этом 23 марта 1935 г. Дипломатические отношения с Китаем, прерванные в конце 20-х гг., Советский Союз восстановил 12 декабря 1932 г. путём обмена нотами в Женеве [16, с. 18–19, 157].

В целом же, если в 1920-е гг. советское руководство во главе с И.В. Сталиным видело в Китае резерв мировой революции, то в 1930–40-е гг., в первую очередь из-за агрессии Японии в Маньчжурии, Советский Союз стал оказывать существенную помощь китайскому народу в его борьбе против японских интервентов [16, с. 20]. В частности, объём помощи Москвы воевавшему с Японией Китаю в 30-е гг. XX в. превосходил поддержку ею республиканской Испании. На завершающем этапе Второй мировой войны Китайское гоминьдановское правительство, возглавляемое Чан Кайши, подтвердило решения Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, а 14 августа 1945 г. оно подписало советско-китайский договор о дружбе и союзе, а также соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, о Порт-Артуре и Дальнем [3, с. 209–210; 16, с. 22–19, 157]. При этом обе стороны условились о тесном и дружественном сотрудничестве после наступления мира, о необходимости действовать в соответствии с принципами взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

В период Гражданской войны в Китае 1945–1949 гг. СССР стал активно поддерживать коммунистов, во главе которых стоял Мао Цзэдун. Многосторонняя военная, дипломатическая, экономическая и финансовая помощь Советского Союза в 1946–1949 гг. дала возможность компартии и её военным формированиям создать в Маньчжурии мощный военно-экономический плацдарм, опираясь на который, КПК пришла к победе в гражданской войне и к власти в стране. 1 октября 1949 г. была провозглашена Декларация народного правительства Китая об образовании Китайской Народной Республики. 2 октября 1949 г. Советский Союз первым признал Народный Китай и принял решение об установлении с ним дипломатических отношений. 14 февраля 1950 г. был заключён двусторонний Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, создавший правовую базу всестороннего сотрудничества между двумя странами на основе принципов равноправия, соблюдения взаимных интересов, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга [3, с. 210–211; 16, с. 22–23].

Большую роль в развитии Китая и укреплении дружественных связей между КНР и СССР сыграло соглашение о предоставлении Китаю кредита в сумме 300 млн долл., или 1200 млн руб., который давался на исключительно льготных условиях, всего лишь под 1%. В 1950–1952 гг. советские специалисты помогли Китаю в восстановлении, перестройке и сооружении более чем 50 крупных промышленных предприятий. Разработанный первый пятилетний план развития народного хозяйства КНР (1953–1957) опирался на экономическую и научно-техническую помощь Советского Союза. На предприятия, которые сооружались с помощью Советского Союза, приходилось почти 40% капиталовложений в промышленность. Эти предприятия заложили основу индустриального комплекса страны. 1954–1957 гг. явились важным этапом развития научно-технических связей между СССР и КНР. Всё это сближало Китай и Россию по многим вопросам [6, с. 273; 8, с. 83–85].

Но начиная с конца 50-х гг. XX в. происходит нарастание противоречий между Китаем и СССР. Расхождения по многим позициям начались после XX съезда КПСС (1956), на котором Н.С. Хрущев выступил с докладом, осуждавшим культ личности И.В. Сталина. Руководство Китая, строившее модель социализма по сталинскому

образцу, разоблачение культа личности Сталина восприняло весьма болезненно, расценив это как дискредитацию Китайской республики. В Китае новой концептуальной основой строительства социализма становится теория Мао Цзэдуна о трех мирах. В ней было развернуто обоснование не только социалистическому строительству в государстве, но и внешнеполитическому курсу страны. В теории напрямую заявлялось о борьбе с советским гегемонизмом и о сближении с Западом. Апогеем обострения противоречий между СССР и КНР стали события на острове Даманском (1969).

Нормализация отношений между Китаем и СССР происходит лишь в начале 1980-х гг., когда к власти в Китае пришел Дэн Сяопин. На XII съезде КПК (1982) была принята центральная установка на проведение независимой и самостоятельной внешней политики, обуславливающей принцип невступления в союзнические отношения с какой-либо из сверхдержав и в определенной степени уравнивающая отношения Китая с Соединенными Штатами и Советским Союзом. За точку отсчёта нормализации советско-китайских межгосударственных отношений с полным основанием можно принять подписание Пекинского (1989) и Московского (1991) коммюнике, которые сформулировали основные принципы взаимоотношений между двумя соседними великими государствами [12, с. 172; 6, с. 557].

Развал СССР и падение железного занавеса ознаменовали наступление нового этапа в русско-китайских отношениях. В декабре 1992 г. президент России Б. Ельцин посетил Китай. Было подписано более 20 соглашений о сотрудничестве. В 1994 г. председатель КНР Цзян Цзэминь посетил с рабочим визитом Москву, где было подписано соглашение о сокращении вооруженных сил в районе границы. Некоторые изменения в русско-китайских отношениях произошли в 1995–1996 гг., когда на пост министра иностранных дел был назначен Е.М. Примаков, способствовавший «развороту» внешней политики России на Восток; с другой стороны, намечается поворот Китая к сближению с Россией и активное сотрудничество России и Китая во многих областях – экономики, политики, культуры. Однако подлинным прорывом в русско-китайских отношениях многие специалисты считают 2000-е гг. В 2000 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь предложил подписать между Российской Федерацией и КНР Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Подписанный 16 июля

2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве содержит положения, которые играют позитивную роль в развитии российско-китайских двусторонних отношений. Договор, объединяющий обе стороны, фиксирующий согласованные ими положения, является также документом, с помощью которого каждая из сторон стремится обеспечивать свои интересы и побуждать партнера выполнять соответствующие условия, воздерживаться от обоюдных нежелательных шагов [6, с. 560].

За последующие десять лет Китай превратился в главного регионального партнёра. В частности, с 2000 по 2010 г. объём торговли России с КНР вырос в 7,4 раза [7, с. 22]. Азиатское направление стало приоритетным направлением во внешней политике России. Важность данного направления была озвучена в ноябре 2000 г. в концепции участия России в Форуме АТЭС. Один из первых пунктов гласил следующее: «Осуществить реальный отход от излишней ориентации на Европу и США в нашем политическом и экономическом мышлении и общественном сознании; выделить азиатско-тихоокеанское направление в качестве одного из приоритетных в общей композиции российской внешней политики» [5].

Именно этот период в истории стал переломным в русско-китайских отношениях. Российское руководство стало акцентировать внимание на том, что Россия и Китай – две крупнейшие державы, полюсы формирующегося многополярного мира, что Китай уверенно превращается в глобальный центр силы и сильный и стабильный Китай отвечает интересам безопасности России и является полезным экономическим партнером.

Таким образом, отношения между Россией и Китаем имеют богатую, но крайне сложную историю. Необходимо подчеркнуть, что в истории взаимоотношений двух государств были как периоды конфронтации, так и эпохи мирных и добрососедских отношений. Исследование уроков этих взаимоотношений, путей преодоления разногласий и недоверия, укрепления взаимопонимания в военной области – важная и актуальная задача, поставленная временем. Недооценка или хотя бы частичное игнорирование многовекового опыта российско-китайских взаимоотношений чреваты ошибками сегодня, которые завтра могут обернуться самой трагической стороной. Дружественные взаимоотношения России и Китая имеют стратегически

важное значение для выживания наших государств, сохранения их территориальной целостности и суверенности.

Литература и источники

1. Галлямова Л.И. Российско-китайский договор 1860 года: предпосылки, условия подписания и историческое значение // Приморье в составе России: к 150-летию заключения Пекинского договора: сб. науч. статей. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 11–20.
2. Дипломатический словарь. В 3 т. 4-е изд. Т. II: К–Р. М.: Наука, 1986. 500 с.
3. Дипломатический словарь. В 3 т. 4-е изд. Т. III: С–Я. М.: Наука, 1986. 750 с.
4. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. 471 с.
5. Концепция участия России в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) одобрена президентом Российской Федерации В.В. Путиным, 10 ноября 2000 г. Доступно из URL: <http://sci-book.com/mejdunarodnyim-otnosheniyam-dissertatsii/dokument-10kontseptsiya-uchastiya-rossii-50541.html>.
6. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.
7. Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. 216 с.
8. Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2009 (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4). 696 с.
9. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы. XVII–XX вв. Хабаровск, 1997. 540 с.
10. Мясников В.С. Историко-культурные особенности взаимодействия России с Китаем. // Мясников В.С. Квадратура китайского круга: избранные статьи: в 2 кн. М.: Вост. лит., 2006. Кн. 1. 550 с.
11. Мясников В.С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций. Доступно из URL: http://asiapacific.narod.ru...china...china_civilization.htm.
12. Мясников В.С. Россия в новом концерте государств Восточной Азии. // Мясников В.С. Квадратура китайского круга: избранные статьи: в 2 кн. М.: Вост. лит., 2006. Кн. 2. 624 с.
13. Нарочницкий А.Л., Губер А.А., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. до 1917 г. М.: Мысль, 1973. 326 с.
14. Романова Г.Н. Китайский фактор в освоении Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). // Приморье в составе России: к 150-летию заключения Пекинского договора: сб. науч. статей. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 60–69.
15. Сафронов В.П. Война на Тихом океане. СССР, США, Япония в условиях мирового конфликта. 1931–1945 гг. М.: БИМПА, 2007. 448 с.
16. Советско-китайские отношения, 1917–1957 гг.: Сб. документов. М., 1959. 450 с.

Россия в Китае и Китай в России: исторические аспекты этнокультурного взаимодействия

Этнокультурное взаимодействие русского и китайского народов развивалось на двух смежных территориях – в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и граничащих с ним Приамурье и Приморье, окончательно вошедших в состав Российской империи во второй половине XIX в. И в том, и в другом случае это взаимодействие имело свою специфику, обусловленную государственной принадлежностью территории, численностью контактирующих этносов, их социальным и профессиональным составом. Наиболее активным оно было в XVII – первой половине XX вв., однако первые русско-китайские связи прослеживаются задолго до этого периода.

Россия в Китае: исторические аспекты этнокультурного взаимодействия.

В китайских письменных источниках упоминания о Руси и русских людях появляются ещё во времена правления монгольской династии Юань (1280–1367), тогда под именем «олосы» фигурировали несколько тысяч русских пленников, угнанных в Китай монголами. В исторических хрониках «Вэньсянь тункао», составленным в XIII в., содержатся сведения о русских–киевлянах. В 1330 г. при последнем императоре династии Юань русские служили в пекинской гвардии отдельным отрядом, получившим название «охранный полк из русских, прославлявших верноподданство». Общее количество солдат, входивших в русский полк, составляло примерно 2,7 тыс. чел. [29, с. 85; 8, с. 162–163]. Со временем они растворились среди китайского населения, полностью утратив свою национально-культурную идентичность.

И только в середине XVII века в результате захвата маньчжурами Китая и включения Маньчжурии в состав Цинской империи, продвижения казаков на юг в Даурию и выхода их к берегам Амура, Россия и русские снова возникли в поле зрения китайцев. В ходе начавшейся

казачьей колонизации Амура вокруг русского укрепленного пункта Албазин и в Барге (ныне Хулунбуирский аймак административного района внутренней Монголии КНР) появились постоянные русские поселения. Уже в силу самого факта русского и китайского присутствия население региона не могло не испытать взаимного влияния. Китайцы, как носители 4-х тысячелетней земледельческой традиции оказывали влияние на местную систему земледелия, одновременно заимствуя способы и методы обработки земли, сельскохозяйственные орудия и постройки, технические приспособления у маньчжуров и адаптировали их к климатическим условиям региона. Русские крестьяне применяли новые для этих мест способы обработки и использования земли – распашку целинных земель железными сошниками, рыхление пашни бороной, ввели трёхпольную систему севооборота, заготовку сена на зиму, постройку амбаров, водяных мельниц и др. В Маньчжурии стали возделываться некоторые русские сорта пшеницы, а также неизвестные ранее в регионе виды и сорта овощей. Таким образом, эти трансграничные территории стали зоной контактов русской (шире – европейской) и китайской цивилизаций.

Развернувшееся соперничество между казачьими отрядами, расширяющими сферу русского влияния в Приамурье, и Цинским Китаем привело к вооруженному русско-маньчжурскому конфликту и вытеснению русских с берегов Амура. В исторической перспективе эти события имели следствием сокращение территории контактов в русско-китайском трансграничье и появление постоянных русских поселенцев на территории собственно Китая. Известно, что в 1685 г. под Албазином были взяты в плен 45 казаков во главе со старшиной Василием Захаровым*.

Они приняли китайское подданство и были приписаны к маньчжурским восьмизнамённым войскам. Согласно китайским источникам, их социальный статус в глазах китайцев был таким же высоким, как и у маньчжуров [11, с. 3].

Часть из них зачислили в русскую роту (*элосы цзолинь*) императорской гвардии. По данным китайского источника «Цин шилу» (Хро-

---

* В настоящее время численность потомков албазинцев составляет примерно 250 чел. Большая их часть проживает в Пекине, Тяньцзине, Внутренней Монголии, и незначительное число – в Шанхае и в провинции Хэйлуцзян. Пока они осознают себя особой этнической группой

ники династии Цин), эту роту по указу императора Канси начали формировать из захваченных в плен маньчжурами русских ещё с 1683 г.

Другую часть защитников Албазина распределили в роты трёх высших «знамён» («жёлтое знамя с каймой», «жёлтое знамя без каймы» и «белое знамя без каймы»), хотя в отечественной историографии традиционно считается, что привезённые в 1685 г. в Пекин пленённые албазинцы были приписаны только к русской роте, которой управлял Ананий Урусланов. Практика пополнения цинской армии за счёт российских пленных или перебежчиков продолжалось и в дальнейшем.

Несение военной службы в Пекине некоторые россияне совмещали с переводческой и преподавательской деятельностью, обучая желающих китайцев русскому языку. В 1708 г. в Пекине при Дворцовой канцелярии и Лифаньюане для подготовки специалистов, знающих русский язык, была открыта Школа русского языка.

В последующем албазинцы постепенно начали осваивать гражданские занятия и утверждаться как посредники в русско-китайской торговле. Они оказывали помощь русским купцам во время их пребывания в Пекине, занимались их охраной, «руководили ими при знакомстве с китайскими купцами и при обоюдном мене товарами» и т.п. [8, с. 151–152, 155, 165].

Фактор наличия в Пекине потомков православных русских был использован российским правительством для расширения контактов. В связи с чем, в 1715 г. в Пекине была открыта Первая Российская духовная миссия, а «русская рота» и абазинская диаспора стали важным объектом влияния российских властей. Благодаря своему особому статусу в китайском обществе диаспора албазинцев оказывалась причастной ко всем значимым событиям, имевшим место в ранний период русско-китайских контактов.

Летом 1822 г. усилиями российских властей на территории Северного русского подворья было открыто «училище для албазинских детей», где их обучали китайскому и русскому языкам, основам христианского вероучения (Катехизису и Священной Истории), церковному языку и церковному пению. Школа и миссия стали гарантом сохранения православия у албазинцев, надёжным средством для сближения с китайцами, распространения среди них православной веры и русского языка.

Наибольших успехов в обучении китайских детей русскому языку российские власти добились в 1859 г., когда усилиями членов РДМ в китайской столице было открыто православное училище для девочек [8, с. 169–170]. Открытие женского учебного заведения являлось принципиально новым культурным предприятием для китайцев, т.к. в соответствии с традициями, учебных заведений для женщин в Китае не было.

Подобного рода факты из истории русско-китайского взаимодействия сыграли определенную роль при формировании образа русских в представлениях китайцев. В самом начале контактов взаимоотношения русских и китайцев трудно охарактеризовать как дружественные, или враждебные, скорее они были индифферентно-ознакомительными, как всякие отношения с неизвестным народом. Собранные сведения о русских были скудны, образы представлялись весьма схематично. Формирование более конкретного образа начинается позднее, и было обусловлено противостоянием за Амур.

В китайском источнике XVII в. «Пиндин лоча фанлюэ» (Стратегические планы усмирения русских) содержится сведения о Белом Царе и Русском государстве, которое проявило покорность и искренне пожелало обратиться к культуре Поднебесной империи. Русские люди показаны в нем алчными, грубыми и некультурными: «их нравы подобны нравам диких зверей» [24, с. 660, 687, 689].

Внешне русские представлялись людьми с «впалыми глазами, высоким носом, зелеными зрачками и красными волосами... Кто им не попадался, того они убивали» [3, с. 15], часто, с «плохими помыслами, хитрые и развратные» [31, с. 146]. Негативное отношение воспроизводилось и в других доступных нам источниках. Так, в отчёте президента академии Ханьлинь Чан Шу, содержатся жалобы на русских, которые, поселившись недалеко от р. Хэйлунцзяна (р. Амур), «бесчинствовали, грабили, убивали, причиняли зло на границах». В другом источнике характеристики более конкретные и прямолинейные: «Русские из государства Олосы по своей природе упрямы и невежественны, ... по своему характеру чрезвычайно свирепы и их трудно подчинить» [2; 24, с. 660, 687, 690].

Значительное воздействие на восприятие русских китайцами оказало и бытовое поведение россиян. В «Каталоге рисунков и карт династии Цин» из собрания императорской библиотеки (XVII в.)

в одном из цзюаней русские характеризуются как жадные и особо пристрастные к выпивке. Пристрастие к выпивке стало одним из самых устойчивых стереотипов в восприятии россиян китайцами [2].

Наряду с негативными оценками, исторические записи династии Цин упоминают о храбрости казаков: «оружие их весьма страшно, они храбры как тигры, и очень искусны в стрельбе из ружей» [34, с. 112]. Современные китайские историки, описывая многочисленные факты жестокого обращения казаков с местным населением, по сути, повторяют выше сказанное [2; 38, с. 35, 37, 43].

Подписание в 1689 г. Нерчинского договора подвело черту под открытым русско-китайским противостоянием. Кяхтинский договор 1727 г., узаконивший русско-китайские торговые отношения, а также постоянное пребывание русской духовной миссии в Пекине, по сути, открыли новый этап в русско-китайском взаимодействии. Как отмечают китайские авторы, в период с 1715 по 1860 гг. в Пекин из России было направлено тринадцать миссий. В 1845 г. для изучения китайской религии и культуры в Пекин была направлена группа студентов, которые привезли в дар Китаю 357 наименований книг на русском языке, в общей сложности доставили более 800 томов.

Составленные в 1810 г. Си Цингом исторические записки «Хэйлунцзян вайцзи», а также отчеты чиновников, вошедшие в сборник «Избранное из архива провинции Хэйлунцзян по истории провинции периода династии Цин» [32; 33] свидетельствуют о том, что расширение торговых и гуманитарных контактов добавило к образу «бледнолицых дьяволов» положительных черт.

Подписание Айгуньского (1858), а вслед за ним и Пекинского (1860) договоров имело огромное значение в деле урегулирования отношений России и Цинского Китая. Дальнейшими вехами в расширении этнокультурных связей между Россией и Китаем в Маньчжурии стали взаимные потоки эмиграции, связанные со строительством военно-морской базы в Порт-Артуре, КВЖД и Гражданской войной в России. Масштабы влияния русской культуры в это время значительно расширились.

К середине 20-х годов XX века в Маньчжурии проживали более 200 тыс. русских. Архитектура Харбина и других пристанционных городов, образовательные, языковые и другие заимствования из русской духовной культуры способствовали европеизации части

населения Маньчжурии. Усвоение комплекса европейских научных знаний и современных российских технологий послужили прогрессивному становлению и развитию современного для того времени комплекса хозяйственной организации края. Одним из примеров успешной адаптации русских в «чужом» обществе и влияния русской культуры на аборигенное население Северо-Востока Китая и китайское общество являлось распространение русской земледельческой традиции и современных технологий земледельческого производства. Китайцы наряду с россиянами принимали участие в заселении новых земель, внесли определённый вклад в строительство транспортной и городской инфраструктуры.

Однако, несмотря на значительные масштабы контактов и факты, несомненно, позитивного влияния России на развитие Китая, глубокого взаимопроникновения культур в это время всё же не произошло. Огромный культурный потенциал российской эмиграции был воспринят ограниченной частью китайцев, а российская эмиграция через систему образования и другие институты русской духовной культуры стремилась защитить себя и подрастающее поколение россиян от ассимиляции инокультурной средой.

Заметим, что в отечественной историографии ответы на вопрос о степени русского влияния в российско-китайском трансграничье представляют довольно широкий спектр мнений. В постсоветский период появились исследования, посвященные истории русской эмиграции в Маньчжурии, раскрывающие различные аспекты её жизни и деятельности, дополняющие и расширяющие общую картину русско-китайского взаимодействия конца XIX – первой половины XX вв. Особый интерес представляют мемуары русских очевидцев, живших в это время на КВЖД [16, 17, 18, 19, 26, 27, 28], в которых проводится идея о просветительской доминанте русской культурной традиции в этнокультурном пространстве Маньчжурии, варианты которой воспроизводятся в работах и других исследователей «восточной ветви русской эмиграции».

В целом, оценка русско-китайского взаимодействия и русского влияния колеблется от «феноменального сплава двух культур» или «широкого взаимообогащения и взаимовлияния двух великих культур – русской и китайской» до сознательного ограждения своей культуры от китайского влияния, вызванного стремлением русских эмиг-

---

рантов позицировать себя так, как будто они «олицетворяли собой всю Россию» [19, с. 48; 16, с. 267; 22, с. 37].

Смена вектора российско-китайских отношений начиная с 80-х годов XX в. способствовала повышенному интересу к теме присутствия россиян на территории Китая у китайских исследователей. Эти проблемы затрагивают Ли Сингэн и Ли Жэньнянь (Пекин), Ли Шусяо, Ши Фан (Харбин), Чжу Юньчжэн (Чанчунь) и др. [2; 11, 15, 36, 39].

В конце 90-х годов XX в. вышло в свет коллективное исследование по истории взаимоотношений Китая со странами Запада, в том числе и с Россией, в котором, помимо негативных моментов, подчеркнуто благотворное влияние стран Европы и России на дальнейшее развитие Китая [37]. Итогом многолетних контактов Китая и Запада, по мнению авторов, явилось знакомство представителей двух разных культур с духовными и материальными достижениями друг друга.

В 2004 г. на страницах журнала Цзилиньской Академии общественных наук «Шэхуй кэсюэ чжаньсянь» Дай Сюнь и Сюнь Цзе поставили проблему формирования стереотипов в отношениях между народами [4, 25].

Проблема восприятия русского присутствия за рубежом представляется достаточно актуальной, поскольку позволяет проследить историю эволюции образа Российского государства, а вместе с ней и эволюцию образа россиян у китайцев, помогает прояснить некоторые эпизоды взаимоотношений между Россией и Китаем, попытаться выработать оптимальную стратегию отношений России с ближайшими соседями.

Китай в России: российско-китайское этнокультурное взаимодействие

Китайское население на новых русских землях стало объектом пристального внимания с российской стороны со второй половине XIX века. В работах учёных, военных, представителей административного аппарата при писании быта, областей и способов хозяйственной деятельности, внешнего вида китайцев, фиксации их этнокультурных особенностей, сравнениях с русским населением формировался образ Китая и китайцев как представителей «другой» культуры, которая нуждается в подробном и детальном изучении и освещении [3,

---

20, 21, 30 и др.]. Однако, уже первые мигранты, вследствие того, что среди них было много лиц с девиантным поведением (беглые ссыльные, хунхузы, браконьеры и т.п.) вызывали настороженность не только у авторов, но и у русского населения и администрации.

Развитие китайского отходничества и массовый приток китайских рабочих на стройки и предприятия Дальнего Востока, создававших конкуренцию русским работникам, способствовал созданию в 90-х годах XIX в. идеологемы о «жёлтой опасности» [подр. см.: 1, 21, 30].

В конце XIX в. усиление позиций России на Дальнем Востоке рассматривалось российским правительством в контексте решения задач по обеспечению экономической и военной безопасности страны, что стимулировало широкий интерес финансово-промышленных кругов к перспективным отраслям и территории в целом, а строительство Китайско-Восточной железной дороги существенно расширяло возможности экономического взаимодействия на смежных территориях России и Китая. Однако, русская часть трансграничья являлась более слабо развитой в экономическом отношении и более бедной людскими ресурсами в сравнении с китайской, и поэтому уже в начале XX в. попала в зависимость от поставок из Китая продуктов повседневного спроса и рабочей силы.

Повышение китайской миграционной активности было напрямую связано с перспективами развития Дальнего Востока, с потребностью в рабочей силе. В первое десятилетие XX в. официальная численность китайцев составляла не менее 8% (1914) от всего населения Дальнего Востока России, достигая в определенные периоды 13%; реальная цифра по разным данным была в 1,5–2 раза больше [6, с. 37]. Именно в этот период между приграничными территориями России и Китая сложились экономические отношения, которые сегодня оцениваются как экономическая экспансия Китая, что, по сути, является воспроизведением в исторической памяти россиян идеологемы «жёлтой опасности».

Актуальность проблемы китайского присутствия на российском Дальнем Востоке побудила российское правительство уделить больше внимания т.н. «жёлтому вопросу». В частности, в рамках этого направления целенаправленно работала Амурская комплексная экспедиция по изучению Приамурья. В 1911 г. по результатам её работы было подготовлено и издано более 30 томов трудов, среди которых

особо выделяется исследование В.В. Граве «Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье», где дан исторический обзор пребывания китайцев в Приамурском крае, выявлены расовые особенности китайцев, затронуты вопросы их взаимодействия с местным населением. Сравнивая особенности жизни европейцев и китайцев, автор пришёл к выводу о «невозможной совместной их жизни», необходимости создания китайских кварталов, что «избавит русское население от неприятности иметь своими непосредственными соседями желтолицых» [2, с. 124, 127].

О крайне слабой адаптивности друг к другу носителей славянской и восточноазиатской культур писали и другие авторы. Так, Ю. Лигин отмечал, что, несмотря на полувековое соседство с китайцами, их мысли, учреждения, настроения и привычки остаются для русских недоступной тайной, и это было тем более странно, что русские жили «не только в близком соседстве, но и в постоянном соприкосновении с китайцами» [10, с. 99–102].

Предложения В.В. Граве, представляющего администрацию Приамурского генерал-губернаторства, были воплощены в жизнь созданием в дальневосточных городах китайских и корейских слободок [2, с. 12]. Его работа отразила официальную, правительственную точку зрения на проблему присутствия китайцев в Приамурье, а данная им оценка на многие годы определила отношение русской администрации населения к этому народу, как к угрозе, которую, тем не менее, при условии ведения центральным правительством и региональными властями грамотной миграционной политики, можно обратить на пользу населения Дальнего Востока России и дальнейшего развития региона.

В конце 20-х годов XX века в Дальневосточном крае проживало 55 тыс. китайских мигрантов, большая часть которых сосредотачивалась в сфере торговли и промышленности, около 3 тыс. чел. работали в сельском хозяйстве [7].

В середине 1930-х гг. в СССР в рамках кампании по обеспечению безопасности приграничных территорий в соответствии с директивой НКВД от 10 июня 1938 г. была осуществлена депортация китайцев с территории Дальнего Востока в Сынцзян. По данным российских исследователей, в июне-июле 1938 г. в четырех эшелонах со ст. Эгершельд (Владивосток) через ст. Аягуз (Казахстан) туда было выселено 7 130 китайских мигрантов и членов их семей, большая часть которых

проживала в Приморском крае. Китайцы, не пожелавшие вернуться на родину, а также принявшие советское гражданство (941 чел.), были выселены в Кур-Урмийский район Хабаровского края. Вместе с китайцами, находившимися в Дальневосточном крае, депортации подверглись и около 1 тыс. харбинских репатриантов. Большинство из них переселили в Казахстан, остальные осели в Узбекистане и других среднеазиатских республиках. В общей сложности в течение 1938–1939 гг. депортировали 11,2 тыс. китайцев и членов их семей, из них 10,8 тыс. чел. из Приморья. Перепись 1939 г. зафиксировала на Дальнем Востоке 5,5 тыс. китайцев, большая часть которых проживала в «нережимных районах» Амурской области и Хабаровского края [5, 7, 23, 35].

После окончания Второй Мировой войны и вплоть до 1980-х гг. русско-китайское взаимодействие ограничивалось официальными межгосударственными контактами, степень интенсивности которых и наличие в них позитива детерминировались идеологической составляющей. Наиболее благоприятными в этом отношении оказались 1950-е гг., когда международная обстановка и взаимные интересы способствовали дружескому взаимодействию СССР и КНР.

В 1949-1957 годах КНР направила в Советский Союз 11 делегаций деятелей искусства и культуры, среди которых были труппы китайского традиционного цирка, молодежный коллектив художественной самодеятельности, коллективы чжэцзянской оперы, труппа оперного театра Шанхая, ансамбль песни и танца провинции Синьцзян и др., всего 1027 чел. – деятелей искусства и культуры. Одновременно, Советский Союз направил в Китай 17 коллективов работников искусства и культуры. Среди них были такие известные коллективы как Госцирк СССР, балет Государственного драматического театра г. Новосибирска, государственный Ансамбль песни и танца Украины, московский Ансамбль «Березка», труппа Московского театра музыки, делегация работников культуры Советского Союза, Ансамбль песни и пляски Советской Армии и др., общим числом 1377 чел. Направляемые коллективы насчитывали значительное число творческих работников. Так, в декабре 1951 г. китайская молодежная «бригада культурпросвета» была представлена 216 артистами; ансамбль песни и танца НОАК, выезжавший в СССР в декабре 1954 г., состоял из 270 чел. В декабре 1952 г. в Китае на гастролях находился Ансамбль

песни и пляски Советской Армии, насчитывавший 259 чел.; в октябре 1954 г. в коллектив Московского театра музыки (московская филармония), гастролировавший в Китае, входили 365 музыкантов и артистов. [41; 12, с. 19–21; 13, с. 151–152].

В 1949 г., с основанием Академии наук Китая, были установлены отношения дружбы и сотрудничества между Академиями наук двух стран. В первые годы научно-технические связи между академиями осуществлялись в основном посредством обмена книжной продукцией, журналами и газетами, а также путем взаимных визитов специалистов и научно-технических делегаций. В последующем, с дальнейшим развитием межгосударственных связей, сотрудничество в научной и научно-технической сфере расширялось и укреплялось, менялись их содержание и форма. Советские ученые приглашались в Китай для обмена опытом, научной информацией, знакомства с условиями работы китайских ученых, проводились совместные научные исследования и полевые экспедиции. Многие китайские ученые посетили Академию наук Советского Союза, китайские выпускники школ поступали на учебу в ВУЗы Советского Союза. В 1950-е годы основной контингент иностранцев, обучавшийся в учебных заведениях Советского Союза, был представлен молодёжью из КНР. По китайским официальным данным, с 1952 г. по 1966 г. в ВУЗах СССР прошли обучение и стали специалистами с высшим образованием 25 тыс. китайцев [41; 12. С. 23].

Обмен творческими коллективами, ансамблями художественной самодеятельности осуществлялся также интенсивно и между соседними регионами российского Дальнего Востока и тремя провинциями Северо-Восточного Китая. Большие профессиональные коллективы, региональные коллективы художественной самодеятельности, их регулярный обмен российской стороной поднял планку партнерских отношений среди творческой интеллигенции на более высокий уровень и способствовал взаимному духовному обогащению и взаимопониманию народов двух стран.

Противоречия в отношениях между КПСС и КПК в начале 1960-х годов привели к обострению межгосударственных отношений между СССР и КНР, в связи с чем, культурная составляющая в двухсторонних связях опустилась до минимального уровня. В последующий за этим на протяжении двух десятков лет открытой конфронтации двух

государств, в арсенале русско-китайских межгосударственных отношений накопились стереотипы восприятия народами друг друга, которые сказывались и в 1980-е годы, когда началось потепление в межгосударственных отношениях, и посредством «народной дипломатии» восстановление и развитие этнокультурного взаимодействия.

Во многом, благодаря личным контактам включенных в этот процесс русских и китайских предпринимателей и торговцев, региональных политиков, представителей научной интеллигенции и деятелей культуры, студентов учебных заведений и др., представления наших народов друг о друге в 1990–2000-е гг. существенно расширились. При этом, однако, выяснилось, что, несмотря на возрастающие с каждым годом масштабы двусторонних контактов, русско-китайское взаимодействие продолжает сохранять черты «великодержавного шовинизма», особенно проявляющиеся обеими сторонами на своих территориях.

Проведённый в 2008 г. учёными Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН мониторинг общественного мнения среди жителей юга Дальнего Востока России, показал, что главные причины неприятия китайцев русскими, кроются не в расовой нетерпимости и «великорусском шовинизме», о чем нередко пишут китайские и западные исследователи, а в причинах, которые можно, скорее, отнести к бытовому уровню восприятия. Так, 27% респондентов указали на манеру поведения мигрантов, 11% – на их внешний вид и 7% – на язык. При этом, каждый пятый русский респондент (19%) признавался, что эти чувства он испытывает подсознательно [9, с. 12]. Негативное восприятие детерминировалось также имевшими место такими нежелательными явлениями, как пребывание китайских торговцев на территории РФ без законных документов, совершение ими правонарушений и даже преступлений, продажа на российских рынках некачественные товаров и т.п.

Причину, видимо, следует искать в составе китайских мигрантов, с которыми преимущественно контактировали жители российского трансграничья в 1990-е – начале 2000-х гг. Большинство из них представляли малокультурную часть китайского общества: мелких предпринимателей и торговцев из бывших крестьян, выходцев из окраинных территорий Китая и т.п. Так, по расчетам, проведённым в лаборатории общественного мнения ИИАЭ ДВО РАН, в 2008 г. на

Дальнем Востоке проживали 25–30 тыс. китайцев, из них: контрактных рабочих – 10–12 тыс., торговцев – 10–15 тыс. и незначительная по сравнению с этими цифрами часть студентов и бизнесменов [9, с. 120]. По заслуживающим доверия оценкам, в начале XXI в. в России находилось от 300 до 400 тыс. китайцев, в том числе от 50 до 70 тыс. в Москве, более всего привлекающей гастарбайтеров из ближнего и дальнего зарубежья.

Довольно значительные масштабы этнокультурного русско-китайского взаимодействия и конкуренция на российском рынке послужили поводом к тому, чтобы на основе таких явлений сделать широкие политические обобщения. В российских СМИ появились материалы о, так называемой, «китайской опасности» и «китайской экспансии», ставшие современной модификацией идеологемы о «жёлтой опасности». Ли Чуаньсюн утверждает, что только в середине 1990-х гг. в российской, и особенно, в дальневосточной прессе, появилось около 150 такого рода публикаций, причем, их авторами выступали не только журналисты и учёные, но и генералы, депутаты Государственной думы, чиновники местных органов государственной власти и даже федерального правительства [14, с. 121].

В последнее время, контингент контактирующих китайцев существенно изменился. Сегодня основную его часть составляют деловые люди, преподаватели и ученые, учащаяся молодежь. Хотя крестьянские слои всё ещё продолжают влиять на формирование современного образа китайца в глазах россиян, они начинают больше склоняться к таким характеристикам китайцев, как трудолюбивые, исполнительные, скромные, более дисциплинированные, чем русские [9, с. 196].

На изменении общественного мнения позитивно отразились такие знаковые факты в межгосударственных отношениях как подписание в октябре 2004 г. главами двух государств дополнительного соглашения о восточном участке китайско-российской границы, а также соглашений, расширяющих рамки торгово-экономического сотрудничества на межгосударственном и межрегиональном уровнях, взаимовыгодных и привлекательных для российской стороны. В свою очередь, анализируя состояние современного русско-китайского взаимодействия, китайские авторы склонны оценивать его как равноправное и взаимовыгодное [14, с. 121].

Учитывая тот факт, что общественное мнение, как правило, чутко реагирует на ситуативные изменения, современное этническое сознание русских и китайцев демонстрирует также и близость многих характеристик, которые акцентированы в сознании соседних народов. Последнее расценивается отечественными исследователями как то, что в регионе между двумя этническими группами наконец достигнута согласованность восприятий «своего» и «чужого» [6, с. 163–164].

Таким образом, наблюдаемые на современном этапе социально-психологические стереотипы взаимного восприятия, безусловно, детерминируются экономической целесообразностью в развитии двухсторонних отношений, непосредственно влияющей на расстановку акцентов в формировании этих стереотипов. Китай и Россия по-прежнему входят в сферу первичных интересов друг друга, хотя каждая эпоха расставляла свои акценты, формируя особые образы в представлениях друг о друге.

При сходстве некоторых существенных черт прошлого и настоящего, надо учитывать разные исторические эпохи, и, исходя из этого, согласно современным тенденциям, строить свои взаимоотношения. В этом контексте, изучение межкультурных контактов с учётом опыта прошлого должно способствовать развитию и укреплению связей между Россией и Китаем, акцентации положительного опыта взаимодействия и преодолению исторически унаследованных взаимных непонимания и отчуждённости.

Литература и источники

1. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: очерк историко-этнографический. Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. 203 с.
2. Владимирова Д.А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая: вторая половина XIX – начало XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. 225 с.
3. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области /под ред. П.П. Семенова. СПб: Типо-литография и переплетная М.С. Николаева, 1894. 654 с.
4. Дай Сюнь. Куавэнь хуацзяо лючжунды Чжунго син сян цзицицяньи = Образ Китая и его трансформация в контексте межкультурных коммуникаций. // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь, 2004. №1. С. 97–103.

-
5. Депортация народов в СССР: справка. Доступно из URL: РИА Новости: <http://ria.ru/society/20091114/193419498.html#ixzz2kD3NsRYH> (дата обращения: 10.05.2013).
6. Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке /под. ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. 412 с.
7. Залеская О. В. Китайские колхозы на советском Дальнем Востоке (1930-е гг.) // Новый исторический вестник, 2009. №20. Доступно из URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-kolhozy-na-sovetskom-dalнем-vostoke-1930-e-gg> (дата обращения: 16.01.2014).
8. Лапин П. «Русская рота» в Пекине: к истокам русской православной диаспоры в Китае (конец XVII – начало XX в.). // Диаспоры. Независимый научный журнал, М., 2012. №2. С. 151–170.
9. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2011. 312 с.
10. Лигин Ю. На Дальнем Востоке. М.: Задруга, 1913. 172 с.
11. Ли Сингэн, Ли Жэньнянь. Фэньюй фупин: Эго цяоминьцзай Чжунго = Ряска в непогоду: Русские эмигранты в Китае. Пекин, 1997. 536 с.
12. Ли Суйань. Чжунго дэ Элосы синсян (1945–2009) = Образ России в Китае (1949–2009 гг.). Харбин: Хэйлуцзян чубаньшэ, 2012. С. 19–21.
13. Ли Суйань, Ли Чжаохуй. Из истории советско-культурных связей (50-е годы XX в.). // Россия и АТР, 2007. №3. С. 151–152.
14. Ли Чуаньсюн. Роль культурно-информационного обмена в укреплении добрососедских дружественных отношений между Россией и Китаем. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск-Хэйхэ, 17–18 мая 2012 г. /отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. 306 с..
15. Ли Шусяо. Хээрбинь цзюин = Старые фотографии Харбина. Пекин, 2000.
16. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 317 с.
17. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: Изд. Центр Ин-та российской истории РАН, 1997. 245 с.
18. Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
19. Мелихов Г.В. Международная роль культуры «восточной ветви» русского зарубежья (К постановке проблемы). // Проблемы изучения истории российского зарубежья. М., 1993. С. 42–52.
20. Надаров И.П. Очерк современного состояния Северно-Уссурийского края. Владивосток, 1881.
21. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869 гг. М. ОГИЗ. 1947. 310 с.
22. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919–1939 /пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1994. 283 с.
23. Русаков Р. Дыхание драконов: Россия, Китай и евреи. //Москвитянин, 1995. Доступно из URL: <http://rus-sky.com/history/library/rusakov/index.htm>.
24. Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. М.: Наука, 1972. Т. 2. 1686–1691. 836 с.

-
25. Сюнь Цзе. Сифанжэнь яньчжунды Чжунго чжисоцзин = Образы Китая в глазах европейцев. // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь, 2004. №1. С. 104–107.
  26. Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. М.: Прометей, 1994. 192 с.
  27. Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 1998. 272 с.
  28. Таскина Е.П. Дорогами русского зарубежья. М.: «МБА», 2007. 232 с.
  29. Ульяницкий Л. Албазин и албазинцы. // Записки Приамурского отдела Императорского общества востоковедения. Хабаровск, 1912. Вып. 1. С. 67–91.
  30. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.
  31. Фань Чжэньпин. 1986.
  32. Хэйлунцзянь вайцзи. 1985.
  33. Цин дай Хэйлунцзян. 1987.
  34. Цинши яньцзюцзи. 1980.
  35. Чернолуцкая Е.Н. Вытеснение китайцев с Дальнего Востока и депортация 1938 г. // Проблемы Дальнего Востока. Москва. 2008. №4. С. 133–146.
  36. Чжу Юньчжэн, Ян Вэйлин. Русские в провинции Цзилинь. // Россия и АТР, 1995. №2. С. 62–65.
  37. Чжун-Си убай нянь бицзяо (500 лет взаимоотношений Китая и Запада). Пекин, 1996.
  38. Ша Эцинь. 1976.
  39. Ши Фан, Гао Лиин. Хаэрбинь Эцяо ши = История русских эмигрантов в Харбине. Харбин, 1998.
  40. Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток: три года в Уссурийском крае. СПб: изд. А.Ф. Девриера, 1897. 468 с.
  41. Li Suian. Zhongguo de Eluosi xingxiang (1949–2009). Haerbing: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2012. 487 с.

РАЗДЕЛ II. РОССИЯ И КИТАЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

Си Чи Юй

Самокитаизация? Микромеханизм политической стабильности в многоликом Китае

Создание гармоничного общества в Китае вновь подтверждает классическую мудрость, согласно которой члены социального государства должны быть связаны друг с другом общей целью, вместо того, чтобы отличаться друг от друга как носители дифференцированных прав или самобытной идентичности. Гармоничное общество такого рода точно также требует механизма преодоления любых отличительных категорий, прежде чем они смогут обрести поддержку среди населения. Аналогичным образом, люди, которые выполняют все правила, имеют возможность оценить эту трансцендентную политику, чтобы признать легитимность режима. Люди сами должны приобрести трансцендентальную точку зрения для того, чтобы отойти от собственных условий жизни. Способность людей к участию в трансцендентальной политике является предметом изучения данного исследования.

В настоящей статье представлен доклад о самокитаизации, общем механизме, который запускает трансцендентное мышление членов общества, способствуя стабильности. Этот механизм частично объясняет, почему китайские власти способны поддерживать стабильность на фоне опасных политических событий [1, р. 65; 2, Р. 575–593; 3: 4], включая в том числе частые массовые демонстрации в городах, широко распространенную коррупцию, либерализацию мысли и периодические этнические бунты. Самокитаизация активизирует схему, которая позволяет взглянуть на происходящее с точки

зрения национальных интересов, как правило, выдвинутых Коммунистической партией Китая (КПК). Механизм зависит от различных сигналов. С помощью многопланового наблюдения, мы обнаруживаем, что популярные и особенно мощные сигналы характеризуются националистическими настроениями. Китайские граждане когнитивно готовы следовать этим сигналам, когда государство призывает к стабильности и поддержке и, следовательно, пренебрежительно или с недоумением относятся к призывам к политическим изменениям.

Существенный вопрос – находится ли Китай на подъеме или стоит на грани краха, в состоянии политической стабильности или хаоса, социальной гармонии или раскола, происходит ли в стране экономический рост или в экономике нарастает «мыльный пузырь». Чтобы пролить свет на эту ситуацию, исследователи использовали теории, проверенные в разных местах мира, и изучали историю на основе прогнозов, а также тенденций, выявленных посредством эмпирических исследований, проведенных в Китае. Эти методы стремятся установить причинно-следственные связи между дестабилизирующими переменными и стабильностью. Дестабилизирующие переменные являются признаками повышения вероятности резких политических изменений, но они не могут пролить свет на то, готовы или нет китайские власти избежать каких-либо резких политических изменений в данный момент или в каком-либо конкретном месте. Данное исследование вносит свой вклад в изучение этого вопроса двумя способами. Во-первых, это ориентация на стабилизирующие, а не на дестабилизирующие теории, которые объясняют, почему переменные, способствующие изменениям, не привели к существенным изменениям. Во-вторых, здесь исследуются реальные механизмы политической стабильности, а не причинно-следственные связи между переменными, и анализ фокусируется на том, как решения на индивидуальном уровне могут изменить ситуацию.

Члены китайского общества являются не просто представителями структур. Что касается политической стабильности, предполагаемая макро-структура «государство vs общество» или «правительство vs народ» является недопустимой, поскольку члены общества вовлечены в обе структуры, и, в свою очередь, каждый процесс принятия решения индивидуален, и применяется в каждом конкретном случае. В этом смысле, чиновники не всегда представляют государство и

крестьяне не всегда представляют общество. Так же, как крестьяне могут быть активными агентами государства, так и чиновники могут представлять интересы общества [5: 6: 7]. Поскольку обе стороны политической структуры встроены в механизм, то сигналы, которые вызывают конкретные действия, не всегда являются внешними. Сдвиги, в перспективе спровоцировавшие изменения в выборе, могут быть внутренними. Кроме того, действия, которые произошли в свое время, в дальнейшем могут быть отменены из-за внутреннего переворота – явление, которое не уникально для современного китайского общества. Например, действия японских довоенных активистов и мыслителей, а также хунвэйбинов во время Культурной Революции [8; 9] также указывают на внутренний переворот.

Методология многопланового исследования

Исследование переменных представляет собой изучение структуры, которая создаёт переменные, а не является выбором членов общества [10; 11: 12; 13; 14]*. Мы вводим переменные, за которыми мы наблюдаем, так что предлагаемая стратегия может повлиять на прогноз. Например, структура действий, осуществляемых согласно частоте и масштабу социальных волнений, контрастирует с одной из переменных экономического роста. Все теории могут оказаться полезными для изучения проблемы политической стабильности в Китае. Теория «Государство – общество» подчёркивает, что растущий средний класс может аккумулировать ресурсы, чтобы действовать автономно и подорвать господство одной партии. Теория «баланса сил» поднимает вопрос о том, что погоня за статусом гегемона может привести Китай к неизбежной конфронтации с США. Теория сравнительных революций измеряет порог коллективного действия, определенного, в частности, уровнем недовольства, наличием организаций, структурой общества и уровнем идеологической подготовки. Постмодернистский анализ подчеркивает разницу между гегемонией культуры управления, которая проникает в повседневную жизнь, и социальными агентами, которые творчески нивелируют эффективный надзор.

---

* Структуры могут быть глобальными или региональными, экономическими или культурными, политическими и социальными, и так далее.

Структуры, в которых на самом деле агенты оперативно реагируют на ситуацию, несущественны и, в конечном счете, дедуктивны. Эта точка зрения верна даже для постмодернистов.

Напротив, место наблюдения агентов позволяет создавать конкретные механизмы, которые позволяют агентам выбирать из предлагаемых вариантов, предоставленных различными структурами, которые принимаются агентами в разной степени. Сохранение политической стабильности зависит от способности членов общества воспринимать перспективы правительства в достаточной степени, чтобы избежать последствий, вызванных социальными волнениями. Механизм, основанный на объяснении, предполагает, что агенты имеют выбор; таким образом, механизмы, подсказывающие применение той или иной структуры, объясняют в определенной степени потенциал политического контроля государства. Этот подход не исследует причинно-следственные связи между переменными, а изучает причинно-следственные механизмы выбора.

Следующий текст является результатом анализа заметок шести исследователей, которые повествуют о двух-трех месяцах путешествий в Пекин, Шанхай, Нанкин, Сямэнь, и Ханчжоу в период с сентября 2010 года по август 2011 г.* Многоплановое наблюдение нескольких исследователей предоставляет нам два методологических преимущества [15]. В отличие от большинства видов наблюдений, в которых предмет наблюдения был постоянным, многоплановое социальное наблюдение не требует ориентации на специфику предмета, тем самым, сокращая вмешательство до минимума. Недостатком является то, что механизмы собранные таким образом, не позволяют исследователям опытным путем определить границы общества или соответствовать требованиям объективности, когда эти механизмы воспроизводятся другим наблюдателем или для другого предмета наблюдения. Однако, если исследование ставит своей целью собрать столько механизмов, сколько возможно, а не исчерпывает всех возможностей, то даже наблюдение одного механизма стоит усилий.

---

* Проект «Перспективы Взаимоотношений между Государством и Обществом в Материковом Китае» финансируется Академическим фондом Политических Наук. Дневники оформляются в соответствии с первой улицей адреса места жительства в Китае каждого исследователя: Report B (2011.04–06), Report D (2010.12–2011.02); Report J (2011.03–06); Report Q (2011.03–05); Report Y (2011.03–06); Report Z (2011.09–12).

Вторым преимуществом множества центров наблюдения является то, что это позволяет сравнить политические механизмы устойчивости различных территорий, что позволяет исследователям определить наличие общих механизмов. Этот метод предполагает, что Китай не может быть определен географически, потому что агенты являются мобильными и их индивидуальные истории важны каждая по-своему. Исследователи не могут утверждать, что их наблюдения представляют города, которые они выбрали для изучения. Тем не менее, Китай представляет одну общую идентичность, если выводы об определенных общих механизмах существуют во времени и пространстве. Самокитаизация является одним из таких выводов, которых подтверждают феномен Китая.

Выборка не является важной, поскольку цель состоит в сборе, а не в демонстрации репрезентативности. Границы Китая не определены, потому что отсутствие вывода об общем механизме будет означать, что Китай может быть неверно идентифицирован [16; 17; 18; 19]. Механизмы выбора не определены, учитывая, что, он, предположительно, является двусторонним процессом, интерпретируемым агентом. Кроме того, стоит отметить механизмы, полученные из ошибочных соображений наблюдателей, потому что это всё-таки предоставляет некоторые возможности. Агенты не несут никакой ответственности за свои действия или замечания, написанные в их дневниках. Последовательность и точность их мнений не имеют значения, потому что субъекты наблюдения в первую очередь сообщают нам не истину, а некую оценочную возможность запуска или сдерживания политических перемен.

Шесть исследователей-аспирантов проводили наблюдения в академических учреждениях, расположенных в городах своих исследований. Пять из шести принимающих учреждений, были заранее полностью осведомлены о содержании исследовательских проектов. Одна исследовательница была уже в своем городе наблюдения, когда она согласилась помочь. Все они имели свои собственные исследовательские гранты и получали лишь ограниченные гонорары для записи своих наблюдений в дневники. Они были проинструктированы, чтобы записать как можно больше наблюдений, особенно те, которые, по их мнению, отражают взгляды и мнения о государстве. Объекты для наблюдения включали государственные учреждения, такие

как школы, больницы, СМИ и правоохранительные органы. Исследователей также попросили анализировать государственную политику. Два дневника из Пекина отражают период наблюдения в пять месяцев. Два дневника из Шанхая охватывают три с половиной месяца, и дневник из Наньнина включает полтора месяца. Дневники на Сямэня, Ханчжоу и Нанкина отражают период в один месяц, две недели и полтора месяца наблюдений соответственно.

Два вида *Wei Wen*

Wei Wen, в буквальном смысле «политическая стабильность», является основной заботой центрального правительства, потому что экономическая реформа вызвала разочарование населения в связи с разрывом в доходах, коррупцией и сложностями в формировании правовой сознательности граждан. Лидеры КПК считают коррупцию самой опасной проблемой, потому что она представляет партию не более, чем очередную группу интересов [20]. Тревога о потере доверия, которое необходима для поддержания подвижнического образа пролетарской Партии, напоминает общественности кампанию исправления после событий на площади Тяньаньмэнь [21]. В результате, люди считают КПК, которая, предположительно, выше всех социальных противоречий, причиной и одной из отколовшихся групп противоречий [22]. Рост беспорядков на уровне поселков и уездов, а также в национальных регионах, должно быть встревожил КПК, потому что Жэньминь Жибао опубликовала серию из 25 комментариев по поводу ухудшения отношений между чиновниками и народом весной 2011 года. Повторилось то же сообщение, которое неизменно появлялось при самостоятельной экспертизе всех предыдущих политических кризисов КПК, об обвинении чиновников в отчуждении от масс [23].

Тем не менее, КПК рассматривает *Wei Wen* как ответственность, которая указывает на форму, а не на структуру. Эта перспектива заставляет КПК уделять постоянное внимание взглядам и управленческим навыкам своих кадров. Этот фокус практически означает, что поддержание *Wei Wen* неизбежно вызывает интерпретации, непоследовательность и конъюнктурность в работе. Всё зависит от того,

---

как кадры воспримут ситуацию, прежде чем они решат, что что-то или кто-то создает хаос. Соответственно, Wei Wen есть только рецепт для устранения текущей опасности, а не для выявления причин этой опасности. Когда социальные волнения происходят в больших масштабах или повторяются чаще, способ, с помощью которого Wei Wen внедряется, будет более жестким и интенсивным. Эта эскалация имеет место в комментариях Жэньминь Жибао.

По словам одного из комментаторов Жэньминь жибао «стена недоверия», которая якобы стоит между людьми и Партией, требует изменения привычного образа мышления и стиля. В этих комментариях специально подчеркивается (чего не было ранее) настойчивая просьба к кадрам «терпеть разные способы мышления», потому что такая толерантность отражает сопереживание разных сторон и улавливает растущие противоречия множества интересов, внедренных в социальную структуру [24]. В противном случае, неизбежно вмешательство КПК сделает его другом для одного, но и врагом для всех других. В конце концов, целью Wei Wen является устранение причин социальной напряженности до того, как они перерастут в более крупный масштаб социальных конфликтов. Это профилактика может быть достигнута путем обнаружения, а затем либо предотвращения либо сдерживания беспорядков на начальном этапе [25], в зависимости от того какую роль играет КПК как правящая партия.

В ходе многопланового наблюдения было выявлено два разных стиля Wei Wen: примирительное и превентивное вмешательства. Формальной целью мероприятия ex post является попытка урегулировать конфликты путем уговоров и переговоров, так что все, кто причастен, идут на определённые уступки, но не проигрывают полностью. Этот стиль относится к управлению возможными вспышками социальных волнений, но не глубинными причинами, которые требуют других решений. Когда такие причины существуют, КПК считает их следствием плохого управления на предыдущем этапе. Эта перспектива, однако, может помешать эффективному решению социальных проблем. Чтобы это проиллюстрировать, полевой отчет описывает, как полицейские хвастаются своим способом «выбивания» правды из подозреваемых – этот инцидент отражает отношение такого рода, что КПК должна бояться [26]. Обычно КПК избегает вмешательства в институциональную реформу. Социальные волнения в значительной

степени спонтанны, таким образом, кадрам рекомендуется проявлять крайнюю осторожность и терпение в управлении событиями в общественных местах. Примирительное вмешательство может быть реализовано в таких вопросах, как, в частности, дорожно-транспортные происшествия, пожаротушение, электроснабжение, загрязнение окружающей среды и землепользование [27]. Большинство из этих проблем являются краткосрочными и индивидуальными, но они могут стать компонентами долгосрочной повестки дня. Например, управление крестьянами-мигрантами в городах все чаще рассматривается как элемент структурных реформ, который требует государственного вмешательства.

В отличие от этого, превентивное вмешательство относится к ситуациям, которые потенциально бросают вызов правящей КПК, и поэтому обычно непропорционально строги и масштабны. Целью примирительного вмешательства является урегулирование проблем и предотвращение их эскалации, в то время как целью превентивного вмешательства является поиск людей, которые могут создать проблемы *ex ante*. Превентивные меры не были ориентированы на решение проблем, поэтому этот стиль не предполагает выявления глубинных причин, но нацелен на выявление людей, которые могут организовать социальные волнения или волнения против руководства КПК. КПК не уступает, когда речь заходит о её превентивных действиях, как это было бы случае примирительного вмешательства. Случаем незначительного превентивного вмешательства мог быть допрос любого лица, подозреваемого в разжигании беспорядков на Площади Тяньаньмэнь [28]. Случай непропорционального превентивного действия можно показать на примере печально известного государственного контроля за доступом в Интернет. Этот тип упреждающих действий также может затрагивать интересы невиновных [27]. Отчет отмечает дело научного сотрудника, который был заключен в тюрьму за несанкционированную отправку якобы конфиденциальных документов для иностранного ученого по электронной почте в обмен на незначительную компенсацию.

Сила и процедуры упреждающего действия являются скорее всего вопросом анализа, нежели процессом рассмотрения природы события или проблемы. В некоторых ситуациях, упреждающие действия могут означать ослабление контроля, чтобы предотвратить

чрезмерную реакцию в тех ситуациях, когда другие действия считаются опасными. Например, в двух дневниках обсуждается впечатление ханьцев от запрета правительства на постоянное ношение ножей уйгурам и тибетцам. Ханьцы якобы заявили, что они предпочли бы избежать любого близкого контакта с уйгурами или тибетцами*. Обсуждение контроля за религиозной деятельностью не согласуется между дневниками. Исследователи предлагают различные мнения насчёт того, могут ли члены КПК заниматься религиозной деятельностью. В большинстве случаев, поклонения предкам и принесение им жертв обычно не требует никакого вмешательства. Как правило, однако, религиозные проповеди в обществе запрещены. Религиозные собрания, даже буддийские, всегда находятся под наблюдением:

«[Один] искренние верующий буддист всегда приглашает друзей петь сутры в моей квартире. Многие люди приходят и уходят. Дворник жилого комплекса подсчитывает количество людей каждый раз. Несколько лет назад, полицейские стали обращать внимание на мой дом, так что, мы переехали несколько раз [с тех пор]. Одно и то же происходит постоянно. Дворники и полицейские часто остаются в тесном контакте. Дворник отмечает число людей, посещающих дом и частоту таких посещений. Моя семья стала объектом наблюдения. Недавно хозяин вежливо попросил, чтобы мы переехали снова. Мы серьезно рассматриваем вопрос о покупке дома в Шанхае» [29].

Власти ожидают, что проповедники будут регулярно общаться с ними и будут принимать участие политических семинарах, проводимых правительством. Визиты властей в храм называются Shicha («изучение»). Один сосед по комнате рассказывал исследователю о религиозной конференции, организованной КПК, в ходе которой партийные деятели встречаются с католиками и другими христианами. Исследователь называет это «мягким похищением», потому что его сосед по комнате был вынужден посетить эту конференцию по настоянию КПК [29]. Также примером является настоятель монастыря Шаолинь, возле которого жил другой исследователь; настоятель также является членом политической консультативной конференции [30]. Священник подчеркивает, что даже официально разрешённая

---

* В отчетах Y и D записан слух, что правительство сознательно потворствует им.

Отечественная Триединная Церковь* иногда «скучна» с полной независимостью от государства. В действительности, проповеди и преобразование разрешены, пока Wei Wen не является проблемой. В одном из отчетов говорится:

«Мой клан насчитывает более 300 человек, которые раньше были буддистами, но они приняли христианство. Это [обращение] произошло потому, что у семьи был определённый опыт. Моя тетьа была когда-то так тяжело больна, что врач сказал моему дяде, чтобы он забрал ее домой. Родственник-христианин предложил, чтобы его [христианские] братья пели священные тексты. Мой дядя был слишком упрям, чтобы согласиться на предложение, полагая, что это означало бы неуважение к его собственным богам. Однако, не было другого выхода, и он наконец согласился. Родственник выбросил все статуи, которые мой дядя нашёл и снова спрятал. Пение продолжалось несколько дней. Мой дядя начал молиться вместе с ними после периода отчуждения. Он молился за возможность вырастить детей вместе с моей тетей. Неожиданно, моя тетьа выздоровела...» [29].

Китаизация и декитаизация

Примирительное и превентивное вмешательства преследуют цель разрядить возникающие недовольства. Косвенно формируется активная поддержка правительства просто через вмешательства, которые легко укрепляют в людях циничное отношение к власти. Политическое отчуждение, если не отвращение, является следствием Wei Wen. Учитывая, что Wei Wen зависит от вмешательства, особенно от превентивного вмешательства, это может подорвать политическую поддержку КПК в долгосрочной перспективе. Теоретически, КПК может апеллировать к экономическому росту, для того чтобы получить более широкую и более длительную поддержку. На практике же, политические волнения являются побочным эффектом экономического роста, зачастую они вызваны коррупцией, бедностью и социальной незащищённостью. Как же тогда обычные

---

* Это обозначает самоуправление, самостоятельность и самопроповедание.

китайцы должны оказывать содействие КПК в её стремлении к сохранению стабильности?

Психологическим процессом, который противостоит политическому отчуждению является энтузиазм. С помощью Wei Wen можно воспитывать чувства гордости за свою национальную принадлежность к китайскому государству, что поощряется КПК. Энтузиазм по поводу КПК возникает следом за энтузиазмом по поводу национальной коллективной идентичности. Использование Wei Wen развивает чувство понимания собственного места в массах, в которых политика рассматривается с точки зрения коллективных, а не индивидуальных, интересов, что в свою очередь может косвенно способствовать, а, возможно, и более мощно, политической стабильности. Коллективное понимание себя, предположительно, создаёт оперативную поддержку для КПК, которая вмешивается по какой-либо причине. Однако, если КПК была источником возникновения цинизма в обществе из-за своего печально известного вмешательства ради Wei Wen, не будет ли попытка «национализировать» самопонимание иметь неприятные последствия? Молодой рабочий из сельской глубинки думает именно таким образом, что указывает на ограниченный эффект идеологической обработки КПК:

«Мы обязаны сдавать политические экзамены, начиная с детства, читая марксизм с заметками Ху Цзиньтао [замечания]. Другие придут к власти в будущем и будущие студенты будут читать ещё больше замечаний, сдавать больше экзаменов и становится ещё более жалкими людьми. Все знают, что всё это для «промывания мозгов», но мы должны учиться изо всех сил, чтобы попасть в лучшие школы» [28].

Зарождающаяся теория предполагает, что движущей силой участия государственных учреждений низшего уровня в политической повестке дня центрального правительства является вертикальная китаизация. И наоборот, горизонтальная китаизация относится к усвоению мысли о том, что мир за пределами Китая является более подходящим местом для проживания китайцев [31]. Как утверждает теория, неоднородность и текучесть являются характеристиками местного Китая, что утверждает европейская история Китая, насчитывающая несколько веков, с учётом многочисленных традиций, встроенных в сжатое развитие.

Вертикальная китаизация встречается с вертикальной де/китаизацией

Местный агент берёт на себя несколько ролей в различных традициях, занимаясь одновременно и китаизацией, и де-китаизацией. Примером нескольких ролей является случай, когда правительство сдаёт в аренду общественное жильё по цене ниже рыночной. Местные чиновники представляют государство, осуществляя политику сдачи в наём жилья по более низкой ставке, но когда эти должностные лица играют социальную роль, они сдают в аренду жильё своим друзьям, которые предлагают субаренду по рыночной ставке и получают сверхприбыль [31]. В этом хрестоматийном примере рентоориентированной практики вертикальной китаизации отражается типичность рентоориентированного поведения, повсеместно наблюдаемого в Китае. Такое поведение приводит к де-китаизации которая влияет на отмену программы национальной политики. Баланс отношений между социальными и институциональными ролями и баланс между китаизацией и де-китаизацией неизбежно укрепляет стену недоверия между КПК и народом.

В том же ключе определено, что Wei Wen побуждает чиновников играть национальную роль китаизации разрушительных событий ради политической стабильности, а широко распространенная коррупция воплощает де-китаизацию путем присвоения социальной роли государства. Попытки государства применять вертикальную китаизацию так, чтобы люди с удовольствием отвечали на политику сохранения стабильности, имеют неприятные последствия, потому что эти попытки воспроизводят их корыстные интересы, и в дальнейшем содействуют цинизму, отчуждению, спонтанной апатии, и едва ли не сочувствию социальным волнениям. Даже если симбиоз Wei Wen и де-китаизации возникает против воли КПК:

«Китай – это страна, где власть имеет огромное значение. Даже у меня есть желание переехать. Недавнее фиаско под лозунгом “Мой папа – Ли Ган” – это так отвратительно. Многие злятся на детей чиновников. Возьмем, например сына Ли Гана, который сбил пешехода насмерть и скрылся с места преступления. Он просто написал: “Попробуй подать на меня в суд, если сможешь. Мой папа–Л “Ган.” Он уехал к своей подруге. Позже поиск в интернете показал, что Ли Ган был простым заместителем начальника отдела полиции в муниципалитете Баодин» [29].

Три вида откликов на Вэнь Вэй могут быть выведены из сказанного выше. Первый – это сопротивление. Ни один из шести наблюдателей не столкнулся с сопротивлением, а в центре внимания этой работы лежит поддержка Wei Wen, а не сопротивление. Второй ответ – это апатия, отчуждение от национального процесса, который находит широкий отклик, как указано во всех шести дневниках. Такое отношение не способствует укреплению Wei Wen. Вертикальная китаизация не имеет значения для тех, кто чувствует себя оторванным от более широких социальных смыслов, пропагандируемых КПК. Цинизм мешает людям верить в КПК или её дела; для них политика – это просто ряд фальшивых претензий. Еще хуже ситуация, когда отчуждение сочетается с эгоцентричным расчетом. Вертикальная китаизация может даже вызвать недовольство людей, которые исключены из возможностей получения ренты. Третий ответ является дополнением Wei Wen и – принятие точки зрения национальных интересов, что сочувствует идее политической стабильности. Этот ответ является самым часто встречающимся в дневниках. В оставшейся части этого раздела мы продолжим опираться на наблюдения, указывающие на второй ответ. По иллюстрациям того, как де-китаизация сдерживает Wei Wen, можно сделать вывод, что второй вид откликов проливает свет на важность третьего, без которого Wei Wen в долгосрочной перспективе может быть только процессом дестабилизации.

Приведём несколько примеров в качестве иллюстраций. Отчуждение легко показано в дискуссии о жилье. Люди, живущие на скромную зарплату жалуются на высокие цены на аренду. Стресс от работы также отвлекает людей от политических кампаний. Например, это давление огромно для профессиональных шоферов. Четыре из шести дневников упоминают об инцидентах с участием шоферов в кулачных боях [27; 26; 28; 30]*. Разрыв в уровне доходов и бедность также обсуждаются во всех дневниках**. Один исследователь был непосредственным свидетелем бедности. Нищие, бедные и небедные, но притворяющиеся бедными, просят деньги или еду на улицах. В одном отчете показано фото ужасно заасфальтированной дороги в

---

* Report Q рассказывает о шофёре автобуса который высовывался из окна автобуса и с помощью длинной палки наносил удары по находящимся рядом машинам.

** Особенно в докладах В и Y.

пригородном районе рядом с современным городом [30]. Другой исследователь стал свидетелем ограбления, и еще один сам стал жертвой*. Подделка стала повсеместной социальной нормой. Например, мост за пределами восточных ворот Народного университета является местом продажи поддельных дипломов о профессиональном образовании; некоторые железнодорожные или авиа билеты, купленные в интернете, являются контрафактными; известный буддийский Храм Великого Пробуждения (Da Jue) продает мясные блюда в вегетарианском ресторане; торговые марки некоторых товаров, возможно, являются поддельными, взятые напрокат инвалидные кресла помогали ускорить попадание на Шанхай-Экспо, потому что люди с ограниченными возможностями не должны ждать в очереди и здоровые люди могли воспользоваться данной услугой; внутри Экспо, нищие свободно говорили по-английски [26; 32].

Цинизм по отношению к КПК является распространенным явлением. Двое молодых мужчин высказывали свою позицию и один сказал, что они так поступили не из любви [27, 32], а потому, что они были «смущены энтузиазмом» и «слишком молоды, чтобы понимать вещи». Ведь патриотизм «не имеет ничего общего с любовью и КПК». Другой молодой человек, в частности, объяснил, почему он отказался вступить в Партию:

«Какое-то время я верил в партию. Когда я стал старше, я начал чувствовать, что информация, предоставленная правительством, полна лжи. В детстве я все еще верил всему, что говорило правительство, некоторое время спустя я начал не верить словам правительства. Я теперь научился регулировать и применять Золотое Правило. Телевизионные новости полны лжи и недомолвок. Политические новости посвящены только перспективам КПК, но даже социальные новости полны тайн. Как например в недавнем инциденте с участием студента колледжа, который обучался музыке, когда он был сбит автомобилем, водитель которого затем сам стал жертвой убийства. Другие подобные вещи должны происходить в большом количестве, но правительство даёт лишь выборочные отчеты. Вид патриотического

---

* Автор Отчета Y подвергся нападению и у него были украдены вещи, некоторые из которых были возвращены месяц спустя после того, как полиция арестовала грабителя в соседней провинции.

воспитания, который рассматривает, что КПК является носителем национальной идеи, был распространен в нашей стране в течение длительного времени. Я категорически не согласен с этим» [26].

Ещё одна жалоба на КПК указывает на привилегии, которыми она пользуется:

«Дорога к моей старой деревне очень плохая, но местные чиновники только собирают деньги и кладут их себе в карман. Они недавно продали деревья и получили ещё десятки тысяч юаней на строительство дороги. Слава богу, что есть пешеходная дорога, по которой можно добраться до дома. Я расскажу вам анекдот. Несколько китайских туристов погибли на Тайване в результате несчастных случаев. Многие из нас были рады. Вы знаете, почему? Потому, что эти люди были мытарями. В глазах простых людей, сборщики налогов являются для государства лишь личинками древооточца».

Люди обычно полагают, что, то что считается в конце дня – это деньги. Это применимо даже к ученым, потому что «наука, которая финансируется за счет государства, зависит от решений правительства». Школы под любым предлогом пытаются отговорить родителей отправлять своих детей учиться за рубеж, видя, что «родители хотят отправить своих детей учиться за границей, тем более, что расходы на обучение одинаковы» [29]. Власти тоже стремятся получать прибыль. В одном из докладов приведены слова художника, что «художественные музеи выставляют только работы тех, кто больше платит» [29]. Правительство готово вкладывать средства в краткосрочное строительство художественного музея, поскольку высокая стоимость аренды покрывается огромными прибылями и налоговыми вычетами, а арендная плата рядом расположенных апартаментов также будет возрастать. Эти «фальшивые музеи исчезают в течение нескольких лет». Деньги надежнее, чем руководство КПК во время кризиса, как это показал инцидент с радиоактивной солью весной 2011 г. Один из исследователей услышал распространенный слух о том, что определенные продукты соли подверглись воздействию радиации. Лидер важного научно-исследовательского института размышлял о том, что отрицание этого факта правительством не остановило ажиотажный спрос на соль, которая продавалась на чёрном рынке по возмутительной цене. Он сказал: «Гражданскому обществу не хватает доверия к власти. Это важный вопрос. Слухи поползли гораздо раньше, чем на

официальных веб-страницах появились разъяснения, и эти слухам было больше доверия. Эта ситуация заслуживает серьезного внимания. Наряду с быстро растущим разрывом в доходах, дестабилизирующие элементы потенциально представляют собой значительную опасность» [27].

Самокитаизация

Три микро-механизма, которые непосредственно влияют на поддержание стабильности, являются: 1) вышеупомянутый отход от вертикальной китаизации и поэтому при учёте пассивного принятия стабильность не вызывает опасения и тревог; 2) достаточная подготовка людей, которые занимают патриотическую позицию и поэтому стабильность вызывает восторг и энтузиазм; 3) сочетание двух вышеуказанных механизмов, поэтому согласие и поддержка являются ответом на стабильность. Первый механизм является самым удобным и позволяет выполнять текущие задачи, не отвлекаясь. Условно говоря, пожилым людям, которые вышли на пенсию с государственных организаций и живут на государственную пенсию, как правило, близка пропаганда КПК. Они и их семьи ничего не смогут получить, если примут участие в социальных волнениях [27]. К молодым людям, которые сосредоточены на зарабатывании денег, тоже может применять первый механизм. Китайский профессор объяснял это своему американскому гостю следующим образом:

«Большинству студентов чужда политика. Они озабочены перспективами выживания после окончания ВУЗа. У большинства из нет сил, чтобы заботиться о степени либеральной демократии в Китае. Конкуренция за выживание среди сверстников гораздо острее и реальнее, чем будущее своей страны [27]».

Второй механизм – это непосредственный механизм самокитаизации, в то время как третий требует решения в каждой конкретной ситуации. Следовательно, как правило, люди с энтузиазмом принимают то, с чем они согласны и готовы заботиться о этом, и, наоборот, они без энтузиазма воспринимают, с чем они не согласны. Решения этого типа создают неоднозначные, ещё более благоприятные условия для стабильности. В дальнейшем мы проиллюстрируем три

суб-механизма самокитаизации, выведенные из шести дневников. Первый суб-механизм, который формирует национальное самосознание посредством самокитаизации, представляет интересы Китая. Второй суб-механизм ассоциируется с выразителями общественного мнения, которые представляют Китай, а также связан с участием в мероприятиях, символизирующих единение с Китаем и транслирующих соответствующую официальную информацию. Последний суб-механизм представляет ту часть Китая, которая предполагает свою идентификацию или связь с национальным Китаем. Какой суб-механизм более привычен, удобен и доступен людям зависит от их опыта и выбора и это делает процесс самокитаизации многовариантным и неопределённым.

Что касается первого суб-механизма, то две страны, которые сразу же пошли по пути самокитаизации, это Япония и Тайвань. Этот феномен становится понятен, если посетить Музей Нанкинской резни, послушать доклады КПК, посвящённые переоценке роли Гоминдана во Второй мировой войне или почитать международные отзывы о Китае, который пострадал во время восьмилетней войны с Японией [30]. Тем не менее, международным наблюдателям нелегко оценивать антияпонские высказывания в повседневной жизни и в блогах. Экстремисты даже открыто выражали свою радость по поводу обрушившегося на тихоокеанское побережье Тохоку разрушительного цунами весной 2011 г.* Широко распространённые антияпонские высказывания отражают спонтанную и сильную неприязнь. Например, японская кухня, которая очень популярна в Китае, часто высмеивается. Или другой пример – парень решил бросить свою девушку, которая собиралась учиться в Японии [29]. Один массажист признался, что он хочет ударить любого японца, с которым сталкивается [26]. Слоган, который издавна распространяется в Китае звучит так: «бей японцев» [27]. Территориальный спор между Китаем и Японией за острова Дяоюйдао (Японское название Сенкаку) постоянно привлекает внимание националистов [29]. Стажёр правительственной программы обучения прокомментировал популярность Японии на Тайване следующим образом:

---

* Report J, Q. В докладе Q приведена крайняя точка зрения по этому поводу: «Почему оно не ударило ещё сильнее?»

«Тайваньцы похожи на японцев, потому что последние оставили положительное впечатление о себе во время оккупации Тайваня. Тайваньцы не знают того, что происходило во время Нанькинской резни. Я помню с каким гневом и болью рассказывал нам учитель истории об этом инциденте. Студенты были очень растроганы[29]».

Один культуролог обеспокоен антияпонскими настроениями своих сограждан и размышляет о своих чувствах:

«В целом, китайцы, особенно которые живут на Северо-Востоке, как и я, неприязненно относятся к японцам. Три северо-восточные провинции были первыми, принявшими японцев. Перед уходом японские солдаты отравили реки химикатами, чтобы убить жителей деревни. Моя бабушка была единственной, кто выжил из всей семьи. Я не люблю японцев, но мое отношение более рациональное, чем у других. У японцев есть чему поучиться. Я читал книги о Японии. Они не все плохие люди. Война была ошибкой прошлого поколения, но она не должна отягощать жизнь нашего поколения. Так же как китайское правительство обмануло нас, так и в Японии правительство обмануло свой народ» [29].

Тайвань отличается от Японии. Типичное китайское отношение к Японии, зафиксированное в дневниках, является примером простого отвращения. Некоторые люди испытывают смешанные чувства к Тайваню, но все китайцы едины, когда заходит речь о воссоединении КНР и Тайваня. Осмысление воссоединения, безусловно, способствует самокитаизации. Интересен комментарий одного человека, который утверждает, что поддерживает независимость Тайваня, хотя это суждение является больше проекцией его недовольства политикой КПК. Он косвенно подтвердил это, саркастически спросив, кому больше всего нужно воссоединение с Тайванем [29]. Все другие дневники демонстрируют единую позицию по объединению. Респонденты выражают обеспокоенность, что если Тайвань не найдёт подходящий момент для мирного воссоединения, то он может в конечном итоге пострадать от вооружённого присоединения [30].

В большинстве упоминаний о Тайване ситуация сравнивается с положением в материковом Китае, что соответствует правилам КПК о целостной идентичности Тайваня и материкового Китая. Люди, которые в большей степени удовлетворены нынешней ситуацией в материковом Китае, критически относятся к обстановке на Тайване.

Очень успешная женщина-предприниматель и массажист гордятся интернационализацией Шанхая и в то же время считают, что воссоединение выгодно только Тайваню, потому что он значительно отстаёт от материкового Китая [32: 26]. Полицейский также придерживается мнения, что Тайвань потерял свое конкурентное преимущество в отношении Китая. Пенсионер нетерпеливо убеждал тайваньского незнакомца, ссылаясь на беспрецедентные успехи КПК, в том, что объединение даст Тайваню большое преимущество [26]. Чиновник местного департамента по иностранным делам, восхищающийся поэтапной разработкой системы руководства КПК, разочаровался в тайваньской демократизации, которую он считает её пустой тратой денег и уничтожением государственной власти [32].

С другой стороны, те, кто неудовлетворены своим положением, видят Тайвань в романтическом свете. В нескольких дневниках приводятся комментарии уборщицы, водителя автобуса и безработного молодого человека [26; 32; 29]. Завидуя, люди считают Тайвань эталонном вежливости, порядочности, порядка, процветания и демократии. Некоторые удивляются, услышав, что тайваньцы разговаривают на Мандарине. В дополнение к отрицательным и положительным высказываниям, также имеют место и сравнения, не являющиеся оценочными суждениями. Например, есть сравнения пенсионной системы и красоты природы. Эти оценки и сравнения спонтанны, показывая, что необходимо учитывать, что на человека, который сравнивает материковый Китай и Тайвань, влияет политика идентичности, проводимая КПК.

Второй суб-механизм зависит от существующих национальных перспектив, которые полезны во время политических инцидентов. Идеологические установки КПК должны способствовать стабильности, но реальность такова, что людям надоели воспитательные кампании. Тем не менее, всякий раз, когда идеологическая обработка провоцирует националистические эмоции, она создаёт и иногда укрепляет чувство единения среди своей аудитории, независимо есть у неё энтузиазм или нет. В научно-исследовательском институте у всех учёных есть экземпляр «Истории Коммунистической партии Китая», с которым никто не будет сверяться и даже заглядывать в него в обычный день [27]. Тем не менее, книга даёт подходящие перспективы когда это нужно. Это особенно верно, когда люди сталкиваются

с критикой со стороны иностранных государств или политических диссидентов. В книге они находят то, на что можно опереться, защищая КПК. В этом же институте иногда проводятся выборы видных деятелей партии, проводятся патриотические вокальные конкурсы, а также с помощью обязательных ежемесячных членских взносов КПК организуются туры во имя патриотического воспитания [27].

Второй суб-механизм связывает людей с национальными символами, которые позволяют им относиться к идее стабильности с патриотической точки зрения. Всё в повседневной жизни способствует национальному самосознанию. Например, в коммерческих мыльных операх присутствуют сюжеты гражданской и антияпонской войны. Обзоры новостей включают события, происходящие во всём мире и представляют комментарии по мировой политике и роли Китая в международных делах, вселяя в людей чувство гордости, потому что Китая является крупной мировой державой. Олимпийские игры в Пекине облегчили присвоение традиционных культурных ресурсов и объединение их с патриотическим воспитанием КПК. На Олимпийских играх, а также на различных культурных мероприятиях после Олимпиады декларировалось объединение разных национальностей и исторических периодов, что является квинтэссенцией культурной политики КПК.

Третий суб-механизм является наиболее сложным. Он сознательно направлен на действия от имени Китая или дискриминации против него. Например, жители больших городов (например, Шанхай) часто считают мигрантов из соседних территорий, таких как провинции Аньхой [26], Хэнань [27] или близлежащих островов Чунмин, второсортными гражданами [26]. Более того, дискриминация по отношению к национальным меньшинствам является распространённым явлением. Дискриминация определённой группы населения предполагает национальную перспективу, даже если она описывает особые случаи. Мигранты из провинций Аньхой и Хэнань возможно маскируют или даже заменяют свою стереотипную провинциальную идентичность на национальную. В последние десятилетия разделение между городом и деревней подменяет провинциальные различия, влияя тем самым на социальные условия дискриминации. В отличие от миграции в начале реформ (в начале 80-х гг.), когда различные провинции соревновались друг с другом, даже в какой-то степени

блокировали друг друга, миграция в прибрежные города в настоящее время предполагает меньше дискриминации в отношении провинциальных различий, нежели в отношении сельского происхождения [26]*. Этническая дискриминация стала более значима в XXI веке, потому что усилилась конфронтация между ханьцами и тибетцами и уйгурами в Синьцзяне. Все ханьцы внезапно осознали и признали общее восприятие иностранной интервенции и виктимизацию ханьцев в Тибете и Синьцзяне.

Выбор сторон стабильности

В воображаемом гармоничном обществе политическая легитимизация является взаимным процессом, избегающим какой-либо отличительной идентичностью. Партия должна продемонстрировать, по крайней мере дискурсивно, что её политика исходит не от определённой группы, будь то полиция, партия или правящая элита, а от неопределённого общего понятия известного как Китай или от определения национальных интересов. В Китае может быть много пропагандистских проектов различного уровня, чтобы воспитывать у людей такую трансцендентную точку зрения. Для партии, которая постоянно сталкивается со всеми видами противоречий, возникающих на протяжении трёх десятилетий реформ, залогом успеха поддержания политической стабильности является интеллектуальный потенциал народа, который необходим, чтобы оценить перспективы более высокого уровня и воспринять решения, принимаемые партией. В этой статье термин «самокитаизация» используется как наиболее удобный для обобщения сочетаний возможностей и решений.

Wei Wen – это больше, чем просто политика управления. Это требует от всех, получающих выгоды от политической стабильности, явно или неявно, принимать чью-либо сторону. Политика Wei Wen, тем не менее, решительно или взвешенно, но не в одностороннем порядке определяет результаты. Это может вызвать недовольство, отчуждение, а иногда и сопротивление. Международные СМИ

---

* Крестьяне тоже влияют на привычки горожан. Например, крестьяне не смотрят на сигнал светофора при пересечении дороги. Горожане стали поступать также.

специально обращают внимание на эти психологические возможности. Изучение успешности реализации политики стабильности требует исследования механизмов реагирования людей, непосредственно не участвующих в Wei Wen. Эти механизмы подсказывают людям выбор стороны, потому что структурные факторы, в том числе экономический рост, идеология, организационные возможности и неравенство в доходах, не создают условий для непосредственного выбора.

Многоплановые наблюдения являются методом для изучения того, как обычные люди могут воспринять национальную точку зрения, чтобы сочувствовать КПК в реализации политики стабильности. Эта национальная точка зрения конкурирует другими идеями, которые занимают умы людей в повседневной жизни. Вместе эти интересы и идеи заставляют их выбирать одну из сторон. Самокитаизация связана со способностью людей смотреть на мир с точки зрения КПК. В дневниках, приведённых в данной статье, показано, что китайский национализм проявляется в вопросах, касающихся Японии, Тибета, Синьцзяна и воссоединения с Тайванем. Когда люди из разных мест могут использовать аналогичный механизм самокитаизации, их выбор будет в пользу КПК, потому что существует стимул такого выбора. Самокитаизация также представляет Китай как презентованную и предписываемую идентичность, которая противостоит сложному неравенству до тех пор, пока условия не изменятся.

Литература и источники

1. Herré R, *The Philosophies of Science: An Introductory Survey*. New York: Oxford University Press, 1972. 210 p.
2. Mahoney J. Beyond Correlational Analysis: Recent Innovations in Theory and Method. // *Sociological Forum*, Vol. 16, No.3, 2001. P. 575–593.
3. Johnston A. *Social States: China in International Institutions, 1980–2000*. Princeton: Princeton University Press, 2007. 288 p.
4. Katzenstein P. *Sinicization and the Rise of China: Civilizational Processes beyond East and West*. London: Routledge, 2012. 296 p.
5. Shue V. *The Reach of the State: Sketches of the Chinese Body Politic*. Stanford: Stanford University Press, 1988. 192 p.
6. Madsen R. *Morality and Power in a Chinese Village*. Berkeley: University of California Press, 1984. 283 p.

-
7. Pye L. *The Mandarin and the Cadre: China's Political Cultures*. Ann Arbor: The Center for Chinese Studies, University of Michigan, 1988. 204 p.
  8. Wang Shaoguang. *Failure of Charisma: The Cultural Revolution in Wuhan*. Oxford: Oxford University Press, 1995. 345 p.
  9. Hong-lin Yeh, *Following the Footsteps of the Empire: Tokutomi Soho's Perspectives on China*. Taipei: Research and Educational Center of Mainland China Studies and Cross-strait Relations, 2009. 231 p.
  10. White G. *Riding the Tiger: The Politics of Economic Reform in Post-Mao China*. Stanford: Stanford University Press, 1993. 286 p.
  11. Bernstein R, Munro R. *The Coming Clash with China*. New York: Vintage, 1998. – 245 p.
  12. Barmé G. *The Forbidden City*. Cambridge: Harvard University Press, 2008. 288 p.
  13. Yang Dali. *Calamity and Reform in China: State, Rural Society, and Institutional Change Since the Great Leap Famine*. Stanford: Stanford University, 1996. 368 p.
  14. Kang D. *China Rising: Peace, Power, and Order in East Asia*. New York: Columbia University Press, 2007. 274 p.
  15. Marcus G. «Ethnography in/of the World System: The Emergence of Multi-Sited Ethnography». // *Annual Review of Anthropology*, 1995 №24. P. 95–117.
  16. Anagnost A. *National Past-Times: Narrative, Representation, and Power in Modern China (Body, Commodity, Text)*. Durham: Duke University Press, 1997. 240 p.
  17. Goodman D., Segal G. *China Deconstructs: Politics, Trade and Regionalism*. London: Routledge, 1995. 364 p.
  18. Chih-yu Shih. *Negotiating Ethnicity in China: Citizenship as a Response to the State*. London: Routledge, 2002. 272 p.
  19. Suryadinata L. *Understanding the Ethnic Chinese in Southeast Asia*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2007. 310 p.
  20. Hu Jintao, "Speech at the Celebrating Ceremony on the 90th Anniversary of the Chinese Communist Party" (胡錦濤：在慶祝中國共產黨成立90周年大會上的講話), *Xinhua Net* (July 1, 2011) <http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/politics/2011-07/01/c_121612030.htm>, accessed on March 10, 2012.
  21. The CCP Central Committee's Decision on Strengthening the Party's Ties with the Masses of the People (中共中央關於加強黨同人民群眾聯繫的決定). Shanghai: New China Bookstore, 1990.
  22. The Department of Commentary of Renmin Riabao, "The Style of Cadre Is the Lifeline of Their Public Credibility" (March 17, 2011), <<http://theory.people.com.cn/GB/14163183.html>>, accessed on March 12, 2012.
  23. The Department of Commentary of Renmin Riabao, "Do Not Allow the Public Opinion Deficit to Emerge" (別讓幹群關係出現民意赤字) (January 6, 2011), <<http://opinion.people.com.cn/GB/13664139.html>>, accessed on March 12, 2012.
  24. The Department of Commentary of Renmin Riabao, "Treat Heterogeneous Thinking with a Tolerant Attitude" (以包容心對待異質思維), (April 28, 2011).
  25. The Department of Commentary of Renmin Riabao, "Apply the Pry bar of Interest to Opening up the Social Contradiction" (讓利益槓桿撬解社會矛盾) (April 14, 2011), <<http://opinion.people.com.cn/GB/40604/14221209.html>>, accessed on March 12, 2012.

-
26. Report B.
27. Report Q.
28. Report J.
29. Report Z.
30. Report D.
31. Tianbiao Zhu, “Compressed Development, Flexible Politics, Informal Practices, and Multiple Traditions in China’s Economic Ascent,” in P. Katzenstein ed., *Sinicization*. London: Routledge, 2012 forthcoming.
32. Report Y.

*Анатолий Евгеньевич Савченко,
Сергей Александрович Иванов*

Почему децентрализация не всегда эффективна: сравнительный анализ российского и китайского опыта

Эффективность государства как самостоятельная тема исторического исследования одновременно и традиционна, и нова. Традиционным является сам аналитический приём – оценивать состояние государства сквозь призму действенности политики власти, соотношения целей и реальных результатов. Новым является подход к государству, которое рассматривается как целостная и относительно автономная от общества система, имеющая свои цели, самые основные из которых далеки от публично декларируемых. В рамках такого подхода анализ эффективности государства ведётся вне традиционных дискурсов «свободы», «демократии», «авторитаризма».

Теоретическое осмысление избранной темы развивается преимущественно в русле веберовской социологической традиции. В рамках западной исторической макросоциологии сделан ряд теоретических прорывов. Р. Коллинз, М. ван Кревелд, У. Мак-Нил показали детерминирующую роль геополитики и войны в процессе развития государства [1; 2; 3]. Ч. Тилли сосредоточился на понимании внутренних механизмов и связал особенности становления и деятельности государств, с видами ресурсов, доступных их правителям. Правда, географические рамки его исследования ограничивались европейским континентом [4].

Как и в любой масштабной исторической проблеме, для понимания факторов динамики эффективности государства важен сравнительный анализ. В нашей статье мы попытались показать перспективы сравнения двух контрастных примеров: России и Китая. Несмотря на кардинальные различия по ряду важнейших параметров и первое, и второе государство объединяют как минимум две общие черты:

1) обе страны на протяжении нескольких десятилетий пытаются решать задачи всесторонней модернизации;

2) на развитии и России, и Китае существенное влияние оказывает наследие коммунистического строительства.

Оба государства вышли из коммунистического эксперимента, и этот переход сопровождался дефицитом материальных ресурсов у Центра, относительно продолжительным периодом либерализации и децентрализации, который завершился новым витком централизма. Несмотря на сходство исторической траектории, результаты, по состоянию на сегодняшний день, для Китая и России противоположны. В первом государстве децентрализация и либерализация экономической жизни привели к бурному экономическому росту. Во второй стране подобные меры и процессы ускорили отток капитала и промышленную деградацию.

Россия и Китай олицетворяют собой яркий контраст того, что Г. Дерлугьян назвал «многообразием исходов коммунистических стратегий» [5, с. 449]. Низкий уровень демократии и высокий уровень коррупции общепризнанны в качестве главных препятствий на пути развития России. В то же время, в Китае, который считается чуть ли не главным примером эффективного развития, уровень коррупции вряд ли меньший, а степень демократических свобод вряд ли большая чем в нашей стране. Например, по данным исследования специалистов Народного Банка Китая в период с начала 1990-х гг. по 2008 г. 18 тыс. китайских чиновников вывели за рубеж около 123 млрд долл. [6]. При схожих процессах мы наблюдаем различные результаты.

Для объяснения этого разнообразия необходимо обратиться к более глубоким факторам, нежели уровень демократии или коррупции в той или иной стране. Гипотеза нашей статьи состоит в том, что понимание двух ключевых системных факторов функционирования обоих государств откроет путь к решению данной проблемы. Эти факторы можно представить в виде двух основных понятий:

---

1. «Эффективность государства». Это понятие предполагает, что государство, во-первых, способно обеспечивать исполнение принятых решений путём контроля над региональной бюрократией; а во-вторых, обладает относительной автономией от влияния различных лоббистских групп при принятии важнейших государственных решений [7, с. 138–139].

2. «Способ мобилизации ресурсов». Это понятие по своему значению близко к понятию «структура экономики», но менее технично и более близко к задачам исторического и политического анализа. Оно призвано ответить на вопрос – какой источник лежит в основе доходов государства: налоги с промышленности и предпринимательства, налоги с экспорта сырья, займы международных финансовых организаций и т.д.

При переходе к рынку КНР и СССР/Россия имели достаточно разный базовый набор преимуществ. С точки зрения экономической теории, Китай имел неоспоримое преимущество в дешёвом труде, который притягивал иностранный капитал перспективой радикального снижения издержек производства. Однако и СССР обладал многими достоинствами: более развитыми инфраструктурой и технологиями. Почему же в первом случае государство смогло использовать свои преимущества, а во втором – нет?

В СССР начало явной децентрализации и либерализации было положено решениями XIX партийной конференции 1988 г. и эти процессы, в условиях нараставшего политического кризиса и ресурсного дефицита, получили яркий политический окрас. К 1991 г. Центр как значимый политический и экономический субъект фактически отсутствовал, а 1990-е гг. были периодом затяжной, а временами и острой, борьбы Москвы с регионами за восстановление своего политического и экономического влияния.

В КНР реформы начались на десятилетие раньше. В 1979 г. китайский лидер Дэн Сяопин имел возможность предоставить территориям и частному предпринимательству больше свободы, сохраняя при этом должный политический контроль [8, с. 199]. Одна из причин такого шага состояла в том, что, Пекин, также как и Москва во второй половине 1980-х, не мог обеспечить регионы необходимыми материальными средствами, ежегодно ощущая нехватку инвестиционных ресурсов в более чем 10% ВВП [9, с. 104]. Центральные власти

фактически отдали решение проблемы по накоплению капитала на места, перераспределив для выполнения этой задачи баланс фискальных и административных ресурсов в пользу регионов, а также создав институциональные возможности для развития локального бизнеса*.

В Китае реформы начались раньше, чем власть начала терять контроль над ключевыми группами общества (ведомственной и региональной бюрократией, директорским корпусом). В Советском Союзе была обратная ситуация – ко второй половине 1980-х гг. формально господствующая Коммунистическая партия фактически утратила контроль над обществом. Мы предполагаем, что именно здесь и кроется глубинное различие между двумя странами: если Китай мог себе позволить реализовывать поэтапную стратегию либерализации и децентрализации, то в России этот процесс развивался на фоне коллапса государства в 1988–1991 гг., а затем, лишь за один 1992 г., страна рухнула в рыночную экономику [12, с. 237].

В пользу того, что эти различия могут пониматься не менее как «начальное условие» для стремительного расхождения последующих траекторий развития обоих государств, свидетельствует сравнительный анализ стран, переходивших от плановой к рыночной экономике: эффективность этого перехода в наибольшей мере определялась способностью государства обеспечить законность и порядок, а не скоростью и глубиной децентрализации/демократизации [12, с. 266–267]. Успех китайских реформ лежит не в области международной деятельности и привлечении иностранных инвестиций, а именно в способности государства задействовать внутренние ресурсы [13, с. 173–174].

---

* В Китае, в результате реформы бюджетно-налогового устройства 1980 г., доходы территорий значительно превысили долю Центра в доходной части бюджета страны, составив около 78% всех доходов государства в 1993 г. Каждый уровень власти получил собственную доходную базу, за счет которой полностью осуществлял расходы на вверенной территории [10, с. 451]. По официальной статистике, налоговые поступления в консолидированный бюджет Китая менее чем за 20 лет сократились до аномально низкого уровня – с 31% ВВП в 1978 г. до 11% в 1996 г. Подобные, хотя и менее выраженные процессы происходили и в России 1990-х гг., где доля региональных бюджетов в консолидированном бюджете страны также оказалась выше федеральной или немного уступала последней. По этому показателю доля Центра составляла 79% в 1980-е гг., 59% в 1990-м г., а минимальный уровень был достигнут в 1999 г. – 46% [11, с. 59–60].

Промежуточный вывод состоит в следующем: децентрализация вовсе не абсолютное, но относительное благо. Даже если она только экономическая, она всё равно является обоюдоострым оружием – в зависимости от различных условий она может, как повышать, так и снижать эффективность государства. В случае Китая, есть как минимум два момента, на которые стоит обратить внимание.

Во-первых, экономическая децентрализация проходила при сохранении партийного контроля и централизованной системы назначений на правительственные должности [14, с. 29]. С момента проведения реформ и открытости китайский чиновник мог обеспечить себе нахождение в государственном аппарате и движение по карьерной лестнице в основном за счет эффективности политики на вверенной территории (*zhengji*). Общегосударственным мерилom этой эффективности являлись результаты экономической, социальной и партийной деятельности, на основе которых давалась «кадровая оценка» [15, с. 76–78]. Такая система вынуждала местные власти направлять существующие у них финансовые и материальные ресурсы в установленные Центром «каналы» хотя и давала свободу в конкретных механизмах и формах реализации поставленных задач. Таким образом, Пекин, безраздельно контролируя политическую сферу, пресекал на корню девиантное поведение местных правительств в политике и значительно ограничивал его проявления в экономике [16, с. 10].

Вторым важнейшим фактором китайского успеха выступает способ мобилизации материальных ресурсов. В условиях относительного дефицита природного сырья, для центрального и регионального руководства был открыт лишь один путь увеличения доходов – развитие обрабатывающей промышленности. Децентрализация стимулировала местные власти к активным действиям в экономике, повышению доходности на подведомственных им госпредприятиях, привлечению инвестиций и т.д. А политический контроль направлял эти инициативы в нужное государству русло.

По иному процессы децентрализации развивались в России. Здесь, она проходила в условиях государственного коллапса длившегося с конца 1980-х и все 1990-е гг. и скрывала под собой апогей системы непрямого правления, при которой региональные власти получали почти полную свободу действий на своих территориях в обмен на политическую лояльность Президенту в ключевых вопросах

[7, с. 155]. Слабый потенциал государства, условия и темпы проведённой экономической либерализации, сложившаяся не в пользу России геоэкономическая ситуация – всё это сформировало деструктивный характер децентрализации. Её результатом стала борьба российского Центра и регионов за контроль над ресурсами, рост их контрабандного экспорта, дальнейший промышленный упадок. Кроме того, слабый Центр с трудом противостоял претензиям регионов на увеличение централизованных бюджетных расходов, для чего был вынужден занимать средства на внешнем и внутреннем финансовых рынках. Общее число регионов-доноров федерального бюджета неуклонно сокращалось: если в 1993 г. их было 35, то в 1996 г. – 12, в 1997 – 8. Число дотационных регионов, напротив, увеличивалось: в 1990 г. – 50, 1994 г. – 66, в 1995 г. – 78, в 1996 г. – 75, в 1997 г. – 79 [17, с. 11]. В Министерстве региональной политики в начале 1999 г. констатировали, что: «...несмотря на расширение прав на введение собственных налогов, именно отчисления от федеральных налогов в настоящее время составляют основу доходов бюджетов регионов» [ГАРФ. Ф. 10104. Оп. 1. Д. 2. Л. 162].

Экспортный потенциал российских регионов, в лучшем случае, «проедался», т.е. обменивался на продовольствие без всякого развития для соответствующих отраслей и предприятий [18, с. 373]; в худшем – развитие внешнеэкономической деятельности на этих территориях наносило прямой и косвенный ущерб экономике страны.

Крайне ограниченный перечень источников доходов, исчерпывающийся главным образом отраслями которые сравнительно легко монополизировать и контролировать: добыча и экспорт сырья, связь и т. д. – один из верных признаков слабого государства [5, с. 454]. В сложившихся экономических и политических условиях монополизация российским Центром сырьевых экспортных отраслей, была единственным средством обеспечить доходы и целостность страны, хотя данный путь и является исторически бесперспективным для её развития. Соответственно, нарастала зависимость государства от сырьевого источника ресурсов. Этот процесс продолжился и в 2000-е гг. По данным министра финансов России А.Л. Кудрина доля нефти и газа в доходах российского бюджета выросла с 23,4%; в 2002 г., до 45% в 2005 г. [19, с. 4, 49]. В настоящее время федеральный бюджет России формируется в основном за счет двух налогов – на добычу

полезных ископаемых и налога на добавленную стоимость, которые составили 86% всех поступлений за первый квартал 2011 г. [20].

Одним из следствий такой структуры доходов России стало то, что «...нефть и газ по сути стали государствообразующими отраслями, а их представители в аппарате государственного управления – важнейшими режиссерами политико-административных процессов» [21, с. 25]. Что это может означать для понимания различий России и Китая? Здесь уместно вспомнить вывод известного норвежского экономиста Э. Райнерта, который на основе сравнительного исторического анализа европейских стран, показал как важно в чьих руках находится политическая власть: у тех, кто заинтересован в производстве сырьевых товаров или же у тех кто заинтересован в развитии обрабатывающей промышленности. Рассматривая капитализм «как систему непреднамеренных последствий», он заметил, что эти последствия «в странах, где деньги делаются при помощи обрабатывающей промышленности, совсем другие, чем в странах, где заработать можно только на сырье» [22, с. 115].

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов.

Разница в эффективности государства накануне реформ является одним из ключевых начальных условий последующих изменений в России и Китае. Здесь можно выделить следующие траектории для обеих стран: в России – низкая эффективность государства + сырьевая экономика = неуправляемая децентрализация + рентоориентированность региональной элиты = деградация промышленного потенциала + усиление сырьевой зависимости. В Китае – более высокий потенциал государства + ориентация на перерабатывающую промышленность = управляемая децентрализация + дальнейшее развитие перерабатывающей промышленности = бурное экономическое развитие. Предположительная траектория трансформации эффективности государства России и Китая может быть представлена в схеме 3. В данной схеме каждая ступень является начальным условием для «шага» на следующую ступень к успеху или провалу стратегии реформ.

Гипотеза исследования и ее апробация на примере российского и китайского опыта показывает, что эффективность децентрализации зависит от ряда условий, самое главное из которых способ которым государство получает основные материальные ресурсы. Если основной способ состоит в получении налогов с обрабатывающей

С х е м а 1. Предположительная траектория трансформации эффективности государства в России и Китае

промышленности и сферы услуг – в этом случае децентрализация способствует заинтересованности региональных правительств в развитии своей территории, притоку инвестиций и общему экономическому подъёму (что и произошло в Китае). Если же основной способ состоит в экспорте сырья – то децентрализация ведёт к «проеданию» регионами этого ресурса, конкуренции разных уровней власти за контроль над экспортно-импортными финансовыми потоками, оскудению ресурсов Центра, нарастанию противоречий в системе государственного управления (что и произошло в России 1990-х гг.). Российская централизация власти и капитала в 2000-х гг. – это не прихоть Центра, а курс, проводимый в отсутствии реальных альтернатив.

В завершении статьи необходимо сказать, что представленная гипотеза требует дополнительной эмпирической проверки. В дальнейшем необходимо будет привлечь подробную информацию о мотивации принятия важнейших государственных решений, структуре и уровне собираемости налогов, степени реализации различных

проектов регионального развития, механизмах взаимоотношений Центр-периферия в обоих государствах, для лучшего понимания их эффективности.

Стоит заметить также, что авторы специально сосредоточились на подчёркивании контрастов между Россией и Китаем для выявления ключевых факторов лежащих в основе этих различий. Любой анализ является упрощением реальности, поэтому мы не упоминали как о достижениях России, так и о не менее реальных и порой драматических проблемах стоящих перед современным Китаем. Выстроенная в заключение работы «лестница» (схема 1) на которой первое государство «скользит вниз», а второе устремлено «вверх» является не столько отражением реальности, сколько инструментом её анализа.

Литература и источники

1. Коллинз, Р. Предсказание в макросоциологии: Случай советского коллапса // *Время мира: Альманах. Вып. 1.: Историческая макросоциология в XX веке / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000. 234–278 с.*
2. Кревельд ван М. Расцвет и упадок государства. М.: ИРИСЭН, 2006. 544 с.
3. Мак-Нил У. В погоне за мощью. Технология, вооружённая сила и общество в XI–XX веках. М., 2008. 456 с.
4. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2009. 360 с.
5. Дерлугьян, Г. Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2010. 560 с.
6. Мануков С. В омуте коррупции. // *ExpertOnline. Доступно из <http://www.expert.ru/2011/06/17/v-omute-korrupsii/>*
7. Каппелли, О. «До-современное» государственное строительство в постсоветской России. // *Прогнозис, 2009. №1 (17). 131–175 с.*
8. Дэн Сяопин. Вэньсюань. Ди эр цзюань = Дэн Сяопин. Избранное. 2 том. Пекин: Изд-во Жэньминь. 1994. 446 с.
9. Пань Инли, У Синьчжу. Китайская монетарная политика. // *Свободная мысль, 2011, №2 (1621). 103–118 с.*
10. Jing Vivian Zhan. Decentralizing China – analysis of central strategies in China’s fiscal reform. // *Journal of Contemporary China, 2009, Volume 18, Issue 60. 445–462 p.*
11. Салмин, А.М. Российская Федерация и федерация в России. // *Мировая экономика и международные отношения, 2002. №2. 40–60 с.*
12. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 447 с.
13. Huang Yasheng. Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State. Cambridge University Press. 2008. 366 с.

-
14. Ениколопов Р., Журавская Е. Бюджетный федерализм в России. М.: ЦЭФИР, 2002. 34 с.
15. Kai-yuen Tsui, Youqiang Wang. Between Separate Stoves and a Single Menu: Fiscal Decentralization in China. // The China Quarterly, 2004, No177. 71–90 p.
16. Olivier Blanchard, Andrei Shleifer. Federalism with and without Political Centralization: China versus Russia // NBER Working Paper No. 7616, March 2000. 14 p.
17. Марченко Г., Мачульская О. Регионы России: Справочник. М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 1997. 11 с.
18. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 373 с.
19. Кудрин А. Механизмы формирования нефтегазового баланса бюджета России. // Вопросы экономики, 2006, №8. С. 4, 49.
20. «Эксперт» №15 (749) 18 апреля 2011. URL: Доступно из <http://expert.ru/expert/2011/15/kogotko/>.
21. Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В., Соловьёв А.И., Туровский Р.Ф. Эффективность государственного управления в Российской Федерации в 2008 году. С. 25. Доступно URL из <http://www.inop.ru/files/Chapter2.pdf>.
22. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные остаются бедными. М.: Изд. дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.

Галина Викторовна Кондратенко

Социальная компонента Плана возрождения Северо-Востока Китая на современном этапе

План возрождения Северо-Восточного Китая, принятый в конце 2003 г., стал политическим и организационным оформлением идеи, которая была высказана ещё в 80-х гг. и касалась изменения механизмов хозяйственной деятельности в этом регионе. В 80-е гг. эта идея не могла быть реализована по ряду причин. Во-первых, в этот период экономика Северо-Востока показывала довольно стабильные показатели роста. Во-вторых, у государства не было чёткой идеи реформирования и средств на её реализацию. В-третьих, Центр не хотел нарушать относительное социальное равновесие в регионе, понимая, что изменение механизма хозяйствования может привести к непредвидимым результатам из-за грубого вмешательства в годами создаваемую плановую экономику.

До начала 90-х гг. Северо-Восток находился среди лидеров социально-экономического развития страны. Достаточно отметить, что по показателю ВВП на душу населения Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян занимали соответственно 3/е, 9/е, 4/е место в стране. Регион также занимал лидирующие позиции в стране по качеству человеческого капитала (Северо-Восток долгое время был лидером по уровню образования, уровню урбанизации, доле среднего класса в стране, доле интеллигенции) [1, с. 110].

Ситуация начала меняться с 1994 г., когда стартовала реформа гос. предприятий и начались массовые увольнения работников. К 2001 г. доля государственных предприятий и предприятий с государственным участием на Северо-Востоке КНР составляла 73,2%, частный сектор оставался неразвитым и не справлялся с решением экономических и социальных проблем в регионе. Сохранив государственный сектор, государство не освободило предприятия от социальных обязательств перед своими работниками, тем самым консервируя неэффективность гос. предприятий, у которых не было средств на развитие.

Главная проблема Северо-Востока вплоть до настоящего времени состоит в том, что при создании промышленности была сделана ставка на развитие добывающей промышленности. В регионе расположены 19 «ресурсодобывающих» городов, которые специализируются на добыче сырья, т.е. всё экономическое развитие сосредоточено вокруг одной отрасли. При истощении ресурсов, из-за неразвитости экономической структуры территории, эти города ждёт социально-экономическая катастрофа. Создание мелких и средних предприятий в сфере услуг не сможет существенно улучшить ситуацию, а если учесть сложную экологическую обстановку, то судьба этих городов и прилегающих районов печальна и поучительна. Достаточно привести в пример два крупных города – Дацин (нефтяной центр) и Фусинь (угольный центр), где снижение добычи ресурсов привело к массовым увольнениям – в Фусине одновременно было уволено 150 тыс. чел., в Дацине – более 100 тыс. К 2002 г. общий уровень безработицы в регионе достиг 1,4 млн чел.

Процессы экономической деградации привели к обвальному снижению уровня жизни, а локальные программы социальной поддержки не достигли ощутимого улучшения ситуации. К 2004 г. по уровню

ВВП на душу населения Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян занимали соответственно 8-е, 14-е и 10-е место по стране. В 90-е гг. доходы городских жителей были ниже среднего уровня по стране и до 2000-го года имели тенденцию к снижению. Из трёх провинций Северо-Востока, наибольшее падение уровня доходов была зарегистрировано в Ляонине: с 96,17% в 1992 г. до 84,70 в 2002 г. от среднего по стране. Хотя падение в пров. Цзилинь и Хэйлунцзян было меньше, уровень доходов в 2001 г. составлял 80% от среднего по стране. В 1993 г. выращивание одного гектара кукурузы давало 5000–6000 юаней прибыли, а к 2001 г. этот показатель упал до 100 – 200 юаней. Поэтому, у фермеров, доходы которых в начале 1990-х гг. были выше среднего уровня по стране, сильно снизился уровень жизни. К 2000 г. чистый доход фермеров в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян был на 20% ниже среднего уровня [2, с. 13] по стране

Резкое снижение социальных и экономических показателей требовало вмешательства, поэтому местные власти требовали от государства проведения особой политики, увеличения финансирования (инвестиций в капитальное строительство) и создания специфических региональных проектов (их достаточно много, можно назвать зону Тумэнь – Чанчунь – Цзилинь в пров. Цзилинь, «пять точек на одной линии» в пров. Ляонин и т.д.).

В целом на момент принятия Плана (2003 г.) социально-экономическая ситуация на Северо-Востоке характеризовалась следующими проблемами:

- убыточностью гос. сектора, реформа которого была признана неэффективной и неудачной,
- нехваткой вложений в материальный и человеческий капиталы,
- неразвитостью внутреннего рынка,
- трудностями трудоустройства, особенно повторного,
- неэффективностью моделей соц. поддержки уязвимых групп населения [3].

Именно на решение этих задач нацелен План возрождения старых промышленных баз и ещё три подобных документа, принятых в течение 10 лет после 2003 года.

При развитии Северо-Востока, также как и всех периферийных регионов, составители планов развития учитывают прошлый опыт развития, но игнорируют модели синхронного повышения качества

и прибыли; подчёркивают интенсивность и скорость реформ, но пренебрегают интересами всех сторон; обращают внимание на экономические показатели, но игнорируют социальный рост, качественную урбанизацию и охрану окружающей среды. Кроме того, авторы практически не опираются на методологию и инструментарий системного подхода и не строят математические модели. От этого страдает комплексность исследований текущей ситуации и формируются некорректные факторы будущего развития, излишний акцент на эмпирическом материале не позволяет построить простую и корректную модель роста.

Самый главный недостаток подобных стратегических планов состоит в том, что в них без достаточных оснований используется метод следования «удачным прецедентам». Отсутствие системности в разработках документов и аналитических записок, которые в дальнейшем создают основу Плана, не создают прогнозно-аналитической среды для выбора обоснованных и практико-ориентированных предложений по формированию региональной социально-экономической политики. Наоборот, при разработке Плана возрождения старых промышленных баз Северо-Востока, было рассмотрено множество проектов, предложений и моделей, которые не только не учитывали сложившееся положение, но и не коррелировали друг с другом. Поэтому в итоге и возник рамочный стратегический План, и местные власти должны были с помощью региональных программ наполнить его конкретным содержанием. В частности с 2003 г. по 2011 г. Центром были одобрены три региональные программы, направленные на решение социальных проблем – проект Народного правительства провинции Цзилинь по внедрению экспериментальной системы социального обеспечения в городах и поселках (май 2004 г.), проект Народного правительства провинции Хэйлуцзян по внедрению экспериментальной системы социального обеспечения в городах и поселках (май 2004 г.) и регламент по активизации реконструкции районов с ветхим жилым фондом в Северо-Восточном регионе (октябрь 2010 г.).

В Плане учтены несколько важных социальных показателей, которые были выбраны конечными индикаторами развития СВК в период пятой пятилетки (2005–2010 гг.) – 1) уровень безработицы к 2010 г. не должен превышать 5% (2005 г. – 4,2%); 2) количество

людей, охваченных пенсионным страхованием – 3270 млн чел. (рост на 5% к уровню 2550 млн чел. в 2005 г.); 3) количество людей, охваченных медицинским страхованием на селе – около 80%, 4) среднедушевой доход – 21 889 тыс. юаней (рост на 7,2% к уровню 15 316 тыс. юаней в 2005 г.) [4].

Одной из целей Плана является сокращение межрегионального разрыва по основным показателям, прежде всего ВРП и индивидуального дохода.

Если говорить о результатах, то можно отметить, что вышеуказанная цель не была достигнута. По среднедушевым городским доходам все провинции Северо-Востока по-прежнему существенно отстают от среднестранового показателя (почти 17 тыс. юаней) – в 2010 г. это отставание составляло 8% для пров. Ляонин, 20% – для пров. Цзилинь и 25% - для Хэйлунцзян. Отставание сократилось лишь для пров. Ляонин (в 2003 г. оно составляло 15%). Что касается доходов в деревне, то здесь обратная ситуация – наблюдается определённый рост по сравнению со страной в целом (около 6 тыс. юаней). В провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян этот показатель равен среднестрановому, а в пров. Ляонин он даже выше на 10%. Это связано с тем, что северо-восточный регион является специализированным сельскохозяйственным районом страны [5].

Что касается показателей безработицы, то её уровень очень трудно оценить из-за специфики китайской статистики и неучтённых данных латентной безработицы. Стоит отметить, что согласно официальной статистике, её уровень упал до 4,1%. Самый ощутимый эффект в решении проблемы безработицы должна стать программа расширения занятости за счёт создания и поддержания предприятий смешанной формы собственности, которые будут содержаться с помощью одновременного увеличения государственных инвестиций и активного привлечения негосударственного и иностранного капитала. Объём таких инвестиций увеличился за десятилетний период в 5 раз – достигнув в 2012 г. 4124,3 млрд юаней. Это самый высокий показатель по стране, что доказывает серьёзность намерений Центра.

Подводя итоги, можно сказать, что формальные показатели, заложенные в цифровые значения, были выполнены даже досрочно, кроме увеличения индивидуального дохода. Но План практически не

учитывает уникальную ситуацию Северо-Востока, единственное, что подчёркивается, это приграничное положение региона, которое должно быть региональным сравнительным преимуществом. Социальная составляющая прописана очень дискретно и фактически полностью связана с экономическими задачами. Очень плохо, что в Плате не сформулированы задачи социального роста и не заданы новые векторы социальной политики. План лишь предлагает экстенсивное развитие, связанное с цифровыми показателями повышения уровня жизни и расширения системы страхования. Он не решает хронические проблемы региона, такие как социальное обеспечение и безработица. При этом многие учёные (в частности, академик Сюй Шоубо) высказывают мысль, что для реального возрождения Северо-Восточного необходим переход к новой системе развития – этому региону нужна своя, особенная модель, которая учитывает преимущества и уникальность территории. Он доказывал, что существующая схема исчерпала себя, а опыт Восточных регионов не подходит из-за того, что этот опыт уникален и не универсален – денег на вложение в масштабное капитальное строительство на Западе и Северо-Востоке может просто не хватить. Зато у Северо-Востока есть своё региональное преимущество – качественный человеческий капитал и вложение средств в него может дать десятикратную отдачу.

В свете вышесказанного можно предположить, что для социального развития Северо-Восточного Китая в рамках существующего Плате должен быть разработан индикативный краткосрочный или среднесрочный план развития (его преимущество состоит в плотности показателей, необходимых для точечного прогнозирования), в котором должен быть закреплён новый вектор – развитие человеческого капитала. Необходимо особо отметить, что это приведёт и к росту региона, и даст импульс развития всей стране за счёт того, что СВК станет «кузницей» высококвалифицированных кадров.

Литература и источники

1. Zhang Pingyu. Revitalizing Old Industrial Base of Northeast China: Process, Policy and Challenge.// China Geography Sciences. Chang Chun, 2008. №18(2). P. 109–118.
2. China's Drive to Revitalise the Northeast.// China Perspectives, 2005. №58 (march–april 2005) P. 2–17.

---

3. Bourguignon Francois, 2003. Transition of China's Northeast: The need for combining regional and national policies. [Электронный ресурс] Доступно из URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2004/03/09/000265513_20040309170321/Rendered/PDF/28105.pdf Дата обращения: 23.03.2013.

4. "Plan of Revitalizing Northeast China" released. [Электронный ресурс] Доступно из URL: http://news.xinhuanet.com/english/2007-12/19/content_7279455.htm. Дата обращения: 14.09.2014.

5. Zhang Guobao. Report on the work of revitalization of the industrial base of Northeast China [Электронный ресурс]. Доступно из URL; http://chinaneast.xinhuanet.com/2006-12/01/content_8722085.htm. Дата обращения 13.12.2006.

Леонид Евгеньевич Козлов

Развитие Тихоокеанской России в структуре национальных интересов РФ

1. Актуальность. Дальний Восток колонизировался в XIX в. без определенного представления о его развитии. Тогда основной интерес России состоял в том, чтобы опередить другие колониальные державы в борьбе за природные ресурсы, транзитные и военно-стратегические возможности тихоокеанского побережья. Государства присоединяют колонии не в целях развития, но в целях эксплуатации. Однако в России колонии включались в административно-территориальное деление и заселялись титульной нацией. Поэтому к XXI в. сложилось объективное противоречие: экономически целесообразно развивать отношения Центральной России, Урала и Западной Сибири со странами Северо-Восточной Азии и оставить Дальнему Востоку лишь транзитные и добывающие функции, однако политически это угрожает потерей лояльности и эмиграцией местного населения.

2. Национальные интересы России. Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. провозглашает главной целью закрепление населения за счет развитой экономики и комфортной среды проживания. По мнению авторов стратегии, именно население, а не армия, обеспечивает суверенитет и сохранность территории. В методологическом плане стратегия базируется на теории

полюсов роста и каркасно-кластерном подходе: основной задачей становится формирование полюсов роста, производственных кластеров, транспортного и энергетического каркаса региона.

3. Международная обстановка в Северной части Тихого океана. Военно-политическая ситуация складывается для России достаточно сложно. Из-за обострения «курильского вопроса» стали откровенно недружественными отношения с Японией, что препятствует притоку японских инвестиций и технологий. Историческая подозрительность в отношениях с США усилилась на фоне сирийского конфликта и шпионских скандалов. В это же время КНДР активизировала свою ракетно-ядерную программу, а США, Южная Корея и Япония стали укреплять свой военный союз на случай войны с КНДР. Такая обстановка исключает коллективные действия по экономическому развитию региона Японского моря. Сотрудничество с Китаем, в принципе, было бы достаточным для экономического роста дальневосточных регионов, однако именно с Китаем у России сформировался гигантский диспаритет по социально-экономическим показателям, побуждающий Москву относиться с недоверием к кооперационным предложениям Пекина.

4. Ограничительный характер внешнеэкономической политики России. Политика России относительно внешнеэкономических связей дальневосточных регионов, как правило, нацелена на сокращение их зависимости от стран Северо-Восточной Азии, которая по ряду позиций (особенно продовольствие и другие товары повседневного спроса) носит угрожающий характер. К таким мерам относятся программа содействия переселению соотечественников, субсидирование внутрироссийских авиаперевозок, борьба с импортом подержанных автомобилей из Японии и т.н. «народной торговлей» с Китаем, ограничение на экспорт круглого леса и др. Создание Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, в целом, потребовало укрепления таможенных границ с третьими странами.

5. Отсутствие у регионов возможностей саморазвития. Центр и регионы исходят в понимании региональной политики на Дальнем Востоке из противоположных установок. Центр реализует директивную форму, привлекая местное сообщество только на этапе сбора информации и строительства. В представлении центра развитие Дальнего Востока наращивает общую силу государства, где 80% населения

проживает в европейской части. Дальневосточное же общество видит в развитии региона самостоятельную ценность, требуя предоставления большей инициативы. Из центральных органов власти в первую очередь Министерство финансов РФ возражает против изъятий из общего налогового режима.

Инвестиционные проекты, предлагаемые региональными администрациями, как правило, значительно меньше по объёму, чем инвестиционные программы государственных корпораций. Обычно они имеют какие-либо инфраструктурные и тарифные ограничения, поэтому могут искать инвесторов годами. К этому добавляются традиционные проблемы инвестиционного климата на Дальнем Востоке: дефицит рабочей силы, узость рынка сбыта, коррупция и слабость правоприменения. Большое количество региональных проектов на уровне среднего бизнеса было включено в «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР». Их реализация до сих пор не оказала заметного воздействия на экономику Дальнего Востока. Китайская сторона в любом случае не получает контроля над проектами на территории России, а китайские коммуникации, которые должны стать их частью, не переходят российскую границу.

6. Институты региональной политики России. Управление региональным развитием в России исторически является крайне централизованным. Межрегиональные ассоциации лишь согласовывают коллективные пожелания регионов в адрес центра. К институтам, принимающим и реализующим политические решения, относятся Государственная комиссия по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона, Министерство регионального развития РФ, Министерство по развитию Дальнего Востока РФ, Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона (дочернее предприятие «Внешэкономбанк»). В Правительстве РФ обсуждается идея о создании государственной корпорации, которая может управлять проектами развития Дальнего Востока.

7. Методическая неопределённость региональной политики России. В региональной политике России программно-целевой метод до сих пор рассматривался как основной. Регионы, в отношении которых центр предлагает целевые программы, не имеют шансов на самостоятельное повышение своего благосостояния в условиях

действующей рыночной конъюнктуры. Реализация целевых программ на Дальнем Востоке в прошлом имела низкую эффективность (максимум 20% от плана). Однако иные инструменты развития, типа свободных экономических зон или проектного финансирования через государственные программы, не сопровождались должной инфраструктурной и нормативной подготовкой. Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. вновь реализуется через целевую программу, к тому же предполагающую объём частных инвестиций, заведомо недостижимый в современных условиях.

8. Основные проекты и акторы экономического роста. В развитии Дальнего Востока центр отдаёт предпочтение государственно-частному партнерству и крупным промышленным проектам. Самые значимые проекты реализуют государственные корпорации, компании с государственным участием или частные компании, владельцы которых доказали свою политическую лояльность руководству страны. На Дальнем Востоке такими инвестиционными лидерами являются «Газпром», «Транснефть», «Роснефть», «Российские железные дороги», «Объединённая судостроительная корпорация», «Сибирская угольная энергетическая компания», «Федеральная сетевая компания», «Дальневосточная энергетическая управляющая компания», «Петропавловск», «Сумма». Штаб-квартиры всех этих компаний находятся в Москве.

Судя по Перечню приоритетных инвестиционных проектов Дальнего Востока и Байкальского региона, подготовленному Минвостокразвития РФ в 2012 г., основные инвестиции в обозримом будущем направляются в добычу природных ресурсов, а также энергетическое и транспортное обеспечение их экспорта в страны АТР. Пять проектов имеют межрегиональное значение: это модернизация и реконструкция Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и части Транссиба, соединение Транскорейской магистрали с железными дорогами России, строительство моста на о-в Сахалин, развитие аэропортов Дальнего Востока. Отдельным проектом государственного масштаба является космодром «Восточный». Сегодня иностранные компании допускаются в подобные проекты только в качестве подрядчиков или долгосрочных покупателей. Кредиты на такие проекты выделяют государственные банки, в свою очередь привлекающие заёмные средства на мировом финансовом рынке.

Таким образом, противоречие между интересами политической безопасности и экономического развития Дальнего Востока делает региональную политику России непоследовательной. Экономически целесообразные проекты реализуются сугубо через инвестиционные программы национальных корпораций. Проекты, нацеленные на саморазвитие региона, типа саммита АТЭС-2012, де-факто являются безвозвратной платой центра за лояльность местного населения.

Светлана Борисовна Белоглазова

Использование зарубежного опыта в модернизации традиционной системы образования в Северо-Восточном Китае (конец XIX – начало XX в.)

Потребность в модернизации традиционного уклада жизни китайского общества диктовалась необходимостью противостоять усиленному проникновению в страну европейских держав и нависшей над ней в связи с этим угрозой потери национального суверенитета. Реформирование национальной системы образования по европейским образцам стало ответом Китая на глобальный вызов в виде иностранного засилья и было вписано в контекст реформ периода 1880-х гг. – начала XX в.

К настоящему времени в отечественной историографии сформировался значительный пласт исследований по истории русского образования в Северо-Восточном Китае. Речь идет о развитии и распространении собственно русской образовательной системы в Маньчжурии с акцентом на её роль в процессе адаптации и выживании русского социума (мигрантов и эмигрантов, главным образом, 1920–1930-х гг.) в иноэтнической и инокультурной среде с целью сохранения собственной национальной самоидентификации.

Цель настоящего исследования – показать русский вклад в модернизацию традиционной китайской школы. Вследствие этого акцент сделан на историю русско-китайских учебных заведений, которые

еще не являлись предметом специального изучения и рассмотрены в связи с реформой национальной системы образования в Китае.

Помимо трудностей, вызванных фактически начавшимся разделом страны европейскими державами, реформы стимулировались успехами модернизации в Японии, достигнутыми с начала революции Мэйдзи. За двадцать лет там появилась принципиально новая система образования, созданная по европейским образцам, включавшая в себя общеобразовательные и специальные профессиональные учебные заведения высшего, среднего и начального уровней. Было введено женское и смешанное обучение, налажена система подготовки кадров профессиональных учителей. В 1889 г. японские общеобразовательные школы посещали уже 53% детей школьного возраста [25, с. 577].

Что же касается использования конкретного японского опыта в проведении реформ в Китае, то идея о пользе японо-китайского сближения в этом направлении зародилась еще в начале 1890-х гг. Она активно поддерживалась в среде студенчества, торгово-промышленных кругах, региональными администрациями южных провинций и внутреннего Китая, в китайском правительстве. Есть мнение, что членом образованного в Японии «Общества великого восточного союза», в списках которого числились ведущие японские государственные деятели, был сын Ли Хунчжана, Ли Цзинфын, который сочувственно относился к идее этого союза, поставившего своим девизом: «Азия для представителей монгольской, или желтой расы» [16, с. 224]. Быстрыми темпами росло число представителей ученого сословия, китайских учащихся и чиновников, направлявшихся с образовательными целями в Японию, откуда они возвращались убежденными западниками с намерением пересадить на родную почву адаптированные Японией образцы европейского опыта. Вообще, заграникомандировки (в Японию, США, Европу) и обучение за рубежом рассматривались как наиболее оперативное средство пополнения китайской администрации европейски образованными кадрами. Были начаты переводы научной литературы, преимущественно политического содержания, с целью исследования и понимания источников богатства и силы европейцев, уяснения сущности их институтов [16, с. 222; 17, с. 544–548].

В рамках реформы образования в конце 1880-х гг. в провинциях стали внедрять новые формы учебных заведений – фаньяньсюэтан

(школа иностранных языков) и языковые курсы, главным направлением деятельности которых была подготовка квалифицированных переводчиков с иностранных языков. В новых для Китая условиях торгово-экономической деятельности и международных отношений подготовка переводчиков, носившая чисто практический характер, имела большое значение и получила широкое распространение в стране.

В Маньчжурии Практические курсы иностранных языков, в т.ч. и для изучения китайскими гражданами русского языка, были открыты в г. Мукдене. В 1887 г. в г. Хуньчуне (пров. Цзилинь) по распоряжению цзянцзюня (генерал-губернатора) Си была открыта первая фаньняньсюэтан – школа русского языка для маньчжурских мальчиков [7, с. 578; 20, с. 261].

Движение, поддерживающее реформы, активизировалось после проигранной Китаем японо-китайской войны 1894–1895 гг. Идейным его вдохновителем стал Кан Ювэй, написавший ряд специальных литературных трудов, наиболее значимым из которых считают «Историю континентальной Европы» в 3 частях*, где акцент сделан на реформы в европейских государствах. Основываясь на опыте реформ в Японии эпохи Мэйдзи и в России эпохи Петра I, он предложил ряд конкретных мер, направленных на обновление Китая. Доказывая необходимость использования зарубежного опыта при проведении реформ, включая постановку народного образования, которое предполагалось модернизировать по европейскому образцу, Кан Ювэй обращал особое внимание китайского общества и лично императора Гуансюя на личность Петра I и его преобразовательную деятельность, обеспечивших успех России. В знаменитом «Обращении к императору во имя блага народа и государства» именно пример реформ Петра I вдохновлял его, когда он говорил об обновлении Китая.

Несмотря на сопротивление консервативных сил в разных слоях китайского общества, в стране появлялись помимо фаньняньсюэтанов разнообразные средние и высшие профессиональные учебные заведения (военные, морские, технические, медицинские, горные,

---

* Часть 1 – история Германии, особенно периода ее объединения, ч. 2 – французская история от крушения монархии и до учреждения республики, ч. 3 – история России – деятельность Петра I, личность которого особенно привлекала Кан Ювэй.

учительские семинарии и др.), новые средние и начальные общеобразовательные школы, построенные по европейским образцам.

Из учебной программы в начальной и средней школе нового типа были убраны все трудные классические образцы и заменены легкими хрестоматийными выборками, вводилось преподавание предметов европейского образования: физики, химии, естественной истории, физкультуры и др., совершенно игнорировавшихся при прежней системе.

Развитию русско-китайского сотрудничества в сфере образования способствовали изменения в политике цинского правительства, направленные на сближение с Россией. Шагами на пути к китайско-российскому сотрудничеству стали известные события 1896–1898 гг. (договор о строительстве КВЖД и российско-китайская конвенция об аренде Россией Ляодунского полуострова). Строительство КВЖД, Харбина, Порт-Артура и Дальнего, сопровождавшееся массовым притоком русских поселенцев в Маньчжурию на линию дороги и в другие китайские города, были теми историческими предпосылками, которые непосредственно способствовали появлению и распространению русской образовательной традиции на Северо-Востоке Китая.

В условиях быстрорастущих объёмов торговли и масштабного строительства резко возросший спрос на квалифицированных специалистов-переводчиков превышал предложение. Преодоление языкового барьера в зоне русско-китайского этнокультурного взаимодействия стало приоритетной задачей, решение которой потребовало двусторонних усилий. Для подготовки специалистов со знанием русского языка из китайских граждан по инициативе консульской службы России и при поддержке китайской администрации был запущен проект русско-китайских школ, родоначальником которых стал г. Тяньцзинь.

Тяньцзинь входил в состав столичной провинции Чжили, генерал-губернатором которой в то время был Юань Шикай (позже президент Китайской Республики). Он поддерживал реформу образования и способствовал распространению в провинции учебных заведений нового типа. Благодаря поддержке столь высокопоставленного лица и активности жителей иностранного селтльмента Тяньцзинь был в числе лидеров по количеству открытых в нем учебных заведений нового типа.

Первая русско-китайская школа появилась в 1896 г. Сохранилось описание этой школы, оставленное Д.Г. Янчевецким – корреспон-

---

дентом порт-артурской газеты «Новый край», который побывал в Тяньцзине в 1900 г. Оно дает полное представление о данном типе учебных заведений, получивших в дальнейшем распространение в Маньчжурии.

Финансировала школу китайская провинциальная администрация, которая ежемесячно выделяла на заработную плату персоналу и текущие расходы по 700 лян серебра или 1000 руб. [28, с. 44]. Следовательно, годовой бюджет школы составлял 12000 руб. Общее руководство учебным заведением осуществляли китайские чиновники – директор Тяньцзинской таможни и китайский инспектор.

Здания под школу, выделенные китайской администрацией, занимали несколько мощёных дворов, обнесённых по периметру комнатами для учеников и учителей, классными комнатами, столовой, кухней и галереей. Просторные и светлые классные комнаты были оборудованы классными досками, применяемыми в русских школах, и традиционной китайской мебелью: невысокими, покрытыми чёрным лаком столиками и табуретами для учеников. На стенах висели исторические и географические карты, картины из русской истории, были и другие необходимые учебные пособия, наличие которых свидетельствует о введении в арсенал китайской педагогики принципиально нового метода обучения – наглядного (иллюстративного).

Программа обучения строилась по предметному принципу и включала в себя китайский и русский языки, арифметику, географию и русскую историю. Ученики увлекались личностью Петра Великого и поэзией А.С. Пушкина, сравнивали историю своего Отечества с историей России периода Петровских реформ.

Учащиеся жили в небольших комнатах на два человека, обстановку которых составляли такие же столики, скамейки и каны. На стенах висели художественно написанные изречения из канонических конфуцианских текстов, на столах лежали русские учебники и китайские книги, скамейки и каны покрывали циновками. В помещениях поддерживались порядок и чистота. Класс состоял из 30 чел. в возрасте от 14 до 26 лет, большая часть учеников была из семей военных, богатых купцов, ведущих бизнес с русскими, и чиновников.

По китайской традиции занятия в школе продолжались в течение всего светового дня с небольшими перерывами на обед и ужин. В качестве форменной одежды дети носили тонкие шёлковые халаты

типа подрясников. Отличительным знаком школьника была перевязанная красной тесёмкой коса. В силу национальной культурной традиции китайские ученики относились к учителям с подчеркнутым уважением и доверием, к учёбе – серьёзно, от европейских мальчиков отличались дисциплинированностью и трудолюбием.

По свидетельству Д.Г. Янчевецкого, школу в Тяньцзине открыл секретарь русского консульства В.Ф. Гроссе, он же был в ней и первым учителем; позже его сменили профессиональный педагог Любомудров и помогавший ему китайский учитель. Русский учитель кроме двухкомнатной квартиры с освещением и всеми услугами получал жалованье в размере 200 лан (300 руб.) в месяц [28, с. 44].

Во время ихэтуаньского восстания (1900–1901) тяньцзинская школа была разгромлена повстанцами, и В.Ф. Гроссе открыл при русской концессии в Инкоу (1903) новую русско-китайскую школу с трёхгодичным курсом обучения, в которой преподавали русский и китайский учителя [7, с. 579; 28, с. 45].

Русско-китайская школа в городе Цзилине была создана в июле 1898 г. на базе хуньчуньской школы, переведенной туда по распоряжению цзилинского цзянцзюня Яня; в 1900 г. в разгар ихэтуаньского восстания новый цзянцзюнь Чан, опасаясь погрома школы, временно приостановил её работу до января 1901 года [20, с. 261]. С этого времени работа школы возобновилась, но вследствие неэффективной работы китайских учителей, часто менявшихся из-за плохого знания русского языка, Чан в том же году пригласил преподавателем драгомана Российского дипломатического представительства в Цзилине Большакова – выпускника школы переводчиков при русском консульстве в Урге, который хорошо владел китайским языком, обладал организаторскими способностями и поэтому сумел быстро и эффективно наладить подготовку переводчиков в Цзилине. Программа обучения в этой школе была аналогична программе тяньцзинской школы и включала в себя изучение русского и китайского языков, истории русского государства, арифметики и географии.

Русско-китайскую школу в Цицикаре открыл полковник Соковнин, её попечителем стал цицикарский цзянцзюнь, пожертвовавший на обустройство этого учебного заведения 3000 руб. из личных средств [12, с. 158]. Курс обучения в школе Соковнина составлял 6 лет и проводился параллельно на русском и китайском языках. Главным

преподавателем в школе являлся русский учитель И.Е. Шафиров, у которого были русский и китайский помощники. Школу посещали 35 китайских детей, для обучения которых использовали учебники и словари, написанные русским китаеведом П.С. Поповым [12, с. 158].

Опыт дипломатических служб России по открытию русско-китайских школ в Маньчжурии был использован первым русским начальником Квантунского полуострова генерал-майором Д.И. Суботичем. Незнание китайского языка являлось серьёзным препятствием в деятельности русской исполнительной гражданской и военной власти в Квантуне. Зафиксирован, например, факт нанесения на карту Маньчжурии ряда деревень под названиями: Бутунды I, Бутунды II, Бутунды III. *Будун дэ* значит по-китайски «не понимаю», именно так на вопрос русских офицеров отвечали местные жители, ответ которых был принят за название конкретного населенного пункта [1, с. 297].

В июне 1899 г. Д.И. Суботич, на основании рапортов, поступивших от начальника военного округа подполковника Куколь-Яснопольского и исполняющего должность пристава Северного участка области поручика Равича-Пиглевского, открыл русско-китайскую школу в городе Бицзыво. Бюджет школы составлял 400 рублей в год [3], что выглядело довольно скромно в сравнении с бюджетами аналогичных школ, открытых провинциальными китайскими властями. Финансирование обеспечивалось за счет сумм из доходов городской казны. Школа в Бицзыво была четырехклассной с двухлетним курсом. Принцип бесплатного обучения, принятый в Квантунской области для всех учеников, делал её популярной среди местного китайского населения: в 1902 г. число учеников-китайцев составило более 60 чел., при этом желающим поступить в неё отказывали из-за нехватки мест и средств.

В ноябре 1900 г. новый начальник Квантунской области вице-адмирал Е.И. Алексеев открыл в городе Цзиньчжоу очередную русско-китайскую школу, в которую поступили 45 китайских учеников [4]. Расходы по её содержанию также были отнесены на счет бюджета города. Курировал работу школы комиссар Гражданской части Цзиньчжоу полковник Громбчевский.

В этом же году Общество Китайско-Восточной железной дороги открыло в городе Дальнем русско-китайскую школу со штатной численностью 17 человек [13, с. 30]. В силу доминирующего положения

военных интеллигенция в Квантунской области была представлена в основном русскими офицерами, которые помимо своих прямых должностных обязанностей исполняли и самые разнообразные гражданские службы. Так, несмотря на то, что в каждой русско-китайской школе по штату предусматривались два учителя русского и китайского языков, из-за дефицита кадров русских учителей в Квантунской области в этих учебных заведениях преподавали военные. Цзиньчжоуской школой заведовал казачий сотник И.М. Хлебников, а русский язык преподавал поручик Ф.И. Голенко. Первый состав преподавателей в школе Бицзыво включал пристава Северного участка поручика Равича-Пиглевского, «одного нижнего чина, окончившего двухклассное училище», и китайского учителя; в 1901–1902 г. этой школой заведовал чиновник А.В. Швецов; в 1902–1903 г. – С.С. Син (видимо, крещёный китаец) [15, с. 12; 16, с. 10; 23, с. 673].

В конце 1890-х гг. русско-китайские школы в Квантунской области посещали 122 ученика [10]. Китайских граждан, желавших поступить на службу в низшие звенья русской администрации, принимали в них независимо от сословной принадлежности в возрасте от 10 до 20 лет.

Традиционное китайское образование, основанное на конфуцианстве и культе предков, ориентировалось на изучение иероглифической письменности и образцов классической словесности и было отвлеченным теоретическим: длившимся много лет. Образование в Китае считалось исключительно привилегией мужчин. Мальчик поступал в школу лет в 6–7 и до 10–12 лет занимался изучением дзыров (иероглифов). Методика преподавания сводилась к механическому заучиванию иероглифов: учитель показывал по книге, какой звук соответствует тому или иному иероглифу, а ученики заучивали звуки в той последовательности, в какой стояли иероглифы. Понимание смысла было не обязательным. Основное внимание уделялось запоминанию последовательности звуков и соотношению между ними и иероглифами.

Наблюдавшие учебный процесс в традиционных китайских школах русские отмечали, что учащиеся обязаны были выкрикивать заучиваемый на уроке материал как можно громче, причём в такт звукам, раскачиваясь взад и вперёд. Таким образом они показывали учителю, что добросовестно учатся. Хорошим считался ответ, когда ученик излагал урок, громко крича, без запинки и передышки. Вообще,

---

китайскую школу безошибочно определяли по самому настоящему детскому гвалту, который посетители слышали при приближении к ней. Когда ученик достаточно усваивал иероглифы, учитель переходил к толкованию пройденного материала. Собственно классические тексты, по которым занимались тогда в школах, писались на трудном литературном языке, чтобы понимать классиков, ученик должен был знать до 6000 иероглифов.

Специальных учебников в традиционных школах не было, т.к. конфуцианская система обучения предписывала занятия по классическим текстам, насчитывавшим не одну тысячу лет: «Трёхзначный классик», написанный строчками по три иероглифа в каждой, при этом ученикам следовало запомнить почти тысячу иероглифов, «Лицзи» (канон обрядов или установлений со сводным комментарием), «Четверокнижие» («Сышу»), авторами которого считались ближайшие ученики Конфуция [1, с. 103; 19, с. 193]. Кроме зазубривания классиков, учащийся тратил много времени на каллиграфию, на которую обращалось особое внимание.

Занятия в школах проходили круглый год и почти с восхода до захода солнца. Разделения на классы и строгой урочной системы преподавания не было, т.к. учащиеся готовились к экзаменам на разные степени. На экзаменах давалась тема, которую заранее никто не знал. Конверты с темами распечатывали только тогда, когда все экзаменуемые входили в экзаменационный двор и расходились по отдельным изолированным комнатам. Классическое образование было доступно не всякому китайцу. К государственному экзамену не допускались дети, родители которых были парикмахерами, актерами, прислужгой, содержателями игорных домов, опиекурилен, преступниками и т.д.

Учителю в старой школе предоставлялось право самого сильного воздействия на ученика. В китайских школах практиковались довольно болезненные наказания, поэтому учитель на уроках никогда не расставался с бамбуковой палкой. В отличие от России, где, несмотря на понимание высокой ценности образования, труд учителя не был особенно престижным, учитель в Китае в соответствии с национальной культурной традицией считался одним из наиболее уважаемых людей в стране, где образование тоже ценилось высоко. Учитель почитался наряду с Небом, Землёй, Императором и Родителями. Однако несмотря на высокий общественный статус, материальное положение

китайских учителей оставалось довольно трудным. В зависимости от квалификации заработная плата китайского учителя колебалась от 150 руб. и более в год, т.е. была существенно меньше, чем у преподавателей в провинциальных русско-китайских школах [19, с. 190].

Первоначальное обучение китайских учеников осуществлялось в правительственных, общественных и частных школах на 20–30 чел. К началу Русско-японской войны в Квантунской области функционировало около 50 традиционных китайских школ, содержавшихся на частные средства, которые посещали 800 учеников [23, с. 672]. Школьный возраст учащихся колебался между 7 и 15 годами. Плата за учебу зависела от благосостояния родителей: богатые платили 10 руб., а бедные – 2 руб. [23, с. 672].

Каждые три года выпускники школ, желавшие получить для поступления на государственную службу первую учёную степень «сюоя» («расцветающего таланта»), отправлялись в город Мукден, где проводились специальные публичные испытания. Наиболее отличившимся конкурсантом присваивалось звание «ишэн» («отличный студент»). Следующая учёная степень – «цзюйжень», что означает человека поднявшегося (к достижению истины), присуждалась по результатам государственных публичных экзаменов, проходивших в Пекине. В рассматриваемый период имевших степень «сюоя» в русской части Квантуна насчитывалось не более сотни, а число лиц, достигших звания «цзюйжень», не превышало и десяти [23, с. 673].

В 1903 г. китайский генерал Чжао Мянью учредил Образцовую русско-китайскую школу при Харбинском бюро для дипломатических сношений. Эта школа выросла на базе частной школы А.П. Хитрово – супруги подполковника пограничной стражи Заамурского округа А.Д. Хитрово. Последний был известен как «китаефил» и сторонник русско-китайского сближения. В силу своих убеждений он поддержал образовательные инициативы своей жены, которая из расположения к представителям местного китайского общества охотно давала уроки русского языка их детям.

Здание школы европейского типа было построено в рекордно короткий срок – за один месяц. В нём разместились современные учебные помещения, рекреационный зал, две комнаты для учительницы, кухня и столовая, гимнастический корт. Для иногородних учеников было общежитие на 40 чел., расположенное в отдельном здании.

Штатных учеников в школе было 20 [26, с. 16, 19], из них 9 – старше 17 лет – были женатыми людьми.

Классное время распределялось традиционным для китайских школ образом, занимая всё светлое время суток, но по урочной европейской системе преподавания: после завтрака, с 8:30 до 13:00 – шли уроки русского языка, затем следовал часовой перерыв на обед, с 14:00 до 20:00 – начинались занятия по китайскому языку и словесности, с перерывом на полчаса.

Обучение вели три учителя. Главная учительница А.П. Хитрово не знала китайского языка и во время уроков прибегала к помощи своего бывшего ученика Тандина. А.П. Хитрово разработала инновационную методику изучения языка, с помощью которой китайские учащиеся в короткое время приобретали хорошие навыки чтения и письма по-русски. По отзывам современника, все ученики «читали сознательно и прекрасно писали. Некоторые недурно овладели склонениями... Пишут все каллиграфически, точь-в-точь как в прописи» [26, с. 17].

Традиционные наказания бамбуковой палкой в школе не применялись, но порядки были довольно строгими. Младших учеников исключали из школы после четырёх выговоров, учащихся старше 16 лет – после трёх. Однако несмотря на военную, по сути, дисциплину, школа пользовалась спросом у китайского населения Харбина, и желающих в ней учиться было довольно много.

Модификацией русско-китайских школ являлись специальные китайские отделения, которые открывали при русских школах. Первое такое отделение в 1898 г. организовал учитель Старохарбинской школы И.С. Степанов, у которого учились 32 китайских мальчика [12, с. 73–74].

В 1899 г. начало работу китайское отделение при двухклассном (с пятилетним курсом обучения) городском Пушкинском училище в Порт-Артуре, первым преподавателем которого являлся журналист (впоследствии известный востоковед) Д.Г. Янчевецкий, владевший китайским языком. Он обучал китайских школьников до начала ихэтуаньского восстания. После него в школе работали два преподавателя – русский и китаец.

Первоначально набор на китайское отделение составлял 30 чел. [23, с. 673]. Вице-адмирал Е.И. Алексеев увеличил число китайских учеников более чем в 3 раза. Для сравнения: русских учеников в

Пушкинском училище в 1903 г. было 40 [23, с. 673; 28, с. 16]. Кроме того, при китайском отделении школы открыли вечерние курсы русского языка для взрослых китайцев, а для русских офицеров и учеников городского училища – китайского.

Самым крупным по численности было русское отделение на курсах иностранных языков при китайской дипломатической канцелярии в Мукдене, которое посещали 150 китайских слушателей [7, с. 579].

Практиковалось также совместное обучение русских и китайских детей. В 1899 г. в Харбине появилось первое профессиональное начальное учебное заведение смешанного типа – вечерние технические курсы при Главных мастерских КВЖД для обучения русских и китайских юношей. Открытие курсов обуславливалось потребностью в кадрах квалифицированных рабочих для дороги. Занятия посещали 130 русских и китайцев [18, с. 52], они учились по программам 2-классных школ Сибирской железной дороги с включением дисциплин спецкурса, таких как механика, технология, черчение, электротехника.

Общее число учащихся в русско-китайских учебных заведениях Маньчжурии накануне Русско-японской войны отражено в следующей таблице:

Таблица 1. Распределение китайских учащихся по русско-китайским учебным заведениям*

№ п/п	Тип учебного заведения	Местонахождение учебного заведения	Число китайских учащихся
1	Русско-китайская школа	Бицзыво	60
2	Русско-китайская школа	Дальний	17
3	Курсы русского языка	Мукден	150
4	Китайское отделение при Пушкинском городском училище	Порт-Артур	100
5	Китайское отделение при Старохарбинской школе	Харбин	32
6	Русско-китайская школа	Харбин	20
7	Вечерние технические курсы при Главных мастерских КВЖД	Харбин	130
8	Русско-китайская школа	Цзиньчжоу	45
9	Русско-китайская школа	Цицикар	35
10	Итого:		589

* Без школ в Цзилине, Инкоу и вечерних курсов русского языка при Пушкинском училище, по которым данные о количестве учащихся не найдены.

Таким образом, в период с 1899 по 1903 г. в Маньчжурии было открыто 13 русско-китайских школ, отделений и курсов: 9 – с 1899 по 1900 гг., 4 – в 1903 г.; 6 русско-китайских учебных заведений появились в построенных русскими городами Харбине, Порт-Артуре и Дальнем, остальные в китайских городах.

Численность китайских учеников, поступивших в русско-китайские учебные заведения за эти пять лет, несмотря на неполноту выявленных данных, свидетельствует о популярности данных школ среди китайского населения Маньчжурии, достаточно сравнить эти цифры хотя бы с общим числом китайских учащихся в традиционных школах Квантуна.

Русские учителя пользовались принятыми в российских школах методиками обучения, занимались с учениками по классно-поурочной системе, составляли необходимые для новой школы учебники, не только потому что их не было в конфуцианской школе, но и потому, что литературный китайский язык был «мёртвым» для того чтобы выражать новые понятия, вызванные научно-техническим прогрессом.

Важна также была роль русского учителя, который своей деятельностью показывал, каким требованиям должен отвечать современный педагог. Новая китайская школа испытывала дефицит необходимых кадров, т.к. число открытых китайским правительством учительских семинарий было еще недостаточным для того, чтобы решить эту проблему в масштабах такой многомиллионной страны, как Китай. Старые кадры не могли преподавать в новой школе в силу своей неподготовленности для неё, к тому же многие из них не принимали школьную реформу. Кадровый состав для новой школы рекрутировался из китайцев, получивших образование за границей, или иностранцев. Отсюда значение русского учителя как образца для китайских педагогов.

В целом русско-китайские школы являлись принципиально новым для Китая типом учебных заведений, детерминированным как реформой национальной системы образования, так и расширением этнокультурного взаимодействия россиян с народами Китая. Целью открытия такого типа школ заключалась не только во внедрении европейской системы образования в китайском обществе и подготовке необходимых специалистов из китайских подданных, владеющих русским языком, но и в воспитании в них привязанности к России и

заинтересованности в развитии мирных отношений между соседствующими русским и китайским народами. Данный тип учебных заведений в большей степени, чем фанъяньсюэтань, отвечал духу эпохи перемен и был приспособлен к русско-китайскому сотрудничеству.

В результате Русско-японской войны произошла перегруппировка в образовательном пространстве Маньчжурии, вызванная, в т.ч. и перегруппировкой общественно-политических сил в стране в целом. Подъём движения за реформы в 1904–1905 гг., рост антицинских и националистических настроений в Южном Китае активизировали японское проникновение в национальную систему просвещения Китая. Предпочтение Японии обуславливалось расовым единством с японцами, нелюбовью к «белым дьяволам»^{*} и успешным примером модернизации Японии, усвоившей опыт западной цивилизации, а также единством письменного языка, сходством в нравах и обычаях. Среди китайских прогрессистов было распространено представление, что, позаимствовав необходимые для самозащиты и самосохранения знания от японцев, китайцы меньше всего рискуют потерять свой национальный суверенитет.

Первые открытые японцами школы, появились в Китае в конце 1890-х гг., в Сучжоу и других южных провинциях, где создавалась сеть военных и гражданских учебных заведений, в которых преподавали японские учителя и военные инструкторы. С закрытием русско-китайских школ в Квантунской области и в г. Цзилине, в Южной Маньчжурии началось активное распространение японских учебных заведений. В Дайрене (Дальнем), Мукдене, Фушуне, Чанчуне, Гунчжулине, Чанту, Ляояне, Ташичао, Вафантене и в других более мелких населенных пунктах открылись начальные школы для японцев.

Образцом для японских начальных школ нового типа послужили американские учебные заведения, которые в отличие русских школ не давали широкого универсального образования, но были сориентированы на прикладные знания, востребованные в практической жизни. Из учебников японские дети получали сведения о культивировании риса (основного для народов Восточной Азии продукта питания), изготовлении шёлка, производственном использовании рисовой соломки и бамбука; знакомились с национальными героями, получали

---

* Так в Китае называли всех европейцев.

сведения о достопримечательностях крупнейших городов Японии (Киото, Нары и др.); узнавали об устройстве современных технологий (термометра, телефона, трамвая и т.п.) [2, с. 275].

От русских учебных заведений японские школы отличались и приоритетным вниманием к физическому развитию детей, включавшему элементы военной подготовки. В результате из выпускников японских школ получались «уже почти наполовину готовые солдаты, поворотливые, а главное, дисциплинированные не палкой, а любовью и уважением к своим начальникам» [2, с. 276].

В отличие от России начальное обучение в Японии было обязательным для всех детей и продолжалось 6 лет. Причём за одной партой сидели и дети простолюдинов, и потомки самураев, воспринимавшие одни и те же идеи и ценностные ориентации. Следовательно, уже начальная школа сплачивала нацию и закладывала основы солидарности японцев. Содержание хрестоматий для чтения в начальной школе, разработанной Министерством народного просвещения, было направлено на формирование у подрастающего поколения японцев таких качеств, как «лояльность Императору, восторженная любовь к родине, глубокое почтение к родителям, изысканная учтивость, аккуратность, любознательность, настойчивость в достижении намеченной цели, скромность в своих потребностях» [2, с. 275].

В 1907 г. начальные японские школы в Южной Маньчжурии посещали 256 японских детей, в 1910 г. – 1380 [9, с. 998; 11, с. 151–152], т.е. число учащихся выросло более чем в 5 раз. Помимо этого в Порт-Артуре для японцев были открыты средние школы, высшее инженерное училище и высшая школа для японок.

Для упрочения связей с коренным населением оккупированной территории для китайских детей японская администрация открыла специальное училище и китайские отделения при некоторых японских школах, а также шесть японо-китайских школ. Число посещавших их китайских детей быстро увеличивалось, и они стали создавать серьёзную конкуренцию русским образовательным учреждениям в Маньчжурии.

В 1906 г., когда по инициативе китайской администрации в городах Восточного Китая – Тяньцзине, Баодине, Сиане и Учане** – были

** Современный Ухань, включающий в себя территории бывшего Учана и Ханькоу.

открыты по типу Переводческого института (исягуань) в Пекине высшие училища иностранных языков с китайским, английским, французским, немецким, японским и русским отделениями [20, с. 261–262], для русско-китайских учебных заведений в Маньчжурии появилась некоторая возможность реванша.

После утраты Россией Ляодунского полуострова русский образовательный потенциал сосредоточился на линии КВЖД, где ведущим культурным и экономическим центром являлся г. Харбин. Здесь развивалась стабильная база русского образования, которая не только решала задачу воспроизводства национально-культурной идентичности, помогая подрастающим поколениям россиян избежать ассимиляции и сохранить национальную самоидентификацию и связи с Россией среди этнического и национально-культурного разнообразия полосы отчуждения КВЖД, но и способствовала дальнейшей европеизации китайской молодёжи, обучавшейся в русских и русско-китайских учебных заведениях.

Примером успешного внедрения образовательных инноваций являлись средние профессиональные школы – мужское и женское коммерческие училища в Харбине.

При этих училищах открылась русско-китайская начальная школа, выпускники которой поступали в эти учебные заведения. Например, в 1906–1907 гг. четверо учеников-китайцев из русско-китайской начальной школы при финансовой поддержке Харбинского благотворительного общества обучались в Харбинском коммерческом училище. Подготовка будущих кадров для КВЖД, воспитание русских и китайцев в духе взаимной солидарности не утрачивали актуальности для русской администрации.

Вначале открытые в составе пяти основных классов, оба коммерческих училища развились до восьмиклассного состава и в 1909–1910 учебном году сделали первый выпуск учащихся. Накануне Первой мировой войны в училищах было 29 классов: 17 в мужском училище (подготовительный, 8 основных, 7 параллельных и китайский класс) и 12 в женском (подготовительный, 8 основных, 2 параллельных и китайский класс).

Таким образом, русское женское Харбинское коммерческое училище стало первым (и до 1917 г. оставалось единственным) центром образования для китайских женщин в Маньчжурии. Учитывая

многовековую традицию, по которой китайская женщина не имела права на образование, и ту редкость, по сути, эпизодичность появления благодаря реформе в образовательном пространстве Китая учебных заведений для женщин, значение этих классов переоценить невозможно.

Важно также и то, что по окончании Харбинских коммерческих училищ китайские выпускники могли продолжать учебу не только в высших учебных заведениях Китая, но и в России. Этому способствовала вводившаяся в обиход практика отправки китайских студентов за казенный счет в учебные заведения России [5, с. 174].

В конце 1906 г. цзянцзюнь Дагуй принял решение восстановить русско-китайскую школу в Цзилине. Однако вскоре (возможно, под давлением японцев) он пересмотрел своё решение в пользу открытия учебного заведения по типу исяогуань. Оно начало функционировать с конца мая 1907 г. под названием «Высочайше учрежденное Цзилиньское училище иностранных языков» (Цзоубань Цзилиньвайго юйсюэтан) в составе трёх отделений – русского, японского и английского.

На русском отделении в должности профессора несколько лет преподавал выпускник Восточного института П.В. Шкуркин. Он много путешествовал по Китаю, приобрел массу практических сведений по истории, культуре и языку этой страны и впоследствии стал одним из ведущих специалистов отечественного китаеведения. По отзывам современников, П.В. Шкуркин своей энергией и высоким профессиональным мастерством завоевал симпатии и уважение как китайских учеников, так и китайских властей. Применённые им инновационные методы преподавания, не знакомые китайским специалистам, «привели к тому, что на первом же экзамене присутствовавшие русский, английский и японский консулы были изумлены успехами русского класса и громадной разницей между познаниями учеников русского и учеников других отделений» [20, с. 262].

Успешная работа русского отделения в значительной степени способствовала популярности данного учебного заведения среди китайских администраторов. Так, генерал-губернатор Сюй Шичан специально ознакомился с работой цзилиньского училища и открыл в Мукдене практически точную его копию под названием «Высочайше учреждённого училища языков всех стран света» (Цзоубань фаньяньсюэтан).

Однако работа данного учебного заведения оказалась малоуспешной из-за неудачных кадровых решений. Русских преподавателей там не было, а после скорострительной смерти первого директора академика Гуйдо, пост директора училища попеременно занимали выдвиженцы из южных провинций, деятельность которых сопровождалась коррупционными скандалами и судебными разбирательствами.

Через два года в условиях наступившего финансового кризиса китайское правительство в попытке найти свободные финансовые средства для продолжения реформ прибегло к самому неудачному виду экономии – закрытию учебных заведений, в первую очередь школ иностранных языков. Распоряжение о закрытии провинциальных фанъяньсюэтанов как убыточных для казны поступило из Министерства народного просвещения в июне 1909 г. По этому же распоряжению были закрыты и высшие училища иностранных языков в Мукдене и Цзилине. В результате сокращений только в одном Цзилине не завершили образование около 90 студентов, а 92000 лян серебра [6, с. 193], потраченные на организацию работы училища, были, по сути, израсходованы нерационально.

Тем не менее иностранный опыт был усвоен. После указов императрицы Цыси от 19 августа 1906 и 14 августа 1908 гг. в стране появились новые органы общественного управления – провинциальные совещательные комитеты (цзы-и-цзюй)* и общества самоуправления, имевшие свои отделения во всех административных центрах провинций и в значительных сельских пунктах. Полномочия цзы-и-цзюй распространялись и на местную систему образования, реформа которой являлась для них одной из первоочередных задач.

К примеру, цзы-и-цзюй г. Цицикара в довольно короткий срок учредил начальные и средние школы, детские сады, общества для самообразования, читальни (библиотеки). Работа по развитию системы народного образования осуществлялась в Цицикаре «планово и неуклонно». Летом 1909 г. была зарегистрирована сеть школ, созданная по образцу русских и японских общеобразовательных и профессиональных учебных заведений: две китайские низшие школы, женское училище, китайско-японская школа, открытая взамен русско-китайского училища (1907); земледельческая школа, ремесленное

---

* Учреждения местного самоуправления типа областных земских собраний в России.

училище, училище торгового рыночного судоходства; низшее военное пехотное училище, школа полицейских дозорных; две семинарии: учительская (1907) с числом учеников до 200 и учительская маньчжуро-монгольской литературы с годовым бюджетом более 900 лян, в которой учились 100 чел. [6, с. 193].

В период Синьхайской революции реформа образования получила новый импульс, была окончательно сформулирована концепция новой национальной начальной школы [подр. см: 8].

Приказом Министерства народного просвещения от 28 сентября 1912 г. вводилось 2 разряда начальных школ: 1-й степени и высших. Продолжительность начального обучения в школе 1-й степени составляла 4 года и 3 года – в высшей начальной школе. Дети поступали в школу с 6 лет.

Программа обучения включала как традиционные для китайской школы науки, так и заимствованные из европейской образовательной традиции учебные дисциплины. Так, в начальной школе 1-й степени изучали принципы морали и китайский язык, арифметику, ручные работы, рисование, пение, гимнастику и предметы по выбору. Отметим, что гимнастика в китайских школах не имела такого значения как в японских.

В высшей начальной школе, где программа обучения расширялась, преподавали принципы морали, китайский язык, арифметику, ручные работы, рисование, пение, отечественную историю, географию, понятия о физических науках, земледелие, шитье. К предметам по выбору относились коммерческие науки, английский или какой-либо другой иностранный язык.

Персонал всех начальных школ делился на три группы и состоял из старших учителей, преподававших главные предметы; специалистов второстепенных предметов (ручные работы, пение, рисование, гимнастика и пр.) и младших учителей, которые помогали старшим учителям. (Заметим, что разделение на второстепенные и основные предметы прослеживается в русской школе начала XX в., а впоследствии и в советских школах).

Учреждали начальные школы 1-й степени городские, сельские, деревенские общественные правления и частные лица; начальные высшие школы – те же самые учредители, начальники округов и общества учреждения школ. Все начальные школы содержались на

средства учредителей. Обучение в школах 1-й степени, основанных общественными властями, было бесплатным.

Этим же приказом вводился механизм общественно-государственного взаимодействия в управлении образованием: общественные школы управлялись интеллигенцией, а основанные округами – начальниками округов. Они же наблюдали за работой частных и общественных школ.

В первый год Республики, по данным Министерства просвещения, в Китае было открыто 86399 школ (высших, средних, начальных, разного рода профессиональных), из них частных 24541. Корпус преподавателей включал 127706 специалистов. Расходы на образование составили 29 184 537 долл. [25, с. 135].

Учились 2 905 152 чел., из которых женщин было только 141 148 или ок. 5% от общего числа учащихся. Здесь, однако, следует учитывать временной фактор (вопрос о введении женского школьного образования возник в самом конце 1890-х гг.), а с ним и законсервированную столетиями культурную традицию абсолютного подчинения женщины.

В период президентства Юань Шикая* число учебных заведений в стране составляло 52 581, т.е. сократилось на 39%. Это было вызвано *отсутствием денежных средств у правительства Китая*, которое, по словам современника, заставляло его «бросаться во все стороны, выпрашивая у различных иностранных фирм ничтожные ссуды в несколько сот тысяч долларов, и то, как говорят, под залог драгоценностей национального музея» [24].

Осенью 1911 г. по ходатайству управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата и местного даотая (чиновник особых поручений) Ли Цзяо китайское правительство запустило программу целевого обучения китайских граждан в русских школах Харбина, выделив для этого специальные средства. Вначале по этой правительственной программе в Харбинские коммерческие училища поступили 29 китайских детей в возрасте от 11 до 18 лет (20 мальчиков и 9 девочек из семей китайской интеллигенции или чиновников).

Реализация этой программы совпала по времени с событиями Синьхайской революции*, что не могло не сказаться на финансовой

---

* Синьхайская революция началась 10 октября 1911 г. победоносным восстанием войск в Учане.

составляющей данного русско-китайского образовательного проекта, имеющего статус государственного. Тем не менее в 1913 г. в училищах уже было 35 мальчиков и 26 девочек – 61 чел. [22, с. XVI, XVI], т.е. число участвовавших в программе китайских учащихся выросло вдвое. Для скорейшего овладения русским языком китайских ребят помещали в семьи русской интеллигенции. Обучение вели владевшие китайским языком русские преподаватели, которым доплачивали за работу с китайскими учащимися. Таким образом, коммерческие училища с успехом развивали традицию распространения среди коренного населения русского языка и приобщения его к европейской культуре.

В этом же году из-за разногласий с Россией по монгольскому вопросу китайское правительство прекратило приобретшие популярность командировки китайских студентов за казенный счет в российские учебные заведения. Однако это не останавливало «своекоштных» китайских студентов, стремившихся и в последующие годы продолжать учебу в России. Особой популярностью у китайцев пользовались учебные заведения Петрограда, где, по свидетельству современников, училась большая часть контингента из Харбина и других городов Маньчжурии [5, с. 174].

В 1916 г. в стране функционировало 11 университетов, 502 средних школы и 50071 начальная; 21 колледж, 298 женских школ; 415 нормальных школ**, 965 вечерних школ и курсов, 85 военно-медицинских школ и 3 медицинских колледжа, 82 промышленные школы и 7 технических школ, 49 школ законоведения [27, с. 135].

Действовали 72 иностранные школы [27, с. 135]. Из них 66 учебных заведений были русскими, функционировавшими в Харбине и на линии КВЖД накануне реформы образования 1917 г. в России, ставшей прологом коренных преобразований нашей отечественной школы.

1917 г. открыл и новую культурную эру для Китая. В этот год китайским педагогам и ученым Хюсю и Чан Сюсю удалось добиться признания в школьном обучении современного разговорного народного языка (ре́нхуа) вместо устаревшего классического [21, с. 62]. Таким образом, был заложен фундамент для революционных преобразований в области литературного китайского языка и письменности.

** Занимались подготовкой учителей.

В итоге проведенных реформ в Северо-Восточном Китае появились принципиально новые общеобразовательные и профессиональные учебные заведения. Из арсенала русской образовательной традиции заимствовались и использовались в практике школьного строительства для китайцев такие элементы, как женское образование, учебники и учебные программы, классно-поурочная система, новые методики обучения, подготовка разного рода специалистов и др., которые вписывались в общий контекст модернизации китайского общества. Созданная на основе русского опыта новая школа содействовала Китаю в подготовке стартовой площадки для прорыва в индустриальное общество. Старое китайское образование, состоявшее из заучивания наизусть шедевров древней литературы и не расчленённое на специальности, уходило в прошлое.

При сравнении периодов до Русско-японской войны и после прослеживаются изменения в составе акторов модернизации системы образования в Маньчжурии. На первом этапе их состав был довольно разнообразным и включал в себя представителей из китайской и русской военной и гражданской администраций, правления акционерного Общества КВЖД, русских учителей и частных лиц. После Русско-японской войны инициатива открытия русско-китайских образовательных учреждений для подготовки китайских специалистов со знанием русского языка перешла в руки китайской администрации. Объясняется это в основном двумя факторами. Война ослабила позиции России в Маньчжурии, и сфера её влияния, в т.ч. и на систему образования, сузилась. В свою очередь, китайская сторона, опасаясь чрезмерного усиления японцев, оказывала поддержку русским образовательным инициативам. Об этом свидетельствуют факты открытия новых русско-китайских образовательных учреждений не только в Маньчжурии, но и в Восточном Китае.

Города Квантунской области – Харбин, станции на линии КВЖД, являясь локальными центрами экономического и культурного влияния России, одновременно стали и довольно устойчивыми центрами образовательного пространства, сердцевину которого составляли русско-китайские образовательные учреждения. Именно они были проводниками образовательных инноваций, наличие которых свидетельствует, что русско-китайская школа действительно формировала в Маньчжурии новую учебно-воспитательную среду и способствовала, таким образом, общему процессу модернизации страны.

Литература и источники

1. Алексеев В. М. В старом Китае: дневники путешествия 1907 г. М. 1958. 312 с. Доступно из URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Alekseev/text1.htm> (дата обращения: 15.01.2013).
2. Васкевич П. Японская школа. // Вестн. Азии. Харбин, 1912. №11–12. С. 273–276.
3. ГАХК. НСБ. Приказ по Квантунскому полуострову и войскам на оном расположенным. №236. Порт-Артур. 3 июля 1899 г.
4. ГАХК НСНБ. Приказ Главного Начальника Квантунской области. №77. Порт-Артур. 9 ноября 1900 г.
5. Глебов Н. Школьное дело в Китае: исторический очерк. // Записки Приамурского Отдела Императорского Общества Востоковедения. Вып. III. 1915 г. /под ред. Л.Г. Ульяницкого. Хабаровск: Тип. канцелярии Приамур. ген.-губ., 1916. С. 147–180.
6. Гребенщиков А. В Бутху и Мэргень по р. Нонни. // Вестн. Азии. Харбин, 1910. №3.
7. Дацышен В.Г. Изучение русского языка в Китае в конце XIX – начале XX в. // Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч. 1. М.: ФГБН ИВ РАН, 2013. С. 577–586.
8. Иванов С. Начальное образование в Китае: ряд циркуляров Министерства Просвещения, касающихся организации начального образования. // Вестн. Азии. Харбин, 1915. № 33. Кн. I. С. 89–99.
9. Ивашкевич А. У недавних победителей: Риоюн (Порт-Артур), Дайрен (Дальний). // Исторический Вестн., 1912. №3. С. 993–1006.
10. Квантунская область. // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Доступно из URL: <http://www.vehi.net/brokgauz> (дата обращения: 20.08.2013).
11. Лигин Ю. На Дальнем Востоке. М.: Задруга, 1913. 172 с.
12. Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М: Наука, 1991. 317 с.
13. Обзор Дальнинского градоначальства за 1902 год. Порт-Артур: Тип. газ. «Новый край», 1903. 76 с.
14. Книжка Квантунской области на 1901–1902 г. Порт-Артур: Тип. А.Я. Опарина, 1901. 202 с.
15. Памятная книжка Квантунской области на 1902–1903 г. Порт-Артур: Тип. Г.К. Югансон, 1902. 340 с.
16. Попов П. Япония и Китай в 1899 г. // Вестн. Европы, 1900. №6. С. 216–225.
17. Попов П.С. Накануне реформ в Китае. // Вестн. Европы, 1902. №4. С. 513–545.
18. Потапова И.В. Русская система образования в Маньчжурии. 1898–1945 годы: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 251 с.
19. Ротштейн А. Маньчжурские очерки: личные наблюдения и заметки // Вестн. Европы, 1907. №1. С. 171–194.
20. Упразднение училищ иностранных языков. // Вестн. Азии. Харбин, 1909. №1. С. 261–263.
21. Филиппович К.А. Система народного образования в Китае // Вест. Маньчжурии. Харбин, 1927. №5. С. 61–71.

---

22. Харбинские Августейшего имени Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича Коммерческие Училища Общества Китайской Восточной железной дороги: годовой отчёт за 1912–13 учебный год с добавлением статистических данных со времени существования училищ (1906–1913 г.). Харбин, 1913. 226 с.

23. Хвостов А. Русский Китай. Наша первая колония на Дальнем Востоке. // Вестн. Европы, №10. 1902. С. 653–696.

24. Хохлов А.Н. Китай в период президентства Юань Шикая: усиление пропаганды конфуцианства и попытка реставрации монархии: по материалам прессы и доносениям российских дипломатов. Доступно из URL: <http://www.synologia.ru/> (дата обращения: 25.12.2013).

25. Черевков В. Из новейшей истории Японии. 1854–1894 гг. // Вестн. Европы, 1894. Кн. 12. С. 477–524.

26. Шахновский И.К. Жёлтая туча: 12 месяцев войны с Японией: дневник корреспондента. М.: Изд. Д.П. Ефимова, 1905. 378 с.

27. Школы в Китае. // Вестн. Азии. Харбин, 1916. №37. Кн. I. С. 135.

28. Янчевецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. М.: Эксмо, 2013. 480 с.

РАЗДЕЛ III. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ПРИГРАНИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ли Цзяньминь

Освоение Арктики и китайско-российское экономическое сотрудничество

I. Современное положение и особенности освоения Арктики

(1) Причины превращения Арктики в центр международного внимания

В некоторых исследованиях утверждается, что XXI в. будет веком Арктики. Арктический водный путь – это второй Шелковый путь, соединяющий Азиатско-Тихоокеанский регион, Европу, Северную Америку. Арктика привлекает внимание мира, т.к. содержит богатые природные ресурсы, включая еще не разведанные запасы минеральных ресурсов и нефти и биологические ресурсы. В широком смысле можно говорить о военных, научных, гуманитарных, туристических ресурсах. Таяние полярных льдов, связанное с потеплением, вызванным глобальным изменением климата, еще больше усиливает стратегическую ценность Арктики. Важнейшими проявлениями этого – во-первых, то, что освоение огромных природных ресурсов Арктики становится возможным; во-вторых, арктический водный путь свяжет масштабные осваиваемые месторождения природных ресурсов, сформирует циркумполярное экономическое кольцо, включающее Россию, Северную Америку, Европу, Восточную Азию, что окажет глубокое влияние на мировую экономику, международную торговлю,

---

геополитику, приведет к изменениям в международной политике и стратегии, непосредственно затронет интересы всех стран мира. В-третьих, с началом XXI в. многие международные проблемы оказались тесно переплетены, непрерывно обостряются скрытые противоречия, все страны мира вынуждены искать новые пространства для стратегического развития, Арктика превращается в новую арену игры великих держав.

(2) Современное положение и особенности освоения

1. Освоение Арктики уже вступило в период стратегической подготовки. Конкретно оно включает утверждение политики и стратегии, создание инфраструктуры, строительство ледокольных транспортных судов и портов, бункеровочных гаваней, морскую разведку нефти и газа. Начиная с 2012 г., в названных областях циркумполярные страны уже предприняли ряд активных действий:

Россия. В августе 2012 г. пересмотрен проект плана освоения арктического шельфа, негосударственным компаниям будет позволено участвовать в разработке нефти и газа в Арктике. 16 сентября 2013 г. президент России Путин объявил о восстановлении военной базы на Новосибирских островах для обеспечения контроля над арктическим регионом.

Канада. В 2010 г. канадское правительство приняло решение выделить средства на строительство 26 арктических баз и новые исследования. В августе 2012 г. премьер-министр Канады Харпер в седьмой раз проинспектировал арктические районы Канады и ежегодные военные учения расположенных здесь войск.

США. В июне 2012 г. министерство внутренних дел США объявило о начале планирования освоения нефтегазовых ресурсов Арктики. 9 мая 2013 г. Обама объявил о новой арктической стратегии. И на Аляске были размещены войска береговой обороны с расчетом создать долговременную базу в Арктике.

Дания в январе 2012 г. учредила должность уполномоченного по Арктике. Ранее, в 2009 г., объявила о создании военного командования арктического региона, в августе 2011 г. обнародовала арктическую стратегию.

---

2. Постоянно усиливается конкуренция на национальном уровне и на уровне бизнеса в освоении Арктики. В центре внимания всех стран прежде всего находятся разграничение на морях и континентальном шельфе, право контроля над судоходными путями в Арктике, право рыболовства. С вступлением в XXI в., особенно в связи с обострением ситуации с разделом исключительных экономических зон в комитете по континентальному шельфу, восемь циркумполярных государств существенно повысили место Арктики в их национальной стратегии, все они, соревнуясь, проводят военные учения, научные исследования, устанавливают суверенные права и используют другие формы борьбы за природные ресурсы.

3. Понимание проблемы освоения Арктики переходит от исключительно собственной к совместной. В освоении ресурсов Арктики существуют конкуренция и сотрудничество «неарктических государств» и «арктических». Прежде в освоении Арктики существовала взаимная закрытость, приполярные государства проводили политику собственной исключительности, надеясь договориться в их кругу, найти консенсус интересов, воспрепятствовать находящимся вне региона странам, включиться в раздел ресурсов Арктики. В последние годы эти страны уже начали устанавливать правила игры. Однако богатые природные ресурсы Арктики и ее важное стратегическое положение также привлекли большое количество неарктических государств, чем дальше, тем большее их число надеется занять здесь место. 15 мая 2013 г. на восьмом министерском совещании Арктического совета 6 стран – Китай, Южная Корея, Япония, Индия, Италия, Сингапур – получили официальный статус наблюдателей в этой организации. Это свидетельствует о том, что уже изменилось понимание места Арктики (в мире) и ее освоения.

4. О консенсусе в вопросах серьезного отстаивания с освоением Арктики и современном положении. До настоящего времени в мировом сообществе не существует договора, специально определяющего юридический статус арктического региона. В отношении Арктики используются только те, что заключены в 1920 г. «Договор об архипелаге Шпицберген» и в 80-е гг. «Конвенция ООН по морскому праву». На основании «Конвенции ООН по морскому праву» происходит разграничение территориальных вод, исключительных экономических зон, континентального шельфа и открытого моря.

Материковой частью Арктики уже владеют 8 государств: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, США и Россия. Отсутствие или недостаточность положений в системе международного права – важные причины возникновения разных проблем в освоении Арктики.

II. Перспективы освоения Арктики

Арктика обладает огромными природными ресурсами, включая 13% недоказанных мировых запасов нефти и 30% природного газа, но до настоящего времени не определены цены и методы освоения. На данном этапе реальным является вопрос открытия Северного морского пути.

Из имеющихся в настоящее время исследований видно, что в освоении арктического водного пути важно понимать следующее.

1. В следующие 20 лет в летний сезон могут появиться периоды, когда не будет льда. С технической точки зрения это означает, что суда ледового класса 1А+ смогут круглый год самостоятельно ходить по трем судоходным линиям. В следующие 5 лет навигационный период на арктическом водном пути может быть продлен с июня–сентября до апреля–ноября. С сокращением ледового периода движение судов класса 1А на арктическом водном маршруте может быть продлено до полугода, а обычные суда ниже класса 1А могут использоваться в летний период.

2. В связи с тем, что нормы арктического судоходства становятся все более четкими, а в мире имеет место экономическая нестабильность и растут цены на нефть, все больше торговых судов и судовых компаний станут выбирать арктический водный маршрут.

3. Открытие арктического водного пути будет способствовать разработке природных и энергетических ресурсов арктического региона, техническому обновлению и развитию смежных областей. Все страны мира должны укреплять сотрудничество для того, чтобы поддерживать этот судоходный путь, интегрироваться в круг экономического развития Арктики.

4. Циркумполярные государства в отношении арктического водного пути могут принять открытую модель в отношении

принадлежности районов и прав управления. Или принимать решения посредством механизма международных морских соглашений.

5. С дальнейшим усилением научных исследований; будут повышаться возможности обслуживания, инфраструктуры, технические стандарты, требования к охране окружающей среды.

III. Вопросы китайско-российского сотрудничества в освоении Арктики

(1) Российская стратегия освоения Арктики

Россия – великая арктическая держава, общая площадь ее арктических районов, включая океан, достигает более 6 млн кв. км. Основные российские энергетические и природные ресурсы сосредоточены здесь. В настоящее время эти энергетические ресурсы обеспечивают 20% ВВП и 22% экспорта. Россия в Арктике имеет огромные стратегические и экономические интересы. Среди арктических государств она имеет самую протяженную береговую линию Северного Ледовитого океана. Можно сказать, что, если Россия сможет контролировать арктический водный путь, то будет контролировать и новый мировой экономический коридор. Россия не только выйдет в первые ряды освоения природных богатств, но также в первые ряды в освоении арктического водного пути.

В 2008 г. Россия приняла «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», в которых говорится, что до 2020 г. Арктика станет основной ресурсной базой России. В 2011–2015 гг. завершится признание Россией границ в Арктике, будет обеспечено осуществление «Конкурентных преимуществ России в разработке энергетических ресурсов и в области транспорта». В настоящее время Россия уже осваивает ближний шельф, нефтегазовые месторождения в Баренцевом море. В освоении шельфа участвуют компании «Газпром», «Роснефть», «Лукойл».

20 марта 2013 г. В. Путин утвердил «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности на период до 2020 года». Эта стратегия направлена на осуществление Россией суверенитета и государственных интересов в арктическом регионе. В рамках этой стратегии обеспечивается концентрация всех собственных ресурсов и сил, решаются вопросы развития арктического региона России, обеспечивается государственная безопасность в Арктике. 16 января 2013 г. президент России Путин объявил о восстановлении на Новосибирских островах военной базы для того, чтобы обеспечить контроль России над арктическим регионом. Можно видеть, что российская стратегия освоения Арктики уже начала осуществляться, на данном этапе важнейшей задачей является принятие мер по безопасному и удобному транспортному сообщению в арктических регионах.

(2) Освоение Арктики и интересы Китая

Китай находится на большом расстоянии от Арктики, но он самое близкое к России крупное государство. Самый непосредственный стратегический интерес Китая в освоении Арктики можно изложить в двух пунктах. Во-первых, природные ресурсы дна Северного Ледовитого океана станут новым каналом диверсификации источников энергетических и природных ресурсов для Китая; во-вторых, арктический водный путь даст новый маршрут, новые пути доставки китайского снабжения и товаров.

Для торговли Китая с Европой и Америкой следование арктическим водным маршрутом даст экономии в 11,6% – 27,7% по сравнению с традиционными маршрутами, главным образом благодаря меньшей удаленности и непосредственно стоимости горючего. Если считать, что транспортные расходы в экспортной и импортной торговле Китая составляют 10%, то преимущества арктического водного пути становятся очевидными. По сравнению с «южным судоходным путем» очень сильно сокращается дальность, имеет место существенная экономия в расходах, времени и одновременно в горючем. Также очень сильно сокращаются страховые расходы. В настоящее время внешняя торговля нашей страны осуществляется по 8 дальним океанским маршрутам. В будущем, если не учитывать возможные геополитические и военные препятствия, арктический водный маршрут

может стать альтернативой или частично переключить судоходство с маршрутов Китай – Северная Америка, Китай – Западная Европа, Китай – Северная Европа и Балтика.

На данном этапе главное, что вызывает озабоченность Китая, непосредственно связано с открытием арктического морского пути, включая:

1. Государственную стратегию развития морских перевозок в Северном Ледовитом океане;
2. Создание возможностей для привлечения и начала осуществления морских перевозок по Северному Ледовитому океану;
3. Укрепление международного сотрудничества в развитии морских перевозок в Арктике;
4. Приоритетную роль развития научных исследований;
5. Быстрое развитие научных исследований и опытного торгового судоходства по морскому пути на Северо-востоке.

(3) Важные области укрепления сотрудничества Китая и России в освоении Арктики

1. Прежде всего, это освоение нефтегазовых ресурсов континентального шельфа. Открытие арктического водного пути будет способствовать тому, что циркумполярные государства обязательно ускорят разведку новых нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе, увеличат экспорт нефти. Российские нефтяные компании изучают возможность приглашения Китайской нефтегазовой корпорации (CNPC), Китайской нефтехимической корпорации (Sinopec) и Китайской океанской нефтяной компании (CNOOC) для участия в освоении месторождений нефти и газа на российском шельфе.

2. Участие в основных мероприятиях по строительству в Арктике. Открытие арктического водного пути неизбежно вызовет крупномасштабное строительство портов, складов, дорог, трубопроводов, судов ледового класса, нефтеперегонных заводов и переселение людей. Привлечение в эти районы капиталовложений и развитие торговли даст новые возможности Китаю экспортировать в Арктику строительные материалы, промышленные товары и принимать участие в основных строительных работах.

---

3. Экономическая сторона участия в делах Арктики. В настоящее время Китай участвует в делах Арктики в основном в области научных исследований, в будущем новой областью станет экономика. Китаю необходимо в энергетической стратегии и развитии экономики прибрежных районов полностью учитывать фактор будущего открытия арктического водного пути, следует действовать с учетом стратегической перспективы, наращивать вложения в изучение и освоение Арктики. В августе 2013 г. судно «Юншэн» корпорации Чжунюань прошло арктическим водным путем. Это первое китайское торговое судно в опытным порядке достигшее Европы, что имеет важное значение.

4. Ледокольная техника, строительство ледоколов, разведка нефти на дне арктических морей и развитие исследований окружающей среды в Арктике. Судходство в ледовых районах арктического водного пути требует специальных судов, у Китая недостаточно опыта в проектировании и строительстве таких судов, придется преодолевать специфические технические барьеры. Для судходства в ледовых районах предъявляются особые требования к капитанам и членам команды, Китаю потребуется время, чтобы накопить знания и подготовить специалистов. Судходство по арктическому водному пути связано со сложностями правового характера, а также касается систем и правил, Китай не очень с ними знаком, надо будет преодолеть эти трудности, поэтому ему стоит сотрудничать с Россией

5. Вопросы освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в Арктике. Путин отмечал, что при освоении Арктики следует продумать долговременные меры по охране окружающей среды, соблюдать баланс между экономическим освоением и охраной окружающей среды, только тогда Арктика сможет дать человечеству благосостояние.

6. Укреплять многостороннее и региональное сотрудничество. Для освоения природных ресурсов Арктики требуется слишком много капиталов и техники, чтобы это можно было осуществить силами только циркумполярных государств. Участие Китая как крупного потребителя энергетических и природных ресурсов в совместном освоении Арктики будет представлять собой «беспроблемную ситуацию». В многостороннем сотрудничестве надо усилить связи с циркумполярными государствами, особенно государствами Северной

Европы – Норвегией, Исландией, Данией. Что касается двустороннего китайско-российского сотрудничества, то можно найти точки соприкосновения на региональном уровне. Как определено в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», к арктическим регионам полностью или частично относятся Республика Саха (Якутия), Мурманская, Архангельская области, Красноярский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. По административному делению эти субъекты Федерации относятся к Сибирскому и Дальневосточному Федеральным округам, которые имеют среднесрочные и долгосрочные планы развития, часть из них связана с освоением Арктики. Освоение Россией Арктики неотделимо от освоения Сибири. Китай и Россия уже подписали план сотрудничества Северо-Восточного Китая с Сибирью и Дальним Востоком, исходя из этого, можно найти точки соприкосновения в освоении Арктики.

Тао Ли

Проблема влияния логистики провинции Цзилинь на развитие пограничного пункта с Россией

Сегодня, когда информатизация, транспорт, торговля быстро развиваются, логистика влияет на региональное экономическое развитие. С углублением торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией степень развития логистики провинции Цзилинь непосредственно влияет на уровень экономического развития этой провинции, а также сказывается на расширении сотрудничества с Россией.

1. Состояние логистики провинции Цзилинь и пограничного пункта с Россией на данный момент

Пров. Цзилинь имеет пограничную линию с Россией протяженностью 241,25 км. В 1992 г. Хуньчунь утвердили открытым

пограничным городом, он является единственным городом, где учреждены официальные пограничные пункты с Россией. Он соединен с автодорожными, железнодорожными, водными линиями прямого международного сообщения с Россией и Северо-Восточной Азией. Здесь также учредили государственную пограничную зону экономического сотрудничества, зону экспортной обработки, российско-китайскую зону взаимной торговли. В настоящее время в Хуньчуне три пограничных пункта с Россией: автодорожный пункт Хуньчунь, железнодорожный пункт Хуньчунь и порт Дайаньган. Расстояние от г. Хуньчунь до автодороги порта Зарубино (Приморский край, РФ) составляет 73 км, до железной дороги – 81,5 км. Расстояние от Хуньчуна до Владивостока составляет около 300 км, город обладает благоприятными условиями для проведения пограничного торгово-экономического сотрудничества.

В последние годы провинция Цзилинь последовательно открывала железнодорожную грузовую линию, автодорожную пассажирскую и грузовую линии сообщения с Приморским краем РФ. Автодорожная пассажирская и грузовая линии включают: Хуньчунь–Чанлинцзы–Краскино (Россия)–Славянка (Россия), Тумэнь–Славянка, Яньцзы–Уссурийск (Россия). Регулярные судоходные линии контейнеров включают: Хуньчунь–Зарубино–Сикокутёо (Япония), Хуньчунь–Посъет (Россия)–Акита (Япония), Хуньчунь–Зарубино–Ниигата (Япония). Прямое международное пассажирское и грузовое сообщение по суше и воде включает линию Хуньчунь–Зарубино–Сокчо (Южная Корея). Железнодорожная линия: Тумэнь–Хуньчунь–Чанлинцзы–Камышовая (Россия)–Сибирь. Железная дорога Хуньчунь–Махалино (Россия) соединяется с российскими портами Посъет и Зарубино, что позволяет решать вопрос с внешними перевозками, стоящий перед провинцией Цзилинь. Это значительно увеличивает объем импортно-экспортных грузов через торговый пограничный пункт Хуньчунь и российский торговый пограничный пункт.

Железная дорога Хуньчунь–Камышовая – международная железная дорога от пограничного пункта железной дороги станции Чанлинцзы г. Хуньчунь до станции Камышовой (Россия) – также является важной транспортной линией от Китая до российского порта Зарубино. После восстановления эксплуатации железной дороги Хуньчунь–Камышовая прямое морское сообщение между Китаем, Южной

Кореей, Японией и Россией также выходит на повестку дня. Провинция Цзилинь сделала существенный шаг по реализации «выхода в море от арендованного порта» благодаря порту Зарубино в России.

Благодаря совместному сотрудничеству российско-китайская пограничная логистика в провинции Цзилинь имела определенные успехи. За счет строительства пограничного пункта обе стороны создали предварительную основу для сотрудничества.

2. Факторы логистики провинции Цзилинь, влияющие на развитие пограничного пункта с Россией

(1) Отсутствие должной проходимости ограничивает развитие пограничного пункта.

В провинции Цзилинь существует много факторов, влияющих на развитие пограничного пункта с Россией, в т.ч. отсутствие должной проходимости, что создает проблему расширения торговли между двумя странами. Низкий класс автодорог, идущих к пограничному пункту, не соответствует требованиям открытого пограничного пункта первого класса. Многие дороги находятся в таком состоянии, что проходимы только в недождливую погоду. Отсутствие должной проходимости, остальные инфраструктурные объекты серьезно ограничивают развитие экономики пограничного пункта. С непрерывным повышением темпов российско-китайской торговли объем экспорта и импорта между двумя странами увеличивался несколько лет без перерыва. В настоящее время транспортная способность, связанная с внешней торговлей, уже далеко не соответствует развитию объема перевозок. Ключевой фактор заключается в железной дороге.

(2) Строительство аппаратного обеспечения логистики в провинции Цзилинь является важным фактором, влияющим на развитие пограничного пункта. Например, в октябре 2011 г. совместная делегация правительства Ниигата Японии, японской судоходной компании, компании агентирования судов, компании агентирования грузов и Цзилиньской корпорации Чанцзиту во главе с правительством Ниигата Японии встретились в России, чтобы согласовать перевозки по морскому сообщению Хуньчунь Китая–порт Зарубино России–порт Ниигата Японии. Российская сторона также заняла позитивную

позицию. Сегодня самое большое разногласие заключается в эксплуатационных расходах на порт Зарубино в России. Состояние автодорог, идущих к пограничному пункту, также далеко не идеально, покрытие некоторых дорог еще остается песочным. Единственное соответствие заключается во вводе железнодорожной линии Тумэнь–Хуньчунь в эксплуатацию. Данная линия – местная железная дорога при корпорации Северо-Восточной Азии, вся протяженность составляет 81 км, затем она соединяется с железной дорогой Махалино в России. Но в связи с разными причинами данная железнодорожная линия работает с перебоями. Максимальный годовой объем переходных грузов составляет 40 тыс. т, минимальный годовой объем грузов составляет лишь 5 тыс. т.

(3) Механизм логистики влияет на развитие пограничного пункта. В связи с тем, что еще не налажен механизм логистики в провинции Цзилинь возник вопрос коммуникации между механизмом логистики и системой управления пограничным пунктом; механизм логистики не соответствует требованиям, а он непосредственно влияет на единство и эффективность управления пограничным пунктом с Россией, тем более, что как правительственный орган выполнения комплексного управления, администрация пограничного пункта не обладает достаточной авторитетностью в руководстве управления логистикой, в при управлении пограничным пунктом, у нее нет на это полномочий. Необходимо наладить эффективное управление и координацию в данной области.

(4) Функция стимулирования развития пограничного пункта железнодорожной логистикой слаба. Железнодорожный пограничный пункт может стимулировать развитие двусторонней торговли, но данный железнодорожный пограничный пункт, соединяясь с российским портом, не создал обстановку масштабного въезда и выезда массового груза и потока людей из-за «непроходимости» или «отсутствия должной проходимости», что серьезно влияет на развитие пограничного пункта в провинции Цзилинь и связи с Россией.

(5) Чрезмерная высокая себестоимость перевозки также влияет на развитие пограничного пункта. В настоящее время правительство РФ ограничивает типы таможенной очистки грузов через водный пограничный пункт, например, водный экспорт стального лома, корейской сосны, маньчжурского ясеня и др. Китайский и российский

органы управления пограничным пунктом установили чрезмерный сбор с транспортов и судов международной перевозки, таким образом, дополнительно увеличивая себестоимость перевозки.

(6) Специальный парк логистики не играет большей роли в развитии пограничного пункта. В связи с задержкой строительства специального парка логистики в провинции Цзилинь индустрия логистики еще находится в мелкомасштабном, многочисленном, раздробленном, слабом самостоятельном и кустарном состоянии, не способна предоставлять многофункциональные, интегральные комплексные логистические услуги. Отсутствие специальной логистической платформы в строящемся специальном парке не эффективно концентрирует логистическую индустрию, не развивает общее преимущество логистического предприятия, не повышает логистическую эффективность. Сегодня логистическая индустрия не играет большей роли в поддержке пограничного пункта и стимулировании развития пограничного пункта с Россией.

3. Мероприятия по ускорению развития логистической индустрии и стимулированию пограничного пункта с Россией в провинции Цзилинь

Если пров. Цзилинь хочет стимулировать пограничный пункт с Россией, то должна стимулировать торгово-экономическое сотрудничество с Россией путем логистики, ускорить строительство пограничного пункта, создать систему международной логистики с масштабным въездом и выездом.

(1) Создание крупного канала логистики с Россией. Необходимо развивать современную индустрию логистики, усилить комплексное использование порта Зарубино (Россия), активно продвигать трансграничную перевозку грузов внутренней торговли по суше и воде. Задача провинции – ускорять строительство международного торгового центра, центра пограничной торговли «Северо-Восточная Азия», парка международной логистики на пограничном пункте Хуньчунь и других инфраструктурных объектов, стимулировать быстрое развитие прямого сообщения по суше и воде, создавая систему международной логистики с масштабным въездом и выездом.

---

(2) Создание системы логистической сети Хуньчунь. Необходимо ускорять строительство специальной линии пассажирской перевозки, скоростной автотрассы, железной дороги и высокоскоростного шоссе как объектов комплексной транспортной сети, усовершенствовать зональный канал «одна точка с 4 линиями», интегрировать зональные логистические ресурсы, создавать зональную систему логистической сети Хуньчунь с центральным кольцом логистики Хуньчунь, зоной комплексной логистики Яньлунту и главным логистическим узлом Дуньхуа, т.е. стимулировать строительство пограничного пункта с Россией.

(3) Строительство специального парка логистики. В настоящее время провинция Цзилинь строит специальную платформу логистики, позитивно интегрируя строительство инфраструктурных объектов. Ускорить строительство специальных парков логистики – комплексный парк логистики массового груза (угля, дерева), парк международной логистики зерновых Хуньчунь, международной логистики медикаментов Канли, центр комплексной логистики порта Фанчуань, парк логистики охлаждающей цепи сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания, парк логистики строительных и отделочных материалов, запчастей к автомобилям, парк сервиса контрагентской логистики и др.

(4) Создание платформы для сотрудничества между логистикой и пограничным пунктом. Информатизация логистики и пограничного пункта – важное средство эффективного интегрирования ресурсов логистики и пограничного пункта, поэтому необходимо продвигать строительство информатизации предприятий, создать платформы сервиса общей информации на парках логистики. Обновлять капиталовложение, строительство и механизм эксплуатации электронно-коммерческой платформы. Правительство, создавая логистическую платформу пограничного пункта, должно интегрировать ресурсы логистических предприятий (включая логистические предприятия третьей стороны) в международный Интернет. Предстоит усовершенствовать информационную публикацию, квалифицированно вести обработку заказ-нарядов, управлять складами, сопровождать грузы и т.д., т.е. осуществлять синхронизацию и единство информационного потока с логистикой.

(5) Ускорение продвижения сотрудничества по транспортным инфраструктурным объектам на смежных районах между Китаем и

Россией. Отсталость контрольно-пропускных инфраструктурных объектов пограничного пункта, слабая способность таможенной «очистки» уже ограничивают развитие торгово-экономического сотрудничества и логистики с Россией. Строительство инфраструктурных объектов пограничного пункта, усовершенствование его контрольно-пропускной функции – сегодня это актуально для обеих сторон.

Необходимо восстановить международное прямое сообщение и инвестиционное сотрудничество по российско-китайской железной дороге Хуньчунь–Махалино, усовершенствовать судоходную линию Хуньчунь–Зарубино–Сокчо–Ниигата за счет порта Зарубино в России, ускорить строительство российско-китайской железной дороги и порта Хуньчунь–Хасан, проводить пробное испытание по выходу в море из арендованного порта.

(6) Дальнейшее усовершенствование обслуживания железной дороги. Провинция Цзилинь должна полностью использовать благоприятные условия и преимущества пограничного пункта Хуньчунь, его внутреннюю логистическую сеть. Предстоит дальнейшее усовершенствование обслуживания железной дороги Хуньчунь–Краскино, чтобы она эффективно повышала перевозную способность. Пограничный пункт Хуньчунь–Хасан должен осуществлять интегральную операцию таможенной очистке, проверке товаров, пограничной проверке, т.е. стимулировать формирование экономического коридора и логистической системы с Россией, создать зону международного порта на суше Чанцзи.

(7) Создание нового механизма логистического сотрудничества. Чтобы адаптироваться к развитию логистической индустрии, необходимо планирование логистического сотрудничества в российско-китайских пограничных районах на принципах интеграции, внутреннего и внешнего сочетания, рационального размещения, выделения главного. Создание нового механизма логистики, координирование зональной экономической политики, ускорение строительства пограничного пункта с Россией будут полезны для здорового, продолжительного развития пограничного пункта с Россией. Китайская и российская стороны должны создавать механизм развития связей обеих стран.

(8) Увеличение капиталовложения в инфраструктурные объекты пограничного пункта и логистическую индустрию. Пров. Цзилинь должна в дальнейшем расширять каналы капиталов, увеличивать

масштаб финансирования строительства, повышать степень капиталовложения в пограничный пункт, экспортные каналы, логистическую индустрию и в другие инфраструктурные объекты, увеличивать инвестиции в строительство автодорожных инфраструктурных объектов российско-китайских районов, оперативно решать вопросы, связанные с комплексным строительством логистической индустрии.

4. Заключение

Из сказанного выше видно, что между логистической индустрией провинции Цзилинь и развитием пограничного пункта с Россией существует позитивное взаимодействие. Если провинция Цзилинь будет развивать логистическую индустрию, формировать многослойную, многофункциональную систему логистики посредством строительства российско-китайских пограничных пунктов, которые должны стать эффективным каналом приграничной торговли, строить специальные парки логистических услуг, это приведёт к созданию многофункционального логистического рынка на кросс-границных территориях провинции Цзилинь и России и позитивно отразится на экономическом процветании соседних территорий и жителей, их населяющих.

Перевод с кит. яз. Н.П. Рябченко

Ма Кэ

Взаимодействие стратегии р-на Чанцзиту Китая со стратегией развития Дальнего Востока России в новой обстановке

С начала 2013 г. ряд положительных новостей вдохновил общественные круги, постоянно заботящиеся о развитии и открытости р-на Чанцзиту и российско-китайском стратегическом партнестве. Во-первых, первая страна, где находился с визитом председатель

КНР Си Цзиньпин после его вступления на председательство государства, стала Россия, российско-китайские отношения партнерства и стратегического взаимодействия стали более тесными и получили дальнейшее развитие. Во-вторых, 2 апреля премьер РФ Д. Медведев официально объявил, что «государственная программа социально-экономического развития района Дальнего Востока и района Байкал» вступила в силу. Это означает, что подготовленная программа развития района Дальнего Востока России, наконец, перешла на этап выполнения. В третьих, на совещании экономической работы пров. Цзилинь секретарь провинциального комитета партии Ван Лулинь сказал, что подъем района Чанцзиту на уровень государственной стратегии является благоприятной максимальной возможностью после перестройки и открытости для пров. Цзилинь, и стал одним из основных признаков начала нового периода перестройки и открытости в пров. Цзилинь. В-четвертых, 16 февраля Ван Лулинь лично вел пленум руководящей группы по выполнению стратегии инструктивного эксперимента для развития и открытости района Чанцзиту. В ходе совещания он подчеркивал, чтобы развитие и открытость района Чанцзиту привели к развитию пров. Цзилинь. Все это не только означает, что с подъемом сотрудничества в районе реки Тумэньцзян Китая на уровень государственной стратегии, пров. Цзилинь стимулирует новый раунд развития Дальнего Востока России. Торгово-экономическое сотрудничество между двумя сторонами получит дальнейший рост, что окажет большее влияние на ускорение перестройки открытости и реализацию быстрого развития экономики пров. Цзилинь.

I. Российская стратегия на проведение развития Дальнего Востока и ее стыковка и взаимодействие с Китаем в новой обстановке.

1. Российская стратегия на развитие Дальнего Востока России в новой обстановке, «ускорение» процесса продвижения развития Дальнего Востока.

Для России развитие Дальнего Востока и сибирского региона является приоритетным государственным курсом развития. Хотя в России много партий и между ними есть серьезные политические разногласия, они единогласны в вопросе о необходимости подъема

экономики средней и восточной частей территории России. Основные партии совместно поднимают тему масштабного ускорения развития Сибири и Дальнего Востока. В конце 1997 г. Россия вступила в АТЭС. Первой и главной целью было развитие экономического сотрудничества со странами АТР, стимулирование экономического развития Сибири и Дальнего Востока. 28 декабря 2009 г. тогдашний премьер В. Путин утвердил «Общественно-экономическую стратегию развития Дальнего Востока и забайкальского района до 2025 года». Главной задачей с точки зрения геополитических интересов является сохранение и повышение количества населения, продвижение создания среды развития для передовой экономики и создание условий для комфортного существования. Подчеркивалось «ускорение» развития данных регионов, чтобы территория в 2011–2025 гг. непрерывно развивалась с ростом, превышающим всероссийский средний рост на 0,5%, и достигла среднего уровня российского общественно-экономического развития. Осенью 2010 г. Путин подписал 10-летнюю стратегию общественно-экономического развития сибирского региона, где предусмотрено, что среднегодовой рост валовой суммы внутреннего производства за будущие 10 лет в сибирском регионе будет составлять 5–5,3%, среднегодовой рост инвестиций – 9–12%, годовой рост доходов жителей – около 5,5%. Все это показывает, что Россия уделяет много внимания развитию Дальнего Востока и внесла это в государственную долгосрочную стратегию.

2. Взаимодействие российской стратегии развития Дальнего Востока со стратегией подъема Северо-Востока Китая.

Китай и Россия – члены БРИК. Руководство высшего звена обеих сторон осознало стратегическое значение российско-китайского сотрудничества, особенно важность сотрудничества на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая. 23 сентября 2009 г. высшие руководящие лица обеих сторон подписали «программу сотрудничества в северо-восточном регионе Китая и сибирско-дальневосточном регионе России (2009–2018)». Это показало, что стороны пришли к согласию в развитии Дальнего Востока, две страны могут совместно развиваться и получать дивиденды от экономического сотрудничества. Подписание программы также показало, что зональное

сотрудничество между Россией и Китаем выходит на этап существенного продвижения, придало новую силу во взаимной стыковке подъема Северо-Востока Китая и развития Дальнего Востока России, а также в продолжительного экономического развития двух стран. Программа включает 205 основных проектов сотрудничества: разработка полезных ископаемых, энергоресурсы, сельское и лесное хозяйство, рыбное хозяйство, механизация, строительство, выпуск строительных материалов и обрабатывающая промышленность. Из 100 проектов, выполняемых китайской стороной, на провинцию приходится 37 проектов, т.е. она занимает первое место.

Стратегические мероприятия правительства РФ по ускорению развития Дальнего Востока необходимы как для самого региона, так и для китайской торговли, инвестиций, экспорта трудовых ресурсов. В мае 2009 г. тогдашний президент Д. Медведев сказал на совещании пограничного сотрудничества в Хабаровске: необходимо установить сотрудничество с Китаем как приоритетное направление в развитии Дальнего Востока, активно привлекать в регион китайские капиталовложения. Он считает, что Китай не просто крупный рынок для российской промышленности, но одновременно обладает крупными финансовыми ресурсами, которые также могут инвестированы в российскую экономику. В марте 2012 г., после вторичного вступления в президентство, Путин предложил плюрализацию развития Дальнего Востока. Япония, Южная Корея, США и азиатские страны являются желанными партнерами. Очевидно, что с масштабным проведением российской стратегии будет ускоряться развитие дальневосточного региона, возможности российско-китайского сотрудничества увеличатся.

II. Китайская стратегия развития р-на Чанцзиту и торгово-экономическое сотрудничество пров. Цзилинь с Россией.

1. Нынешнее состояние сотрудничества пров. Цзилинь с Россией при проведении стратегии развития района Чанцзиту.

Для продвижения международного сотрудничества в районе р. Тумэньцзян строительство инструктивного эксперимента развития р-на Чанцзиту было поднято на уровень государственной стратегии.

Была установлена пробная политика инструктивного эксперимента развития района Чанцзиту. Инструктивный эксперимент получил гибкую и льготную политику в экономической торговле и делах, связанными с иностранцами, инвестициями и человеческими ресурсами. Также 13 апреля 2012 г. Государственный совет КНР официально утвердил учреждение «Образцовой зоны международного сотрудничества в районе реки Тумэньцзян Китая в городе Хуньчунь». И 25 апреля 2012 г. выпустил «Предложения о поддержке строительства образцовой зоны международного сотрудничества в районе реки Тумэньцзян Китая в городе Хуньчунь». Этот ряд политических актов стал законным обеспечением поддержки российско-китайского сотрудничества.

Во-первых, пров. Цзилинь обладает географическим преимуществом в развитии торгово-экономического сотрудничества с Россией. Провинция соприкасается с Приморским краем России и Hamgyŏngbuk-do Северной Кореи. Пров. Цзилинь за счет порта Зарубино в России и порта Rajin Северной Кореи соединяется с Японией по восточному и Южной Кореей по южному направлению (в настоящее время уже официально открыта линия по суше и воде с г. Пусан Южной Кореи и городом Ниигата через порт Зарубино в России). Пограничный пункт Хуньчунь является единственным пограничным пунктом (государственным пограничным пунктом первого класса) по торговле с Россией в пров. Цзилинь. Быстрое развитие торговли с Россией играет важную роль для провинциальной экономики.

Во-вторых, государственная политика поддержки. В апреле 2012 г. Государственный совет КНР официально утвердил учреждение «Образцовой зоны международного сотрудничества в районе реки Тумэньцзян Китая в городе Хуньчунь». В «Предложениях о поддержке строительства образцовой зоны международного сотрудничества в районе реки Тумэньцзян Китая в городе Хуньчунь» предусмотрена зона российско-китайского экономического сотрудничества как проект, соответствующий стандарту и условию поддержки по финансовым вопросам.

В-третьих, Россия ведет быстро развивающуюся в последние годы внешнюю торговлю с пров. Цзилинь и к настоящему времени уже стала седьмым партнером по объемам торговли. Данные пров. Цзилинь об экспорте и импорте из России показывают, что объем экспорта и импорта из России для пров. Цзилинь в 2011 г. составлял

---

705 млн долл. США с ростом 13,1% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Объем экспорта составлял 604 млн долл. (рост 18,6%), или 12,8% от суммы провинциального экспорта (5 млрд долл.). В 2011 г. экспорт пров. Цзилинь в Россию состоял из таких групп товаров, как одежда, продукты питания, товары для дома и средства передвижения, а импортировались пильный лес, замороженная рыба, асбест, блочные плиты, уголь, бревна. Кроме сохранения положительной тенденции в поставках продуктов легкой промышленности, наблюдается заметный рост экспорта крупного механического оборудования с предприятий провинции Цзилинь в Россию.

В-четвертых, в последние годы расширение и увеличение торгово-экономического сотрудничества с Россией стали важной составной частью стратегии открытости и перестройки пров. Цзилинь. В настоящее время в пров. Цзилинь создана система совместного заседания по сотрудничеству с Россией, установлена рабочая связь с 30 областями и краями России, выработаны постоянные межправительственные отношения с 15 областями. Центральное сотрудничество идет в рамках стратегии Чанцзиту. С 25 по 30 апреля 2012 г. делегация провинциального правительства во главе с тогдашним губернатором Ван Луинь присутствовала на форуме по развитию российско-китайской торговли и инвестициям, были озвучены хорошие результаты, тем самым в дальнейшем поднялся уровень обмена и сотрудничества между провинцией и районами России.

2. Особенности торгово-экономического сотрудничества провинции Цзилинь с Россией и международная окружающая среда

В долгосрочный прошедший период собственная «мягкая и жесткая» среда и многие факторы постоянно ограничивали российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество, особенно непосредственное сопротивление было от «мягкой и жесткой» среды. Например, нестыковка политик, отсутствие усовершенствованного законодательства, плохая среда инвестиций, низкая эффективность работы непосредственно влияют на процесс сотрудничества между сторонами. 23 августа 2012 г. Россия вступила в ВТО, став 156-м членом организации. После вступления в ВТО торговля и инвестиции РФ по удобству и либерализации постепенно переходят на

институционализацию и нормализацию в рамках правил глобальной торговли и инвестиций. Сотрудничество между сторонами на общей платформе ВТО будет идти в соответствии с правилами и законодательством, российско-китайское торговое сотрудничество будет переходить в режим нормализации и зрелости.

Хотя сотрудничество пров. Цзилинь с Россией проходит успешно, но то, что пров. Цзилинь Китая и район Дальнего Востока относятся к собственным развивающимся районам, а «мягкая и жесткая» среда и социально-психологические факторы совместно ограничивают развитие сотрудничества пров. Цзилинь с Россией (в основном районе Дальнего Востока) и сформировали следующие особенности.

Во-первых, объем взаимных инвестиций мал, разница инвестиционных сумм велика, области для инвестиций ограничены. Основные области для инвестиций включают в себя лесную обработку, сельское хозяйство, строительные материалы, медикаменты и лечебный набор. Масштаб российских инвестиций в пров. Цзилинь еще меньше, основная деятельность касается разработки и добычи руд цветных металлов, металлических изделий, лесной обработки, переработки сельскохозяйственных продуктов и др. Во-вторых, объем торговли сторон резко колеблется. В 2004 г. объем торговли пров. Цзилинь с Россией составлял только 110 млн долл. США. В 2007 г. достиг 800 млн долл. со среднегодовым ростом 100%. Но после 2008 г. торговля двух сторон резко понизилась с максимальным масштабом падения до 93%. В 2011 г. объем торговли сторон резко повысился до 705 млн долл. В-третьих, типы продуктов экспорта пров. Цзилинь на Россию монотонны, форма сотрудничества по импорту и экспорту проста. Основными продуктами экспорта пров. Цзилинь на Россию являются промышленные изделия, собранные на основе ткани, одежда и электромеханические товары. Основными продуктами импорта из России являются морепродукты, лесные продукты и другие первичные продукты. Экспорт действует в основном в форме пограничной торговли, импорт действует в форме торговой обработки. В-четвертых, 90% предприятий, занимающихся торговлей с России, частные. В-пятых, вопрос серой таможенной очистки. Желательно, чтобы не повторялись подобные случаи после вступления России в ВТО. Прошедший опыт показывает, что создание механизма переговоров обеих сторон очень важно. Необходимо своевременно установить механизм аварийного предупреждения

и сотрудничества в разных областях и уровнях сотрудничества обеих сторон, чтобы имелись каналы для решения конкретных вопросов.

III. Перспектива российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, особенности сотрудничества провинции Цзилнь с Дальним Востоком

Сегодня мир находится на этапе крупномасштабных изменений, перестройки и регулировки, международное отношение характеризуется многообразием и сложностью. Российско-китайские отношения партнерства и стратегического взаимодействия уже стали основным фактором стабильности в системе международных отношений. В настоящее время российско-китайские отношения партнерства и стратегического взаимодействия вступили в самый хороший период своей истории. Уровень российско-китайского политического взаимодоверия непрерывно поднимается, деловое сотрудничество и стратегическое взаимодействие достигли успехов, они интересны всему миру. Подписание и выполнение «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия» сделали политические отношения сторон еще более тесными, также ускоряют продвижение делового сотрудничества в российско-китайских областях безопасности, экономической торговли, энергоресурсов и других деловых сферах. Под его воздействием гуманитарные связи и обмены получили заметные успехи, местные связи находятся на крутом подъеме, основа государственных отношений стала еще крепче.

Российско-китайские желание и потребность данного сотрудничества стали благоприятными условиями для расширения открытости и сотрудничества Китая с Россией. Регион Дальнего Востока РФ становится основной точкой развития для правительства Путина. Для этого Путин также специально учредил Министерство развития Дальнего Востока. Внешний мир считает, что причины выбора саммита АПЕС (АТЭС) на Дальнем Востоке России заключается в надежде на усовершенствование местных инфраструктурных объектов, с одной стороны, а также в привлечении больших Азиатско-тихоокеанских капиталов в участии развития средней и восточной частей

России, с другой стороны. Развитие Дальнего Востока Россией уже вышло на новый этап, динамика строительства инфраструктурных объектов стремительна.

С точки зрения китайской стороны Китай ускоряет строительство зоны инструктивного эксперимента для развития и открытости района Чанцзиту, усиливает интенсивность сотрудничества и развития района реки Тумэнцзян и сотрудничества в Северо-Восточной Азии. Государственная цель учреждения «Образцовой зоны международного сотрудничества на районе реки Тумэнцзян в городе Хуньчунь» заключается в завершении строительства основной функциональной экономической зоны с рациональным размещением, полным видами функции, усовершенствованным сервисом, экономическим процветанием до 2020 г. Проект транзитного транспортирования Хуньчунь – Шанхай через порт Rajin Северной Кореи начали строить. В настоящее время уже официально открыта линия прямого международного сообщения по суше и воде с городом Пусан Южной Кореи и городом Ниигата через порт Зарубино в России. Все это заложило крепкую основу и предоставило обеспечение для развития торгово-экономического сотрудничества провинции Цзилинь Китая с Россией. С учетом интересов каждой стороны в международном сотрудничестве взаимодействие сторон станет ещё крепче. В настоящее время при наличии условий благоприятных климата, ситуации и поддержки народа по российско-китайскому сотрудничеству пров. Цзилинь с Дальним Востоком РФ мы ждем получения существенного прогресса в сотрудничестве обеих сторон – Китая и России.

Ян Сюэфэн

Сотрудничество в сфере ресурсов между провинцией Цзилинь КНР и восточными регионами России

В настоящее время глобализация и региональная интеграция влияют на выбор стратегии экономического развития разными странами. Рост экономики стран АТР, укрепление международного

экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии и установление отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией создают благоприятные международные условия для кооперативного освоения природных ресурсов на дальневосточных и сибирских территориях России. Дальний Восток и Сибирь России являются потенциально самыми богатыми природными ресурсами регионами в Северо-Восточной Азии. Они должны стать потенциально важной снабженческой ресурсной базой на мировом рынке.

I. Природные ресурсы на Дальнем Востоке и в Сибири, их роль в стратегии развития экономики трансграничных регионов России и КНР

1. Дальний Восток и Сибирь России являются мировой сокровищницей природных ресурсов, но пока ещё недостаточно освоенной. Они обладают более чем 1/4 мировых запасов источников энергии, в том числе 1/6–1/7 запасов нефти и более чем 1/3 запасов природного газа. Дальний Восток богат залежами углей, к настоящему времени исследовано около ста каменноугольных бассейнов, запасы углей которых составляют 29,8 млрд т, или 40% всех углезапасов России. В Сибири запасы угля равны 160 млрд т, что составляет 16% мировых запасов. Сибирь обладает самыми богатыми гидроэнергетическими ресурсами, запасы которых равны 50% всех запасов России. Подсчитано, что если создать гидроэлектростанции на Оби, Иртыше, Енисее и Ангаре, то можно производить 400 млрд кВт·ч электроэнергии. Сибирь богата другими полезными ископаемыми, здесь обнаружено более 70 видов: руды цветных и чёрных, благородных и редких металлов, неметаллических полезных ископаемых и др. Площадь лесов на Дальнем Востоке и в Сибири России составляет 764 млн га, запас древесины – 70,7 млрд м³. Здесь обилие пихт и елей – лучшего сырья для производства целлюлозы и бумаги. На Дальнем Востоке и в Сибири произрастают корейский кедр, амурское пробковое дерево, диморфант (белый орех), дальневосточная берёза, берёза Шмидта, орех маньчжурский и т.д. Морская зона на Дальнем Востоке является важной акваторией рыбодобычи: улов рыбы здесь составляет около 3 млн т в год. Главные виды добываемой рыбы и морепродуктов: треска, сельдь, лосось, форель, камбала, морской краб, морские звери

(морской котик, морской бобр, тюлень) и др. Дальний Восток и Сибирь обладают огромными земельными ресурсами общей площадью в 420 млн га, но большинство из них находится за северным полярным кругом, а площадь сельхозугодий не достигает и 1/6 всех земельных ресурсов региона.

2. В настоящее время на Дальнем Востоке и в Сибири предприятия по добыче и обработке сырья, связанные с использованием природных ресурсов, а также агропредприятия и предприятия по переработке сельхозпродукций занимают важное место. Экономика Дальнего Востока базируется на трёх традиционных промышленных отраслях – лесном хозяйстве, освоении морских биоресурсов и рыбообработке, рудодобыче. Благодаря богатству природных ресурсов эти отрасли будут играть основную роль в стратегии развития Дальнего Востока и Сибири.

II. Основные проблемы в сотрудничестве между провинцией Цзилинь и восточными регионами России в области ресурсов

Масштаб сотрудничества в освоении природных ресурсов небольшой, формы сотрудничества не дифференцированы.

В настоящее время в области экспортных продуктов из Китая в Россию электромеханическая продукция совместно с текстильной продукцией занимают ведущие позиции; самые многочисленные товары импорта из России – продукты энергетической отрасли. Что касается регионального трансграничного товарообмена, то основным экспортным продуктом из провинции Цзилинь в Россию является обработанная готовая продукция, главным образом электромеханическая и текстильная, а главные импортные товары из России в провинцию Цзилинь – морепродукты и продукция лесной отрасли. Морские продукты и лесная продукция включены в перечень экспортной продукции, подлежащей регулированию и контролю правительством КНР, что сильно влияет на увеличение импорта и делает сотрудничество в освоении природных ресурсов между провинцией Цзилинь Китая и Восточным регионом России нестабильным.

Нововведения во внешнеэкономической политике России влияют на сотрудничество в освоении природных ресурсов между провинцией Цзилинь Китая и Восточным регионом России.

Россия принимает ограничительные меры по экспорту некоторых видов продукции, в том числе морепродуктов и продукции лесного хозяйства. Кроме того, с 2009 г. запрещён экспорт необработанной лесной древесины (брёвен). Эти меры непосредственно влияют на совместное российско-китайское освоение природных ресурсов и импорт из России. С вступлением РФ в ВТО российское правительство вводит нормативное управление (в соответствии с правилами ВТО) пограничной торговли, связанной с туристической отраслью, что влияет на сотрудничество в освоении туристических ресурсов и экспорт в Россию.

3. Предприятия, созданные индивидуальными предпринимателями (силами населения), играют важную роль в сотрудничестве по освоению природных ресурсов.

Средние и мелкие предприятия в определённых исторических условиях играют важную роль в развитии торговых отношений между Китаем и Россией. С вступлением России в ВТО российское правительство постепенно приводит в норму законодательные акты, касающиеся внешнеторговых правил, в том числе и торговых связей между Китаем и Россией. Одновременно с улучшением экономической и инвестиционной среды в России, крупные предприятия Китая начинают выходить на российский рынок и становятся основной силой и играют всё возрастающую роль в сотрудничестве по освоению природных ресурсов. Крупные предприятия обладают мощными финансовыми возможностями и нормативным управлением, поэтому они имеют больше возможностей и влияния на расширение масштабов взаимного сотрудничества. Однако вплоть до настоящего времени участие крупных предприятий в сотрудничестве по освоению природных ресурсов между провинцией Цзилинь и Россией происходит спорадически, что существенно сдерживает быстрое развитие данного взаимодействия.

4. Сотрудничество между провинцией Цзилинь Китая и Россией в области туризма относительно гистерезисно.

В настоящее время Китай является важным местом путешествий для россиян. Провинция Цзилинь граничит с Россией. Она обладает богатыми туристическими ресурсами, своеобразными народными обычаями, древней исторической культурой. Но по данным китайского коммерческого управления в последние два года число туристов из России, посетивших провинцию Цзилинь, не увеличивается. С одной стороны здесь сказывается плохая реклама о возможностях туризма

в провинцию Цзилинь, с другой – недостаточно сведений о туристических ресурсах провинции, кроме того, правительство не принимает необходимых мер по планированию туристического потока, направленного на русский туристический рынок.

5. Строительство транспортных маршрутов в пограничном районе Приморского края продвигается медленно.

Хотя власти провинции Цзилинь стремятся к скорейшему созданию китайско-российской свободной зоны – пути-порта из Хуньчуня в Хасанский район России, но по ряду обоюдных причин строительство данной зоны продвигается медленно, что приводит к задержке развития самого Хуньчуньского порта и влияет на сотрудничество между провинцией Цзилинь Китая и Россией в освоении природных ресурсов.

6. В сотрудничестве между провинцией Цзилинь и российскими регионами в области ресурсов мало крупных хозяйствующих объектов и недостаточно финансовых вложений.

Для того, чтобы повысить уровень сотрудничества в освоении природных ресурсов, необходимо интенсивно развёртывать взаимодействие в области строительства крупных объектов. Недостаточное вложение финансовых и материальных средства в области крупных объектов продолжает ограничивать расширение взаимовыгодного сотрудничества.

III. Стратегия по освоению, развитию и сотрудничеству природных ресурсов между провинцией Цзилинь и Дальним Востоком и Сибирью России

В освоении, развитии и сотрудничестве в области природных ресурсов провинции Цзилинь и восточных регионов РФ необходимо придерживаться принципов взаимодополнения преимуществ, взаимной выгоды и пользы, исходя из совместных интересов обеих стран и с учётом рынков Северо-Восточной Азии, Азиатско-тихоокеанского региона, активнее участвовать в международном сотрудничестве.

1. Укрепить межправительственную координацию обеих сторон, активно создавать благоприятную окружающую среду для сотрудничества

Провинция Цзилинь должна должным образом воспользоваться таким шансом как участие в различных межгосударственных и

региональных организациях и сообществах. А именно Китайско-российском пограничном торговом постоянном заседании рабочей группы, в Китайско-российском пограничном заседании совета торговой координации, в заседании смешанной рабочей группы между провинцией Цзилинь и Приморским краем, в собрании местных руководителей стран Северо-Восточной Азии, координировать и решать трудные проблемы освоения, развития и сотрудничества в отношении ресурсов с Дальним Востоком и Сибирью РФ. Руководящая группа российского торгово-экономического сотрудничества провинции Цзилинь должна обеспечить единое планирование, координировать действия заинтересованных сторон, активно содействовать освоению, развитию и сотрудничеству в области природных ресурсов восточных регионов РФ.

2. Активно направлять и продвигать экономически мощные крупные профильные предприятия в освоении и развитии природных ресурсов

В настоящее время осуществляются меры по использованию льготной политики и поощряется продвижение нефтегазового сотрудничества между Цзилиньской химико-технологической корпорацией и компанией «Цзилиньское нефтяное месторождение» в освоении и развитии нефтегазовых месторождений в Сахалинской области, Республики Саха, нефтегазового месторождения «Квентин» в Восточной Сибири РФ; в будущем также возможно участие в сотрудничестве по прокладке нефтепровода от Находки до Цзилиня. Необходимо поощрять продвижение к сотрудничеству таких крупных государственных предприятий, как «Чанчуньское первое автомобильное объединение FAW» и «Чанчуньский завод пассажирских транспортных средств» в освоении, развитии и сотрудничестве с автопредприятиями и ремонтно-механическими заводами крупного типа Дальнего Востока и Сибири РФ, сотрудничая в экспорте автомобилей, пассажирского транспорта и запасные части к ним, одновременно импортируя необходимые автомобильные запчасти и исходное сырье. Содействовать строительству китайской «Деловой компанией с ограниченной ответственностью им. Шэнмин» провинции Цзилинь и Базы обработки, логистики, резервации и транспортировки лесоматериалов в Хасанском районе Приморского края РФ, а также расширять логистические услуги порта Хуньчунь. Поощрять и содействовать активному

сотрудничеству в области животноводческих ресурсов Дальнего Востока и Сибири РФ между такими предприятиями мясных продуктов, как «Дэда», «Хаосюе», сотрудничать в развитии скотоводства, свиноводства, оленеводства и птицеводства на Дальнем Востоке и Сибири РФ, создавать собственные и совместные предприятия по переработке продукты животноводства, способствовать экспорту продуктов животного происхождения нашей провинции.

3. Рационально использовать ресурсы провинции Цзилинь, расширять экспорт в Россию, осуществлять взаимное дополнение ресурсов, с тем, чтобы содействовать освоению, развитию и сотрудничеству в области природных ресурсов между провинцией Цзилинь и Дальним Востоком и Сибирью РФ.

Провинция Цзилинь на основе опережающего роста экспорта в Приморский край Дальнего Востока должна также активно расширять экспорт в такие регионы Восточной Сибири, как Иркутская область и Красноярский край, и дальше в центральные области европейской России. Используя посредничество сильных компаний Владивостока и Иркутска, экспортировать из провинции Цзилинь высококачественные товары со знаменитыми брендами в другие области Дальнего Востока и Сибири, вплоть до европейских центров РФ. В структуре экспорта следует усиливать ассортимент высокотехнологических и передовых электронно- и электротехнических товаров (компьютеры, телевизоры, аппаратура мобильной связи, холодильники, стиральные машины и обучающие устройства, проч.); совместно с российскими крупными предприятиями экспортировать внутренние и провинциальные товары с получившими известность марками. Необходимо усиливать экспорт трудоемких товаров (одежда, обувь, головные уборы и другие товары лёгкой промышленности), развивать преимущество трудовых ресурсов провинции Цзилинь. Укреплять строительство производственных баз по производству продукции сельского хозяйства и животноводства провинции Цзилинь, увеличивать создание здесь производственных предприятий, производящих экологически чистые продуктов питания, снизить содержание пестицидов и биодобавок в продуктах сельского хозяйства и животноводства, с тем, чтобы качество этой продукции отвечало международным санитарным стандартам и соответствовало карантинным нормам РФ, стремиться расширить экспорт такой продукции сельского хозяйства,

---

как рис, говядина, свинина, курятина и др., усилить экспортное преимущество сельскохозяйственной продукции провинции Цзилинь. Необходимо активизировать экспорт высококачественной и известных марок продукции здравоохранения, медикаментов, медицинской лечебной аппаратуры, развивать экспортное преимущество производства лекарств и другой продукции китайской традиционной медицины в нашей провинции.

4. Укреплять сотрудничество в области оптимизации природных ресурсов

4.1. Сотрудничество в области источников энергии. Развёртывать сотрудничество с Дальним Востоком и Сибирью в области освоения и добычи нефти, природного газа и угля, а также импорта нефти, природного газа и угля из России. Развёртывать сотрудничество с Дальним Востоком и Сибирью в области освоения и строительства гидроэлектростанций и импорта электроэнергии из России.

4.2. Сотрудничество в области горного дела: сотрудничество с Дальним Востоком РФ в освоении золоторудных месторождений, добычи алмазной, оловянной и свинцово-цинковой руд, с Сибирью – в добычи арденнита и медной руды. Главное в данных видах взаимодействия – сотрудничество в предоставлении провинцией Цзилинь услуг в трудовой силе, стимулируя экспорт рабочей силы из провинции Цзилинь в обмен на импорт из России природного сырья и полезных ископаемых.

4.3. Сотрудничество в области лесного хозяйства. Лесное хозяйство является важной отраслью промышленности провинции Цзилинь и важной областью сотрудничества с Россией. С 2007 г. российское правительство предприняло ряд мер по контролю над экспортом необработанной древесины. Российское правительство поощряет привлечение инвестиций в предприятия по обработке древесины, основанных на иностранном капитале и работающие в России, с целью стимулирования российского экспорта полуфабрикатов и готовой продукции лесоматериалов. В этой ситуации провинции Цзилинь необходимо проявлять свои преимущества в области переработки российских лесоматериалов, инвестируя капиталы и трудовые ресурсы в Россию в обработку продукции лесного производства на территории Приморского и Хабаровского краёв, чтобы превратить импорт необработанной древесины в российский импорт готовой продукции

лесоматериалов и китайский экспорт продукции, обработанной на совместных китайско-российских предприятиях.

4.4. Сотрудничество в области сельского хозяйства. Россия богата земельными ресурсами, обладает обширным рынком сельскохозяйственной продукции. Провинция Цзилинь имеет хорошую сельскохозяйственную базу, высокий уровень сельскохозяйственной науки, технике и механизации. Переработка сельскохозяйственной продукции является важной отраслью промышленности провинции Цзилинь. Провинция может способствовать в развитии российского сельского хозяйства путём аренды сельхозугодий, экспорта сельхозмашин в Россию, глубокой переработки сельскохозяйственной продукции в России, с последующим сбытом её в России или Китае.

4.5. Сотрудничество в области рыбных ресурсов. Здесь возможности провинции Цзилинь таковы: аренда рыбных промыслов и рыболовных судов на российском Дальнем Востоке, экспорт трудовых услуг в области рыболовства и переработки морских биоресурсов, обмен китайских трудовых услуг на продукцию рыбного хозяйства и морского промысла.

5. С осторожностью выбирать партнеров и объекты сотрудничества.

Необходимо выбирать партнеров сотрудничества, имеющих экономическую мощь и платёжеспособность. Прежде чем подписать контракт, следует выяснить экономическую мощь партнера, масштаб предприятия, банковский и коммерческий кредит, состояние долга и т.д. Необходимо выбирать объекты, взаимодополняющие природные и материальные ресурсы Китая, например в области освоения нефтяного газа можно выбрать Квентинское нефтегазовое месторождение Восточной Сибири, нефтегазовое месторождение Сахалинской области и нефтегазовое месторождение Республики Саха. В области освоения угля наиболее перспективны объекты для сотрудничества – каменноугольные бассейны Республики Саха, Приморского и Хабаровского краёв и Амурской области. В области освоения лесного хозяйства – лесодобывающие и обрабатывающие предприятия и компании Хабаровского, Приморского и Красноярского краёв, Амурской и Иркутской областей. В области освоения рыбных ресурсов можно выбрать Приморский край, где располагается наиболее мощная база рыбного хозяйства. В области сельского хозяйства важными

областями сотрудничества может стать овощеводство и бахчеводство. В области животноводства можно сотрудничать с Приморским краем в развитии скотоводства, свиноводства, куроводства и оленеводства.

6. Необходимо ускорить темпы строительства транспортных магистралей.

Ускоренное строительство линий транспортировки грузов и пассажиров между трансграничными территориями двух стран является важной основой и предпосылкой для расширения сотрудничества между провинцией Цзилинь и российскими регионами в области природных ресурсов. Российское правительство включило создание современной транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке как важный объект в стратегические планы развития дальневосточных и сибирских территорий. Провинции Цзилинь необходимо воспользоваться благоприятной возможностью и побудить правительство Приморского края представить Центральному правительству КНР предложение о создании Китайско-российского свободной зоны пути-порта из Хуньчуня в Хасанский район России, что явится ярким стимулом развития сотрудничества между провинцией Цзилинь Китая и восточным регионом России в области освоения и использования природных ресурсов двух стран.

Диана Альбертовна Владимирова

Китайский стиль в российской культурной среде

Состояние российского общества в условиях глобализации связано с ростом экономических и культурных контактов, воздействием средств массовой информации, усиливающейся миграцией населения. Следствием указанных процессов является формирование гетерогенной культурной среды, в исследовании которой дополнительное значение приобретает выяснение роли различных этнических групп.

История культурных взаимоотношений между Востоком и Западом насчитывает не одно столетие, а, следовательно, плоды

культурного взаимодействия можно увидеть на различных уровнях. Наблюдения последних нескольких лет свидетельствуют, что культура Азии становится неотъемлемой частью жизни европейцев.

Ещё во времена Римской империи самыми роскошными считались китайские шелка, а в древнегреческом языке слово «шелк» произошло от названия «Китай». Китай казался утопией и даже ассоциировался с райским садом. Отсутствие знаний и закрытость общества порождали любопытство. Нет ни одного известного европейского дворца, в котором одно или даже несколько помещений не были бы отведены под китайские вазы, ширмы и шкатулки, инкрустированные перламутром, золотом и серебром, эмали, лакированную посуду, ковры, изделия из слоновой кости и многое другое. Увлечение царствующих особ загадочной эстетикой заставило аристократов, а затем и буржуазию обратить внимание на вещи далекого Востока. Обладание ими свидетельствовало о вкусе их хозяина, его образованности, положении в обществе, материальном благополучии.

В эпоху Великих географических открытий произошла настоящая культурная революция. Европейцы начали осваивать Китай: попробовали вкус чая, восхищались хрупкой белизной тонкого фарфора и нежностью шелка, воспринимали мудрость Конфуция. Пик увлечения пришелся на XVIII век. Если состоятельные люди могли позволить себе покупку дорогостоящего фарфора, ширмы или других предметов интерьера, то у обывателей средств на это не было. На помощь пришли местные мастера, изготавливающие изделия, похожие на китайские, подобную практику называли «шинаузри» (от фр. *chinoiserie*, дословно китайщина). В странах, где торговля с Китаем была менее интенсивной, это ремесло получило особый размах. Самые знаменитые шинаузри делали во Франции, Германии, Италии, Голландии. Увлечение шинаузри не обошло стороной и Россию. Началось при Петре I (лаковый кабинет Монплезира в Петергофе) и было продолжено во времена Елизаветы («Китайский зал» в Царском-Сельском дворце), при Екатерине II приступили к строительству Китайской деревни в Царском Селе [6, с. 222].

Шинаузри не составляло особой художественной традиции, а было вписано в господствовавший в XVIII в. стиль рококо. Область распространения ограничивалась декоративной стороной, всевозможными украшениями интерьера, призванными не столько выразить

идею, привлекать к себе внимание, сколько создавать определенное настроение, эмоциональный фон.

Причудливость «китайских» интерьеров в большинстве своем принадлежит людям с запада. Гамбургская квартира Герхарда Майра, известного парикмахера Германии, стилиста и декоратора, – элегантнейший микс современной мебели с китайским антиквариатом. В Манхэттенской квартире, которую сделала американская китаянка Майя Лин, антиквариата практически нет, дом полон иных «китайских» сюрпризов. Русская квартира маркизы Саманты Рипа ди Меана – сложная композиция из этнографической коллекции костюмов, посуды, мелкой пластики, знаменитых лаковых шкатулок.

Магазины с китайскими комодами, сине-белой посудой и низкими табуретами растут в Европе как грибы после дождя. Мебель эпохи Мин ещё недавно можно было купить за бесценок, а теперь стоимость складных стульев измеряется сотнями тысяч. Панцирь черепахи, связки монет, летучие мыши как знаки удачи затягивают европейцев в совершенно другой мир [4, с. 122].

При любых интеркультурных контактах трудно переоценить значение национальной символики, которая содержит информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в коллективном языковом сознании различными объектами окружающего мира.

Национальная символика – это результат работы ассоциативного компонента национального сознания. Совершенно очевидна двоякая направленность интеркультурных контактов: пропагандирование собственного мировидения и получение знаний о чужой культуре, придавая ей привычные коннотации своей культуры.

В России очень популярны китайские изображения с благопожелательными надписями, используемые в декоративных целях. Однако большинство людей не до конца понимает их смысл. Так, пожалуй, самая популярная благопожелательная надпись представляет собой изображение перевернутого иероглифа «Фу» – счастье. Скрытый смысл этого заключается в том, что гость, приходящий в дом китайца, повесившего у себя на стене подобное изображение, непременно должен сообщить хозяину, что иероглиф перевернут. По-китайски это звучит как: «Фу дао-лэ» (счастье перевернулось), и за счет того, что звучание иероглифа *дао* (переворачиваться) точно

совпадает со звучанием иероглифа «*dao*», имеющего значение «приходить», смысл фразы становится вполне благопожелательным: «Счастье пришло!». Это значение не может быть понято человеком, незнакомым с китайским языком и китайской традицией, и подобная надпись для большинства людей так и остается просто декоративным украшением, модной китайской штучкой, теряя свою национальную культурную нагрузку. Китайское сознание традиционно тяготеет к восприятию мира по аналогии, отталкиваясь от одного образа, чтобы понять другой.

Исходя из китайской языковой картины мира, счастье включает в себя долголетие, достаток, здоровье тела, спокойствие духа, достоинство, смерть без болезней [11, с. 34–35]. Данный вариант этого аксиологического набора встречается в каноническом конфуцианском сочинении «Канон истории» (Шу цзин). Несколько другой вариант набора «условий счастья» возник при Хань (206 г. до н.э. – 220 г.): долголетие (шоу), благосостояние/богатство (фу), знатность (гуй), что включало и успешную служебную карьеру (лу), покой (аньлэ), также означавший и душевный покой, и пребывание в мире и согласии с окружающей средой, и мир в стране, и согласие в семье, и, наконец, многочисленное мужское потомство [13, с. 423]. Вокруг этих двух наборов концентрируется значительная часть художественных образов, даже если они имели несколько другое символическое значение [5, с. 472].

Анкетирование, проведенное на Тайване в 2000-е гг., показало, что на первое место большинство опрошенных ставят семейное счастье – 66,8%, затем здоровье – 59%, развитие скрытых возможностей – 23,7%, успехи в делах – 17, 4% и дружбу – 16% [8, с. 270; 15, с. 182–183].

Традиционный триумвират ценностей россиян – семья, дружба, любовь также не ослабил своего положения за последние годы, хотя и наблюдается явная тенденция к превалированию материального над духовным. Высокая позиция в ценностной иерархии российского общества традиционных ценностей объясняется тем, что семья была и остается для большинства россиян основным средоточием их душевных и физических сил, и часто является тем единственным спасительным островком, где возможно найти защиту от постоянно усиливающегося социального и психологического напряжения [4, с. 85].

Значимость материального благополучия не следует приуменьшать, интерес к деньгам существует как у китайцев, так и у русских. Об интересе к деньгам свидетельствуют ответы на вопросы в анкетах. Например, на вопрос «Что вас больше всего заботит?» тайваньские респонденты дали следующие ответы: семья – 39, 3%, работа – 30%, деньги – 18,8%, социальные выгоды – 17,4%, политика – 8,6% [8, с. 272].

В то же время исследования 2010 г. показали, что «значимость материального благополучия» имеет большую выраженность у китайцев. Желание иметь высокий достаток и собственность лежит в основе экономической активности населения [9, с. 59].

Адаптировавшись к российской культурной среде, символ счастья «Фу», используется как символ пожелания богатства и меньше всего воспринимается как символ аккумулирующий «счастье». Иероглиф «Фу» активно используется в ювелирном деле, в календарях.

Иероглифические изображения (любовь, долголетие, счастье) популярны среди молодежи, что можно рассматривать как определенную дань моде. Иероглифы и многие другие образы (дракон, змея, стилизованная под дракона) особенно популярны в качестве татуировок. Обладатели такой символики в большинстве имеют лишь поверхностные знания о её культурно-историческом содержании, довольствуясь эстетической стороной.

Зачастую иероглифы интерпретируются исходя из ментальности русского человека. Например, иероглиф «любовь», интерпретируется так: «Шел дождь. Но была крыша. Под ней двое друзей жили вместе. И между ними родилась Любовь...» Считается, что иероглиф приносит счастье и гармонию в личные отношения. Он используется в качестве символа-оберега для семьи и любви [19].

Особого внимания заслуживает единичное изображение рыбы, а также резвящихся золотых и красных карпов, которые являются символами богатства и семейного счастья. Подобные ассоциации в китайском языке основываются на созвучии: рыба – «юй» контаминируется с понятием «юй» – избыток, излишек, достаток, следовательно, выступает как пожелание достатка в доме и множества детей. Счастья в браке, любовь и гармонию в доме символизировал и красный карп. Однако данная коннотация в восприятии россиян утеряна, основное значение рыбе придается как источнику умножения или привлечения

богатства. В результате в домах появляются изображения рыб в виде керамических изделий, панно и др.

Популярны и другие символы удачи, богатства: дракон, кошка, зазывающая удачу лапкой, лягушка [1; 2]. Их изображения можно встретить в доме, в офисе, в небольших магазинчиках, принадлежащих частным лицам.

Вот лишь некоторые выдержки-рекомендации из интернет-сайтов. Монеты, пожалуй, самый универсальный элемент символики фэн-шуй. «Неразменная монета» служит усилителем «неожиданной удачи». Она приносит выигрыш в лотерею, в тотализатор, на бегах и в биржевых спекуляциях. Это хороший подарок тому, кто вкладывает деньги в рискованное предприятие.

В китайской культуре жаба – очень почтенное животное и мощный символ денежной удачи. У этого талисмана очень солидная мифологическая история. Денежная жаба имеет достаточно грозный вид, она трехногая и сидит на куче монет. В рот ей надо вставить китайскую монетку. К ногам иногда еще дополнительно привязывают «монеты пяти императоров», соединенные красной нитью. Это символ:

- накопления «удачи с пяти сторон»: с севера, юга, востока, запада и из центра,

- пяти взаимосвязанных благословений: удачи, хорошего чина и жалованья, долголетия, счастья, богатства.

Статуэтку денежной жабы ставят возле кассовых аппаратов, на стойке рецепции, на письменном столе менеджера, на сейфе – во всех местах, связанных с приемом клиентов и деньгами. В комнате жилого дома ее лучше поставить в углу по диагонали от двери. Особенно хорошо, если такой угол окажется юго-восточным (сектор богатства).

Денежная жаба никогда не должна выглядывать из входной двери – считается, что тогда богатство может убежать из дома. Из тех же соображений жабу не ставят слишком высоко – может выпрыгнуть в окно. Денежную жабу можно и нужно ставить низко – прямо на пол; можно задвинуть ее под стол или диван – не страшно. Двух жаб можно поставить внутри дома по обе стороны от входной двери, и они должны смотреть в дом [22]. Как показывают наши исследования, такая строгая регламентация в китайской культурной традиции отсутствует.

Встречаются и явные противоречия, например, у М. Якушевой говорится, что «лягушка признана мастерами фэн-шуй как символ

богатства» [10, с. 165]. Социоаксеологические воззрения представителей западной культуры не делают различий между жабой и лягушкой в их символическом значении. Вильямс в своей работе также пишет, что эти два понятия идентичны. В то время как китайские источники разводят эти понятия. Лягушка почитается как посланница неба, предвестница хорошего урожая. Есть даже поверье, что при определенных обстоятельствах лягушка превращается в красивую девушку (вспомним в русской литературной традиции – Царевна-лягушка). Жаба же ассоциируется с долголетием, в пятый день пятого месяца по лунному календарю у каждого есть возможность поймать жабу долгожительницу и отведать её, тем самым продлив свою жизнь на долгие годы без старости. Другое символическое значение данного образа – символ богатства [15, с. 287–288].

К сожалению, плохое знание символики, её глубокого содержания, приводит к путанице, этому способствуют и псевдознатоки, и интернет-сообщества. Так, легенда о «лунном зайце» перекликается с легендой о «небесной лягушке». Однако во многих случаях, это объясняется адаптацией символов в иной культуре. Например, образ кошки в Китае не связан с каким-либо сакральным или философским контекстом. Образ кошки перед входом либо на стойке в китайских лавочках не что иное, как приветствие входящим, передающееся в языке «Добро пожаловать – Хуань ин, гуан линь».

К этому следует добавить, что кошек как домашних животных в Китае не очень любят. Однако есть упоминания, правда, не о кошках, а о котах как верного средства защиты от злых духов [6, с. 161]. Образ кошки имеет двойную коннотацию. На юге (в Гонконге, пров. Гуанчжоу) считают, что кошка, которая «вдруг» появляется перед дверью либо у окна, приносит в дом «у фу» – пять счастливых, о которых уже говорилось выше. В центральном Китае и далее на север кошке приписывают черты оборотня, который не сулит ничего хорошего [12, с. 343]. По нашим наблюдениям, тот образ кошки, что вошел в российскую культурную среду, более схож с «манэки нэко» – кошкой счастья из японской культурной традиции, известной как «манящая кошка (кот)», «денежная кошка» либо «кот удачи». Скульптура изображает кошку с поднятой вертикально лапой и обычно выставляется в витринах магазинов, в ресторанах, на складах и в других местах. Кошка, поднявшая правую лапу, привлекает деньги, удачу, а поднявшая левую

лапу – клиентов. «В Китае кошка – символ ясновидения, обладающий магической силой. Так же кошки – символ энергии Инь в Китае. Кошка в Фэн-шуй символизирует домашний очаг и уют» [20].

Использование различных символов процветания напрямую связано с фэн-шуй, которое воспринимается как учение, помогающее преобразовать жизненное пространство, привлекающее удачу [10, с. 15]. Как правило, источниками является литература, переведенная с английского языка. Надо отдать должное, что у ряда авторов прослеживается глубокое знание предмета изложения, читателей пытаются познакомить с пятичленной космологической моделью, человек мыслится в неразрывном и органическом единстве с космическим универсумом. Многие авторы, несмотря на огромные отличия языковых и культурных систем, пытаются найти универсалии, указывающие на общий понятийный базис, на котором основывается человеческий язык, культура и мышление.

Интернет даёт и такие примеры: «И в российской, и в китайской народной культуре есть сходные обычаи и поверья. Например, способы очищения энергий дома совершенно идентичны и в Китае, и в России. Похож и обычай ставить метлы, веники в перевернутом виде у порога для защиты от злых гостей».

Принципы фэн-шуй и китайская символика активно используются в декоре ресторанов. Можно встретить такие объявления, как «Хороший фэн-шуй – дизайн для ресторанов». Китайские рестораны – это одно из мест, куда можно пойти, чтобы ознакомиться с тем, как воспринимаются основные благожелательные символы и мотивы фэн-шуй. Доминирующий цвет, как правило, красный, «потому что ресторанный бизнес, как считают, принадлежит элементу „огонь“». А вот ещё один комментарий: «Китайцы издревле любили красный цвет, потому что красный – это цвет солнца и огня, он приносит людям тепло и свет. В китайской культуре красный цвет символизирует преданность и справедливость, а также является символом древнего Китая. В конфуцианской символике красный цвет означает небо, как некое светлое начало» [21].

В декоре залов используют сухой бамбук. «Бамбук в китайской культуре занимает особое место. Бамбук быстро растёт, он высокий, прямой, очень прочный, вечнозеленый. Поэтому китайцы с древних времен сравнивали с бамбуком людей „честных, прямых, искренних,

---

высоких духовных качеств“. У китайцев это растение означает долгожительство, сыновнюю почитательность, а также зиму, поскольку, наряду со сливой и сосной, бамбук является одним из трех ее друзей. Бамбук – эмблема Будды).

Эти же мотивы популярны и в оформлении квартир, офисов. Дизайнеры предостерегают своих клиентов от путаницы стилей. «Китайский и японский дизайн – это два отличительных друг от друга стиля, которые не следует смешивать. Если вы хотите оформить комнату или спальню в восточном стиле, то нужно четко определиться, будет это китайский или японский стиль – настолько они разные и несочетаемые. Основные цвета в китайском стиле – ярко-красный и черный, дополнительные – синий, желтый и зеленый, тоже очень яркие. Наличие золота в китайском интерьере обязательно, иначе это не китайский дизайн. Стены в помещении могут быть гладкими, но выкрашенными в яркие цвета, либо оклеены обоями в восточном стиле. На обоях должны присутствовать иероглифы, бамбук, цветы, птицы или золотые рыбки – атрибуты приносящие удачу. Для штор и мягкой мебели рекомендуется использовать шелковые набивные ткани с типично китайскими мотивами: тигры, обезьяны, сказочные драконы, красивые цветы, птицы, рыбы» [4, с. 112]. Дизайнеры советуют в интерьер в китайском стиле обязательно включить традиционную китайскую керамическую посуду (чайники, глубокие и плоские тарелки, вазы, имбирницы) с теми же декоративными мотивами, что и на тканях. Традиционная китайская керамика должна быть представлена в синем и белом цвете. Синий цвет трактуется как цвет воды, что считается удачным сочетанием с картинами, изображающими горы. Не менее популярным сюжетом декоративных росписей являются цветущие растения в сочетании с птицами и бабочками. С точки зрения натурфилософского осмысления образ бабочки воспринимается в качестве наглядного примера «либо трансформации одной сущности в другую с конечным обретением бессмертия, либо цикла новых рождений» [5, с. 403]. В этом контексте изображение бабочки в первую очередь символизирует долголетие и счастливую старость [14, с. 59]. Ещё одна трактовка образа бабочки основана на ассоциациях с весной и цветами, а стало быть, с юностью, красотой и любовью. Обе трактовки оказались близки российскому менталитету. Благопожелательная символика этого образа также обусловлена омонимичностью в китайском языке слову «богатство», «счастье».

Потребление зеленого чая становится не только модной тенденцией, но и показателем здорового образа жизни. Пару лет назад к зеленому чаю прилагался десерт из красных фонариков. Времена меняются. Теперь мы можем наслаждаться его вкусом или в баре-лофте, или в подвале чайной при свете настольного лотоса. В чайной при ресторане «Шелк» (Москва, 1-я Тверская-Ямская) интерьер, созданный Анной Муравиной, – энциклопедия ассоциаций, которые слово «Китай» вызывает в душе европейского интеллектуала. На дощатом полу – орнаменты из Запретного города в Пекине, в залах низкая – китайская мебель. На столиках – лампы в виде лотосов, чай наливают в чашечки из тонкого полупрозрачного фарфора [4, с. 98]. Теперь заваривать чай и в Пекине, и в Париже, и в Москве принято в чайниках из желтой сычуаньской глины без полива. Запад собирает керамику «селадон» светло-зеленой глазури, имитирующей дорогой камень. Мировая мода ценит экологичные цвета молодого бамбука и речного жемчуга.

Насыщенность китайскими мотивами дизайнеры советуют приглушить элементами европейской культуры, создавая, таким образом, некий симбиоз двух культур. В большинстве случаев, обычный человек не погружается глубоко в содержание символических образов, ему достаточно поверхностного объяснения.

В качестве ещё одного примера можно привести и распространение традиционного китайского символа Великого Предела (*Тай цзи*) в виде изображения т.н. монады (т.е. темного и светлого начал, соединенных в круге и символизирующих силы *инь – ян*). Это изображение присутствует на вывесках медицинских кабинетов и салонов красоты. Становится модным рассуждать о жизненной энергии с позиции инь – ян: «...в рабочих помещениях и офисах должно наблюдаться преобладание ян – рабочее место должно быть светлым, чистым и хорошо проветриваемым». Интернет пестрит ссылками «инь – ян в повседневной жизни», «инь – ян в повседневной одежде». А вот выдержки из статьи «В чём проявление инь – ян»: «Более проявленный, активный аспект – это ян, а менее проявленный – инь. В сутках, например, дневное время – ян, а ночь – инь. Среди людей мужчины – ян (они сильнее, крупнее, более динамичны), а женщины – инь. В эмоциях, к примеру, радость – ян, а печаль – инь. Это базовая модель. Как ее применить в жизни? Каждый объект или процесс следует воспринимать как отдельную вселенную. В Китае есть для этого термин – Тайцзи, то есть,

---

это законченная вселенная, состоящая из инь и ян аспектов. Например, дом и его жители в целом – это Тайцзи. В этом целом есть две составляющие: статичная – дом, то есть инь, и динамичная – люди, то есть ян. Для гармоничной жизни эти инь и ян должны быть уравновешены. Парочка, живущая в огромном доме, или большая семья в крошечном помещении – это дисбаланс инь – ян. Их необходимо уравновесить» [18].

Внешнему наблюдателю, коими мы и являемся, китайская культура кажется бесконечно утонченной, она восхищает глубиной образов, зачастую непонятных, но таких притягательных, привлекающих недосказанностью. Некоторые образы кажутся «своими» и воспринимаются как общекультурные, общеэстетические.

Благодаря распространению таких якобы универсальных символов, в сознании формируется новая семиотическая картина мира, появляются новые знаки коммуникации, вовлекающие людей в новое сообщество. Это создает предпосылки для достраивания представленного, вносит новое содержание в уже устоявшиеся образы. Как достраивается символ в иной культуре, зависит от того, каков уровень развития мышления и когнитивных процессов, что уже отложено в сознании индивида (смыслы, ценности и т.п.). При этом образ создается теми, кто его интерпретирует и тиражирует.

Литература и источники

1. Виноградский Б. Китайские благопожелательные орнаменты. Изд-во: Грми-таж-Пресс, 2004. 64 с.
2. Виноградский Б. Китайская символика. Знаки счастья. Изд-во: Жигульского, 2008. 160 с.
3. Интерьер + дизайн, май 2005. №100. 226 с.
4. Котлярова В.В. Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Изд-во: Грамота, 2010, №1. С. 84–87.
5. Кравцова М.Е. История искусства Китая. СПб.: Лань, 2004. 960 с.
6. Крюков М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М.: Изд-во «Наука», 1987. 308 с.
7. Малявин В.В. Книга путешествий. М.: Изд-во «Наталис», 2000. 399 с.
8. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2011. 336 с.
9. Татарко А.Н, Ц. Лю. Кросскультурный анализ социального капитала и экономических представлений у русских и китайцев // Общественные науки и современность, 2010. С. 50–63.

-
10. Фэн-шуй. Ваш дом / Авт.-сост. М.Н. Якушева. М.: АСТ: Мн.: Харвест, 2005. 176 с.
  11. Williams C.A.S. Chinese symbolism and art motifs. A comprehensive handbook on symbolism in Chinese art through the ages. Tokyo, 2002. 474 p.
  12. Лю Цюшуан. Чжунхуа цзисян вэньян тудянь (Собрание благопожелательных орнаментов). Хэбэй: Изд-во «Байхуа вэньи», 2007. 582 с. (кит. яз.).
  13. Сюй Цзянмин. Чжунго гудай цзисян туань = Благопожелательные орнаменты древнего Китая. Чанша: Хунань мэйшу, 1999. 860 с. (кит. яз.).
  14. Чжоу Сюй. Чжунго миньцзянь мэйшу гайяо = Народная культура Китая в кратком изложении. Пекин, 2008. 454 с. (кит. яз.).
  15. Чжунгожэнь ды синфу гуань = Отношение китайцев к счастью. Тайбэй, 2005. 278 с. (кит.яз.).
  16. Цянь Чжэншэн. Чжунхуа цзисян чжуанши туань дацюань/ цзисян дунъю = Собрание благопожелательных символов Китая/ символы животных. Шанхай: Изд-во «Дунъян», 2006. 366 с. (кит. яз.).
  17. Восточный интерьер. Доступно из URL: <http://myhomesweethome.ru/vostochnyj-stil-v-interere> (дата обращения: 01.12.2013).
  18. Гайдученко Н. Из чего состоит фэн-шуй // <http://www.uniport.pro/1333/blogs/4830> (дата обращения: 02.12.2013).
  19. Гармония отношений. Доступно из URL: <http://adonay-forum.com/index.php/> (дата обращения: 03.11.2013).
  20. Елина Л. Символы Фэн-шуй. Доступно из URL: <http://ludmila-elina.narod.ru/fen-shui/fen-shui.html> (дата обращения: 18.01.2014).
  21. Китайский ресторан «ТАО». Доступно из URL: <http://tao.mykitay.ru/interer.html> (дата обращения: 12.12.2013).
  22. Клуб гармонии и позитива (Как благоустроить своё жизненное пространство) Доступно из URL: http://feng-shui-yasya.at.ua/publ/talismany_i_simvolny_fehshuj/bogatstvo/2-1-0-10 (дата обращения: 10.04.2013).

Иван Юрьевич Зуенко

Русскоязычная диаспора в Китае на современном этапе

История т.н. «первой волны» русской эмиграции в Китае хорошо известна как специалистам, так и широким слоям населения (это излюбленная тема многих историков, работающих в жанре публицистики и документалистики). Однако объективно феномен той – ее еще называют «белой» – эмиграции канул в Лету в середине XX в.

После завершения Второй мировой волны русские, проживавшие в Китае, массово вынуждены были вернуться в Советский Союз либо переехали в «третьи страны» (прежде всего Австралию) [4, с. 447]. По оставшимся (в их число вошли, как правило, те, кто связал себя узами семейной жизни с китайскими гражданами) нанесла болезненный удар «культурная революция» [3]. Русские из числа граждан КНР, составляющие сегодня одну из 55 малочисленных национальностей, в своей массе потеряли связь с исторической родиной, а также в значительной степени утратили культурную идентичность и язык. (Исключение составляет община русских в г. Инин (Кульджа), которая, сформировавшись в особых условиях и не будучи напрямую связана с магистральными направлениями «белой миграции», осталась в КНР, приобрела гражданство и сохраняет культурно-языковые традиции русского народа [3].)

Тем не менее можно констатировать, что к началу политики реформ и открытости, за исключением отдельных личностей, феномен русской миграции в Китай не наблюдался. Как не наблюдалось и устоявшихся общин русских мигрантов (за исключением указанных примеров). Новый толчок к переезду выходцев из России в Китай дали перемены в Советском Союзе (либерализация экономики и режима выезда из страны). Таким образом, начиная с конца 1980-х (а с начала 1990-х гг. – массово) наблюдается новая («вторая») волна русской миграции в Китай – объект исследования в рамках данной статьи.

Цели исследования: охарактеризовать то, что мы на данном этапе будем называть «диаспорой» по количественным и качественным характеристикам (т.е. понять, что она собой представляет), определить основные «проблемные точки» в развитии этого феномена и проанализировать его с научно-исследовательской точки зрения.

Источников и фактических материалов, содержащих интересную в данном контексте информацию, много с точки зрения количества и крайне мало с точки зрения качества. В качестве таковых автор использовал аудиointервью (общей длительностью более 48 часов) с активистами «русских клубов», взятые автором в 2009–12 гг. в рамках журналистской работы (результаты публиковались в различных СМИ, а также в блогосфере*), материалы официальных сайтов «русских

---

* Доступно из URL: <http://ivan-zuenko.livejournal.com>.

клубов»* и форум «Восточное полушарие»**. В качестве литературы на данный момент может использоваться совместная монография «Русские в Китае» А. Хисамутдинова, Л. Черниковой, Т. Калиберовой, о. Дионисия (Поздняева) и М. Дроздова, выпущенная по инициативе Координационного совета соотечественников в Китае в Шанхае в 2010 г. (современному состоянию в ней посвящены последние главы), а также монография А. Хисамутдинова «Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет» [5].

Едва ли не главная проблема в рамках изучения обозначенного феномена – это размытость объекта исследования. При попытках его определить очевидны несколько моментов:

1. У нынешних «мигрантов» нет четкой привязки к гражданству той или иной страны. Под «русскоязычной диаспорой» сами ее представители понимают выходцев из республик бывшего Советского Союза, для которых русский язык является родным или же языком межнационального общения. При этом, конечно, это не только россияне, но и в значительном количестве выходцы из республик Средней Азии (прежде всего Казахстана, Киргизии и Узбекистана) и Закавказья (прежде всего Армении и Азербайджана). Именно поэтому для нынешней «диаспоры» автор предлагает использовать термин «русскоязычная» вместо «русская» или «российская», что, с одной стороны, неоправданно сужало бы объект нашего внимания, с другой – было бы неверно, потому что выходцы из бывшего СССР воспринимают друг друга как «соотечественников» (sic!), не различая, кто из какой страны.

2. Второй момент – **условность** любых данных о численности и качественных характеристиках диаспоры, и связанная с этим другая проблема:

3. **Неопределенность рамок** понятия «диаспора»: с точки зрения исследователя не вполне понятно, кого вообще можно считать членами «диаспоры» и «диаспорой» ли являются нынешние общины русскоязычных «мигрантов».

Единого определения «диаспоры», естественно, не существует. Чаще всего под диаспорой мы понимаем *часть народа, проживающую*

---

* Каталог соответствующих ресурсов можно найти по электронному адресу: <http://www.russianchina.org/>.

** Доступно из URL: <http://polusharie.com>.

вне страны своего происхождения, образующую сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющую социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности [6]. Справедливо ли это для нашего случая? На первый взгляд, вполне. Однако возникает вопрос, существуют ли в Китае те самые «сплоченные» и «устойчивые» группы. На наш взгляд, пока нет. Во всяком случае, для большей части мигрантов.

Переходим к определению того, кто является «мигрантом» (для России наши соотечественники, живущие в Китае – эмигранты). Это *лицо, переезжающее на постоянное место жительства (ПМЖ) в другую страну по экономическим или политическим причинам* [7]. Как мы увидим дальше, определить, насколько переезд в Китай для большинства наших соотечественников осуществляется «навсегда», очень сложно.

Легко заметить, что эти термины не вполне вписываются в современные условия глобализованной экономики и повышенной географической мобильности населения. И в этой ситуации нам помогает относительно новый, но довольно модный и, что важнее, универсальный термин «экспат». Под «экспатами» понимаются те же эмигранты, покинувшие родину ради работы в другом государстве (для нашего случая справедливо), однако существуют и оттенки значения. Принято считать, что отечественный эмигрант, переехав в другую страну жить, работать или учиться, не хочет возвращаться к себе на родину, и желание жить в другой стране превалирует у него над возможностью там работать. Экспаты, наоборот, переезжают в другую страну прежде всего ради работы, имея в голове варианты продолжения карьеры в других государствах, в т.ч. на родине.

Очевидно, что среди россиян в Китае сейчас есть и те, кто скорее подходит под определение «эмигрант», и те, кто скорее является «экспатом». Однако в целом, исходя из вышеизложенного, мы бы предложили следующую формулировку, наиболее четко и корректно, на наш взгляд, отражающую объект нашего внимания: «общины русскоязычных экспатов в КНР».

Общая численность этих общин, по оценкам лидеров «Русских клубов», составляет около 15 тыс. чел. К этому числу не относятся студенты, находящиеся в Китае на учебе (т.е. временно) – их в общей сложности примерно столько же. Не относятся граждане,

---

находящиеся в командировках (прежде всего, сотрудники дипломатических служб). И не относятся граждане КНР из числа «элосыцзу» (также около 15 тыс., по переписи 2010 г.). Но относятся граждане, находящиеся в браке с гражданами КНР. И прежде всего, основа русскоязычной общины – экспаты, т.е. люди, имеющие в Китае постоянную работу.

Лидерами по числу русскоязычных экспатов из городов КНР являются: Пекин (около 3 тыс. чел.; особенность – более половины являются гражданами стран СНГ), Гуанчжоу и окрестные промышленные центры провинции Гуандун (около 3 тыс. чел.), Шанхай (около 2 тыс. чел.), Санья (около 1 тыс. чел.; особенность – или задействованы в третичном секторе, или вообще не трудоустроены, имея источника дохода вне КНР), Урумчи (около 1 тыс. чел.; особенность – около половины являются гражданами стран СНГ), Харбин (около 1 тыс. чел.; особенность – значительная диспропорция по сравнению с численностью студентов из России и стран СНГ), малые города китайского приграничья – Хэйхэ, Суйфэньхэ, Яньцзи, Хуньчунь, Дуннин – в общей сложности, от 1 до 2 тыс. чел.

Социальный состав крайне неоднороден. Непосредственно выделяется две большие группы экспатов.

Первую представляют собой, условно говоря, «белые воротнички», т.е. люди, как правило, имеющие специальную языковую и страноведческую подготовку, в той или иной степени интегрированные в жизнь китайского общества, занятые в сферах консалтинга, логистики, сфере услуг в качестве менеджеров. Как правило, они характеризуются сравнительно высоким образовательным и культурным уровнем, имеют высокие (очень высокие относительно среднего уровня жизни населения КНР) доходы.

Вторая группа экспатов – лица, не имеющие специальной языковой и страноведческой подготовки, выезжающие в Китай на низкоквалифицированную работу, обычно не зная языка и не стремясь как-либо соприкоснуться с жизнью китайского общества. Как правило, это лица, занятые в сфере развлечений и услуг или оптовой и розничной торговли, в т.ч. в местах компактного проживания выходцев из стран СНГ (имеется в виду р-н Ябаолу в Пекине). Среди этой категории есть примеры людей, искренне любивших Китай и живущих сознательно именно здесь. Однако, в целом, они характеризуются

негативно с точки зрения образовательного и культурного уровня и желания интегрироваться в жизнь диаспоры или китайского общества. Практика показывает, что в обычной жизни представители этих двух групп российских экспатов практически не пересекаются.

Особняком стоят достаточно квалифицированные специалисты (например, музыканты, танцоры, повара), которые ментально ближе к первой категории, но социально находятся в нише второй категории. Особая группа – «русские жены» китайских граждан (и «русские мужья», но их значительно меньше). Чаще всего они исключены из орбиты активной экономической жизни, но, по понятным причинам, знают язык и теснее, чем кто-либо, интегрирован в китайское общество. Многие из них, при этом, чувствуют тягу к нахождению в привычной языковой и культурной среде, хотят, чтобы их дети-метисы не забывали о своих корнях, и поэтому часто занимаются общественной деятельностью.

Поло-возрастной состав более однозначен. В общинах преобладают люди молодого возраста, обоих полов. Это объясняется как «молодостью» самой диаспоры (еще не выросли дети экспатов), так и тем, что переехать на ПМЖ в страну с совершенно иной культурой и языком могут решиться чаще всего молодые, легко восприимчивые к новому люди, имеющие сильную мотивацию к улучшению условий жизни.

Исключение из этого правила составляет особый феномен «русских общин» приграничных китайских городов (*Хуньчунь, Хэйхэ*), в котором «основу» составляют российские пенсионеры, живущие в Китае в относительно комфортных условиях за счет пенсии, получаемой в России и доходов от продажи в России недвижимости [1].

Тенденция к консолидации. Действительно имеет место быть. Заключается в деятельности т.н. «русских клубов», которые стали «центрами притяжения» для экспатов, живущих в Китае постоянно. В настоящий момент «русские клубы» с историей от 5 до 10 лет действуют в Шанхае, Гуанчжоу, Урумчи и Харбине. Это общественные организации, действующие на неформальной основе, по мере возможностей поддерживаемые российскими диппредставительствами, и ставшие центрами культурной и «светской» жизни диаспоры. Новый формат «русского клуба» был предложен в *Хуньчуне*, где «клуб» появился год назад – при активной поддержке местных властей,

---

прежде всего. Регулярные встречи экспатов без оформления «русских клубов» проводятся в других крупных городах КНР: Даляне, Циндао, Ханчжоу, Вэньжоу, Сямэне, Шэньчжэне, Чэнду. Особняком стоит Пекин, где «соотечественников» довольно много и существует целый ряд заведений, ориентированных, прежде всего, на них, что делает ненужной платформу «русского клуба». К тому же официальные социальные функции выполняет Русский культурный центр при Посольстве РФ, а неофициальные – многочисленные увеселительные заведения района Ябаолу. Встречи «Русских клубов» проводятся примерно раз в месяц и собирают от нескольких человек (если это рабочая встреча), до нескольких десятков и даже более ста человек (если это встреча, посвященная празднованию традиционных русских праздников).

Структурой, призванной координировать деятельность «русских клубов», является Координационный совет соотечественников, проживающих в Китае (КССК), созданный под эгидой «Россотрудничества». С 2007 г. КССК ежегодно проводит в мае-июне конференцию соотечественников, проживающих в Китае. В этом году она состоялась в Хуньчуне, в следующем году должна состояться в Даляне.

Мобильность. Достаточно велика, как в пределах Китая, так и по отношению к России и третьим странам. Как уже было сказано, представители «диаспоры» – люди молодые, востребованные на рынке труда. Большинство экспатов не имеет недвижимости в Китае и живут там, где «есть работа». Согласно материалам интервью, крайне невысокий процент экспатов (не более 10%) воспринимают Китай как страну, в которой они «хотели бы прожить всю жизнь», или «жить после выхода на пенсию». Большинство на словах заявляет о желании вернуться в Россию, в случае изменения экономической ситуации (сейчас специалисту со знанием китайского языка более оплачиваемую работу легче найти в КНР), или переехать на ПМЖ в «третьи страны» (прежде всего, США, Канада, Австралия, страны ЕС).

Юридический статус на территории Китая. Нынешнее положение экспатов достаточно условно, хотя различается для двух разных групп. Первые официально и легально трудоустроены в китайских или иностранных компаниях и соответственно находятся в КНР на основании трудовой визы (Z), сертификата на право на работу (цзюэ сюйкэчжэн) и разрешение на проживание (цзюлю сюйкэчжэн) [8].

Однако в случае резкого ужесточения режима пребывания иностранцев в Китае (сейчас наблюдается тенденция к протекционистским мерам на рынке труда) им может быть отказано в получении визы, или же в случае разрыва трудовых отношений у них исчезают основания для получения трудовой визы и соответственно других необходимых документов.

Вторая группа экспатов находится в Китае на фактически нелегальном положении. Как правило, это лица, не имеющие постоянного официального места трудоустройства (например, фрилансеры), либо лица, «страдающие» от безответственности работодателей. Они пользуются недостаточно жестким контролем над иностранцами со стороны правоохранительных органов КНР и длительный срок пребывают там по т.н. «бизнес-визе» (ранее – F, по новым правилам – M) или даже «туристической» визе (L). В этом случае какая-либо стабильность в вопросе нахождения в Китае на ПМЖ отсутствует в принципе.

Следует заметить, что получение «вида на жительство», который фактически уравнивает иностранца в правах с гражданами КНР (за исключением политических прав), в Китае довольно сложно и доступно только очень ограниченному кругу лиц. Получить китайское гражданство иностранцу практически невозможно [8].

Подводя итог, можно отметить, что среднестатистический российский экспат в Китае – это молодой, активный человек, выехавший за границу для поиска работы, не обладающий здесь недвижимостью, находящийся в подвешенном положении с точки зрения юридического статуса и имеющий довольно размытые планы и представления по поводу своего будущего.

Здесь мы подходим к формулировке ключевого, на наш взгляд, вопроса: как сложится судьба первого поколения экспатов, переехавших в Китай. Останутся ли они в Китае? Будут ли также в Китае оставаться их дети? Или же, используя Китай как транзитную точку для дальнейшего продвижения в рамках глобализованной экономики, они будут переезжать в третьи страны? Или же, заработав на волне бурного развития китайской экономики деньги, будут возвращаться в более привычную социальную и языковую среду (особенно с учетом взросления детей)? Многое в этом контексте зависит и от китайских властей (режим пребывания иностранцев). И от общей

привлекательности жизни в Китае (которая сейчас, по сообщениям респондентов, постоянно уменьшается: режим пребывания, рост цен, ксенофобские настроения, экология).

Пока ответа нет. Это вопрос времени. На мой взгляд, говорить именно о диаспоре можно будет, когда экспаты, прожившие свою экономически активную жизнь в Китае, начнут «умирать» здесь, а их дети будут оставаться в Китае, в их квартирах и продолжать их дело. Когда появится собственная уникальная субкультура, которая будет отличать «китайских русских» от других социальных групп в рамках русского этноса. Тогда появятся те самые «устойчивые социальные связи», а в мотивации эмигрантов будет превалировать желание жить именно здесь постоянно, а не только в привязке к работе. Сколько это займет? Очевидно, долго. Хотя, возвращаясь к теме «белой эмиграции», с которой мы начали, ее «активная фаза» продолжалась чуть более 20 лет. То есть столько же, сколько фиксируется и «вторая волна» миграции.

В заключение отметим, что из-за своей условности и «незаконченности» развития на данный момент русскоязычная диаспора представляет для науки особый интерес не как объект изучения, а как очень интересный и полезный «помощник» в деле изучения и понимания Китая, в том числе современного [9].

Жизненный и профессиональный опыт российских экспатов может послужить серьезным подспорьем, как для вузовского и академического китаеведения, так и для независимой экспертизы по Китаю, которая в будущем будет востребована как бизнесом, так и органами власти в России.

Литература и источники

1. Зуенко И. Появится ли в китайском приграничье русская ирредента? Доступно из URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=383 (дата обращения: 23.02.2014).
2. Интернет-справочник «Скорая юридическая помощь в Китае». Доступно из URL из <http://chinahelp.me/archives/tag/vizyi> (дата обращения: 23.02.2014).
3. Ротарь И. Последние из могикан. Доступно из URL: <http://www.continent.kz/2004/20/13.htm> (дата обращения: 23.02.2014).
4. Русские в Китае / под общ. ред. А.А. Хисамутдинова. Шанхай: Изд. Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. 447 с.

---

5. Хисамутдинов А. Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин-Владивосток: Рубеж, 2013. 640 с.

6. Диаспора (значения). Доступно из URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1299122> (дата обращения: 23.02.2014).

7. Мигрант (значения). Доступно из URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/7808> (дата обращения: 23.02.2014).

8. Юридический интернет-справочник «Скорая юридическая помощь в Китае». Доступно из URL: <http://chinahelp.me/archives/tag/vizyi> (дата обращения: 23.02.2014).

9. См., например, коллективный блог «Магазета». Доступно из URL: <http://magazeta.com>.

SUMMARY

The monograph contains the results of academic research made by IIAE FEB RAS specialists and historians, as well as Chinese scholars. Research materials are divided into several sections, united by a common thematic focus. The economic, natural and human resources of transboundary territories of the two countries had been analyzed. Particular attention is paid to the prospects of Russian-Chinese political, socio-economic and cultural interaction, security problems. This study updates the strengthening of Russian-Chinese regional and cross-border cooperation in the context of current geopolitical realities.

The objective and subjective grounds of transition of Russian-Chinese relations to a “new level” are considered in the Victor Larin’s paper “The reality of the new world and the Russian-Chinese relations”. The basic units of the new model of these relations are the energy cooperation, the cross-border cooperation and the new architecture of security and cooperation in Asia Pacific region and in Asia. Some measures to strengthen the structure of bilateral relations are suggested.

The Chinese experts Li Xin’s & Lu Xiaoyin’s paper “Foreign investment in China and Russia: a Comparative Analysis” dedicated to the analysis of foreign investments inflow into China and Russia, showing that China is the most preferred destination of investment by TNCs. Russia lags behind other developing countries and markets as foreign investment attractor. The authors recommend a series of measures that promote investment cooperation between the two countries to improve the investment climate.

The idea that the world's development moving towards of creating a global civilization is stated in the Nikolay Ryabchenko’s paper “Russia, China and the global civilization”. This is a complex historical process connected with the interaction of East and West. Russia is a transitional civilization, located between East and West. Particularly it’s important for it to have relations with China, which is currently being actively developed. In connection with the problem of forming a global civilization in

---

the article also discusses some theoretical issues concerning the understanding of culture, civilization, features of world dynamics.

The Chinese researcher Ma Youjun examines the current trade and economic situation between Russia and China and tendencies of its development in his article of “Increasing the level of trade and economic cooperation and the expansion of the scale of scientific-technical cooperation between Russia and China”. To expand trade with Russia, according to the author, is not enough to support large commercial projects, because there is the problem of irrational trade structure. The possibilities of Chinese enterprises and scope of the scientific technical cooperation has increased after Russia joins the WTO and the adoption of the plan of development of the Far East.

The retrospective analysis of the history of Russian-Chinese relations from the treaty of Nerchinsk (1689) to the present is shown in the Lyudmila Gallyamova’s item “Russia and China in context of historical experience”. The several major stages are highlighted in the history of relations between Russia and China and the features of each of them are described. The author emphasizes that in the history of cooperation between the two states were the periods of confrontation, and the era of peace and good neighborly relations. The author point out the «real breakthrough» in current Russian-Chinese relations.

The Gennadiy Beloglazov’s paper “Russia in China and China in Russia: Historical aspects of Ethno-cultural interaction” is devoted to the history of Russian-Chinese cooperation in transboundary areas of Russia and China and shows its own peculiarities. This specificity is due to the state belonging of the territory, numbering contacting ethnic groups, their social and professional staff. The process of globalization, affecting intercultural contacts, encourages researchers to take a fresh look at the problem of coexistence of peoples with different historical and cultural traditions in a mutual space.

Wei Wen (maintaining political stability) policy in China are analyzed in the paper of Taiwanese academician Chih-yu Shih “Self-Sinicization? Micro-Mechanisms of Political Stability in Multi-sited China”. This policy can cause displeasure, alienation, and sometimes, resistance. The international media attends specifically to these psychological possibilities. A study of how *Wei Wen* can succeed necessitates examining the mechanisms through which people who are not directly involved in *Wei Wen*

---

respond. These mechanisms prompt people to choose sides, assuming that structural factors, including economic growth, ideological justification, organization capacity, and income disparity, do not create immediate choices. Multi-sited observation serves as a method for examining how ordinary people can embrace a national perspective so they can sympathize with the CCP's *Wei Wen* attempt. This paper reports on self-Sinicization, a common sensual mechanism that triggers the collectivist thinking of members of society, thereby favoring stability. When people from different sites can share a similar mechanism of self-Sinicization, their choice to side with the CCP is likely to continue as long as a trigger is present.

The prospects of comparative study of state effectiveness of states in China and Russia are considered in the paper of young researchers Sergey Ivanov and Anatoliy Savchenko "Why is decentralization not always effective: comparative study of Russian and Chinese experience". Authors offer conception of research.

The Galina Kondratenko's paper "Social component of the Northeast China Revitalization Plan at the present stage" analyzes the policy documents of the PRC government to revive the old industrial base of Northeast China. Paper emphasizes on social development in the region. Factors that hinder the implementation of the Plan, as well as key indicators incorporated in the Plan have been considered.

The researcher Leonid Kozlov notes the inconsistency of regional policy of Russia in his item "The Development of Pacific Russia in the Structure of Russian national interests". The economically expedient projects are realized especially through investment programs of national corporations, at the same time the Far East regions have to them very indirect relationship, and projects aimed at the self-development of the region are economically inexpedient and de facto are an irrevocable payment of the center for loyalty of local population.

An insufficiently explored in Russian historiography of the reform of the Chinese traditional education system are investigated in the Svetlana Beloglazova's paper "The use of foreign experience in the modernization of the traditional education system in Northeast China (end of XIX – beginning of XX century)". The research focuses on the Russian contribution to the modernization of Chinese schools in Manchuria.

The Chinese researcher Li Jianmin in the paper "Arctic exploration and the Sino-Russian economic cooperation" focuses attention on the fact

---

that at the beginning of the XXI century environmental issues in the Arctic and its development have become a hot topic, attracting the attention of the whole world. Arctic exploration has huge potential benefits and affect the interests of all countries in the world. The similarities and differences of interests between China and Russia, the necessity of finding a starting point appear in the Arctic.

The ways of development of the logistics industry are presented in the Tao Li's paper "The problem of influence of logistics Jilin province on the development of border crossing with Russia". This deal requires the construction of the Russian-Chinese border points and special parks and logistics services. It should lead to the creation of multifunctional logistics market transboundary areas of Jilin Province of China and Russia.

The economic and trade cooperation between two countries are analyzed in the item of Chinese researcher Ma Ke "The analysis of interaction and docking strategies district Chanjitu with the development strategy of the Far East of Russia in the new environment". Author notes that China accelerates construction zone guidance for the development of experimental and open area Chantszitu (Tumentszyan River area), and generally increases the intensity of development Jilin Province. It creates a new incentive for further cooperation and a dock with the Russian strategy for the development of the Far East and its cooperation with the North-Eastern provinces of China.

Yang Xuefeng analyzes the interaction in the adoption and processing of natural resources in his paper "Cooperation in resources between Jilin Province of China and eastern parts of Russia". Notes that China, in particular Jilin Province, is interested in mutually beneficial cooperation with Eastern and Siberian regions of Russia. Cooperation is expected in development and delivery of energy sources as oil, gas, coal, in wood processing, agriculture, fish and marine fisheries, ore mining, exchange manpower etc. This way directly correlates with the development strategy of the Russian Far East, Russia and its cooperation with northeast China.

Some of the most popular emblems of Chinese culture and mechanisms of adaptation to Russian culture environment are considered in the paper of Diana Vladimirova "Chinoiserie in the Russian Cultural Environment". The questions of bilateral cooperation are considered under national identity. When and how Chinese art have its adaptation with Russian culture? What is the foundation of Chinese thought that gave existence to

---

these fascinating forms? The answer is best found in the evolution of human communication between Asia and Pacific world.

Ivan Zuyenko's item "Russian-speaking diaspora in China at the present stage" dedicated to the issues of formation and development of Russian-speaking Diaspora in China at the present stage (the author propose term 'second wave of Russian emigration in China'). The author defines specific problems that influence research on this matter and concludes about perspectives of science researches on nowadays Russian expat community in China.

ОБ АВТОРАХ

---

1. **Виктор Лаврентьевич Ларин**, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. (Владивосток, Россия). E-mail: victorlar@mail.ru

2. **Ли Синь**, профессор, руководитель Центра исследований России и Центральной Азии Шанхайского института международных исследований (Шанхай, КНР). E-mail: Rulandlx.autoreply@mail.ru

3. **Лю Сяоинь**, доцент Института марксизма Шанхайского университета финансов и экономики (Шанхай, КНР).

4. **Николай Павлович Рябченко**, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия). E-mail: ranaut@mail.ru

5. **Ма Юцзюнь**, директор Института по изучению России Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (Харбин, КНР). E-mail: myj52@sina.com

6. **Людмила Ивановна Галлямова**, д.и.н., проф., зам. директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: ludagal@mail.ru

7. **Геннадий Петрович Белоглазов**, к.и.н, зав. Отделом китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток, Россия) E-mail: beloglazov1@yandex.ru

8. **Си Чи Юй**, научный сотрудник кафедры политологии Национального университета Тайваня. E-mail: cyshih@ntu.edu.tw

9. **Анатолий Евгеньевич Савченко**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: savich21@mail.ru

---

10. **Сергей Александрович Иванов**, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: 02isa02@mail.ru

11. **Галина Викторовна Кондратенко**, младший научный сотрудник Отдела китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: Gala103@yandex.ru

12. **Леонид Евгеньевич Козлов**, кандидат политических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений ВГУЭС (Владивосток, Россия). E-mail: leonidkozlov@yahoo.com

13. **Светлана Борисовна Белоглазова**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: beloglazov1@yandex.ru

14. **Ли Цзяньминь**, научный сотрудник Института России, Восточной Европы, Центральной Азии Академии общественных наук Китая (Пекин, КНР). E-mail: Lvping@cass.org.cn

15. **Тао Ли**, научный сотрудник Института России Академии общественных наук провинции Цзилинь (Чанчунь, КНР). E-mail: tajlihappy@inbox.ru

16. **Ма Кэ**, президент Академии общественных наук пров. Цзилинь (Чанчунь, КНР). E-mail: tajlihappy@inbox.ru

17. **Ян Сюэфэн**, Зам. Директора Института российских исследований, ведущий научный сотрудник Академии общественных наук пров. Цзилинь (Чанчунь, КНР). E-mail: YYXXFF222@yahoo.com.cn

18. **Диана Альбертовна Владимирова**, к.и.н., доцент, профессор кафедры китаеведения ДВФУ (Владивосток, Россия). E-mail: diana_vladimirova@hotmail.ru

19. **Иван Юрьевич Зуенко**, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ, младший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН (Владивосток, Россия). E-mail: zuenko@deita.ru

---

CONTRIBUTORS

1. **Viktor Larin**, Doctor of Sciences (History), Professor, Director of Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok).

E-mail: victorlar@mail.ru

2. **Li Xin**, Professor, Head of the Centre for Russian and Central Asia at the Shanghai Institute for International Studies (China, Shanghai).

E-mail: Rulandlx.autoreply@mail.ru

3. **Liu Xiaoyin**, Associate Professor, Institute of Marxism of Shanghai University of Finance and Economics (China, Shanghai).

4. **Nikolay Ryabchenko**, Ph.D. (History), senior researcher, Chinese Studies Department, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok). E-mail: ranaut@mail.ru

5. **Ma Youjun**, Director of the Institute for the Study of Russian Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province (China, Harbing).

E-mail: myj52@sina.com

6. **Lyudmila Gallyamova**, Doctor of Sciences (History), Professor, Science Deputy Director, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the far-east, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok). E-mail: ludagal@mail.ru

7. **Gennadiy Beloglazov**, Ph.D. (History), Head of the Department of Chinese Studies Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the far-east, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok). E-mail: beloglazov1@yandex.ru

8. **Chih-yu Shih**, Research Fellow of Department of Political Science National Taiwan University. E-mail: cyshih@ntu.edu.tw

9. **Anatoliy Savchenko**, Ph.D. (History), Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok).

E-mail: savich21@mail.ru

10. **Sergey Ivanov**, Junior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok). E-mail: 02isa02@mail.ru

---

11. **Galina Kondratenko**, Junior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok).

E-mail: Gala103@yandex.ru

12. **Leonid Kozlov**, Ph.D. (Political Science), Associate Professor, World Economy and International Relations Department of VVSU (Vladivostok State University Economics and Service) (Russia, Vladivostok).

E-mail: leonidkozlov@yahoo.com

13. **Svetlana Beloglazova**, Ph.D. (History), senior researcher, Russian Far East history Department, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok). E-mail: beloglazov1@yandex.ru

14. **Li Jianmin**, Researcher Fellow, Institute of Russia, Eastern Europe, Central Asia, China Academy of Social Sciences (China, Beijing).

E-mail: Lvping@cass.org.cn

15. **Tao Li**, Researcher Fellow, Institute of Russia, Academy of Social Sciences of Jilin Province (China, Changchun)

G/o ckr^ckrj cr r {B inbox.ru

16. **Ma Ke**, President of the Academy of Social Sciences of Jilin Province (China, Changchun). E-mail: tajlihappy@inbox.ru

17. **Yang Xuefeng**, Deputy Director of the Institute of Russian Studies, Senior Research Fellow of the Academy of Social Sciences of Jilin Province (China, Changchun). E-mail: YYXXFF222@yahoo.com.cn

18. **Diana Vladimirova**, Ph.D. (History), Associate Professor, Professor Chinese Studies Chair of the Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok). E-mail: diana_vladimirova@hotmail.ru

19. **Ivan Zuyenko**, Senior Lecturer, Department of Asia Pacific of the Far Eastern Federal University (Vladivostok), Junior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern branch of the RAS (Russia, Vladivostok). E-mail: zuenko@deita.ru

Научное издание

РОССИЯ И КИТАЙ:
ОПЫТ И ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО
И ПРИГРАНИЧНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Художник *Г.П. Писарева*
Технический редактор *В.М. Мошкина*
Оператор набора и верстки *О.Е. Шумаков*

Подписано к печати 47.34.2014 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60×90/16.
Усл. п.л. 35,0. Уч.-изд. л. 34,7. Тираж 500 экз. Заказ 330

ФГУП «Издательство Дальнаука»
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

Отпечатано
в Информационно-полиграфическом
хозрасчетном центре ТИГ ДВО РАН
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7